

**Болезни земной Церкви,
или
Вопреки учению Иисуса Христа
(Библейские наблюдения)**

ISBN 978-987-45821-0-2
Издательство Credo Буэнос-Айрес
2015

Болезни земной Церкви,
или
Вопреки учению Иисуса Христа
(Библейские наблюдения)

Буэнос-Айрес
2015

Ter-Grigorian de Demianiuk, Natalia

Bolezni zemnoi cerkvi ili vopreki ucheniu Jrista : Bibleiskie nabliudenia . - a ed. - Ciudad Autónoma de Buenos Aires : Credo, 2015.

E-Book.

ISBN 978-987-45821-0-2

1. Estudios Bíblicos. I. Título
CDD 220.6

Fecha de catalogación: 27/03/2015

Книга на основе текстологического анализа библейских сообщений показывает искажения в интерпретации основных догм вероучения христианских церквей, относящихся к телу воскресения, к Пресвятой Троице, к евхаристии, к браку и к другим, связанным с ними понятиям.

Главным использованным в ней источником является Библия, точнее, её синодальный перевод (Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета в русском переводе с приложениями. Вт. изд. 1983, Изд. «Жизнь с Богом», Брюссель), а также переводы Библии на другие языки, в том числе и греческая Септуагинта.

Предназначена эта книга прежде всего для христианских богословов и исследователей Библии, а также для всех тех, кого интересуют основы христианской веры.

Содержание

Вступление	4
Компромисс с миром	6
О теле воскресения	11
Искажение в понимании таинства Евхаристии	19
Почему ислам обвиняет христиан в многобожии или Ещё раз о Пресвятой Троице	30
Таинство брака и святость семьи, согласно Слову Божию и Церкви	38
Почитание святых мощей	52
Блуд в Церкви. <i>К проблеме гомосексуализма</i>	59
О «матахе», практикуемом в Армянской церкви	71
Противоречия в учении Серафима Саровского и современное православное монашество. <i>Размышления, вызванные проповедью</i> <i>Архимандрита Ионы одесского</i>	76
Амбиции в Церкви	81
Отечество христиан и христианские войны	92
Церковь, которая не знает?... ..	105
Заключение	111
Приложение	113

Болезни земной Церкви, или Вопреки учению Христа (Библейские наблюдения)

«Из глаз моих текут потоки вод оттого,
что не хранят закона твоего.» (Пс 118: 136)

Вступление

В моей книге «Таинство Святой Троицы» среди прочих статей я поместила также статью «Трагедия Христианского мира».* Настоящая книга как бы продолжает начатую тему.

Почему я вновь к ней обращаюсь?

Когда-то Господь избрал Себе *духовный* народ из праведников и назвал его именем Израиль, то есть образом и подобием Своим. Он же вдохновил Моисея сказать об этом народе:

«С вершины скал вижу я его, и с холмов смотрю на него: вот, народ живет отдельно *и между народами не числится*. Кто исчислит песок Иакова и число четвертой части Израиля? *Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их!*» (Чис 23: 9-10).

Народ этот «между народами не числился», потому что состоял из праведников, рождающихся внутри любой земной расы. Но случилось так, что его стали воспринимать по плоти со всеми связанными с этим искажениями, заставившими псалмопевца сказать:

«Из глаз моих текут потоки вод оттого,
что не хранят закона твоего. Праведен Ты,
Господи, и справедливы суды Твои.
Откровения Твои, которые Ты заповедал,
- правда и совершенная истина...»
(Пс 118: 136-138).

Тогда Бог Сам, Который есть Дух (Ин 4: 24), пришёл на землю во плоти тех, кто называл себя Израилем по плоти, и, основав Свою Церковь, подчеркнул, что члены её определяются не по плоти, а по Духу, - то есть по принадлежности Ему духом своим.

«Отныне мы никого не знаем по плоти, - отмечает апостол; - если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем. Итак, кто во Христе, *тот* новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.» (2 Кор 5: 16-17)

А «совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его, - продолжает он в другом месте, - уже не различают «ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного,» ибо «все и во всем Христос.» (Кол 3: 9-11).

Иными словами, Господь, как и раньше, назвал Свою Церковь словом *Израиль*, но на этот раз пояснил, что это название всегда относилось не к плоти, а к духу, и когда Исайя говорил о значении этого слова, что «...а иной напишет рукою

* См. в Приложении

своею: "я Господень", и прозвется именем Израиля.» (Ис 44: 5)., то имел в виду принадлежность Господу именно по духу.

И вот теперь уже эта Церковь, - под которой я подразумеваю все её конфессии и которая есть самое драгоценное сокровище человека, истинный хлеб его жизни, придающий человечность дикой сути грешника, - стала в свою очередь подвергаться неустанным атакам духов плоти, носители которых даже сумели утвердиться в Церкви и нанести ей такой огромный ущерб, что, наблюдая за ней сегодня, каждый любящий её мог бы сказать вслед за псалмопевцем, что из глаз его текут потоки вод оттого, что земная Церковь Господа не всегда и не во всём хранит Его закон, и слово своё зачастую ставит выше Слова Божиего, которое или игнорирует, или искажает, сообразуясь с тем, что с человеческой точки зрения ей кажется наиболее удобным и приемлемым. Поэтому тело её поражено многими болезнями, возникшими вследствие укоренившегося в ней двоедушия. Видя эти болезни, а также часто невежественность, лицемерие и амбиции многих церковнослужителей, огромное число христиан, живущих в условиях поистине «вавилонского» столпотворения вер и мировоззрений и не понимающих сути учения Спасителя, начинает искать истину вне Церкви и, запутавшись в языческих идеологиях, незаметно для себя отдаляется от Бога, оставаясь в неведении относительно истинных причин и целей своего существования. Но и посещающие Церковь не всегда избегают подобной участи, становясь жертвами уже внутрицерковного соблазна, также не позволяющего им по-настоящему утвердиться ни в вере, ни в истине.

Кто-то скажет мне, по какому праву я беру на себя смелость судить Церковь, уж не считаю ли я себя безгрешной. Такому я отвечу: нет, я не считаю себя ни безгрешной, ни судией. Судьей ей является Слово Божие, которое она, акцентируя избирательно, интерпретирует, согласно человеческому эго, а также те заветы, которые не соблюдает. Что же касается меня, то я лишь напоминаю это Слово, когда ему противоречит слово церковное, и делаю это, как тот мальчик, который сказал: «А король-то голый», ибо вижу, что Церковь приобрела образ как бы двуликого Януса, лицо которого, с одной стороны, выражает спасающую благодать и святость, а с другой – губительное лицемерие. А причина этого в том, что рядом с настоящими апостолами в ней угнездились люди, не любящие и не понимающие учения Иисуса Христа, или просто равнодушные, так что, с одной стороны, она - как спасающий ковчег завета, а с другой – как давший течь корабль, медленно погружающийся в бездонную пучину. Чтобы спастись в ковчеге и не погрузиться на дно вместе с давшим течь кораблём, нам нужно научиться отличать эти два лица её друг от друга, ибо в решающий момент нам нужно будет распознать грядущего «человека греха», о котором сказано, что он «сын погибели, противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею», который «в храме Божиим сядет...как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес 2: 3-4), и, распознав его, сделать правильный выбор.

Пишу об этом не ради того, чтобы опорочить Церковь, а пытаюсь оздоровить её, отделяя её здоровые ветви от больных. Порукой и подспорьем мне при этом служат слова апостола: «Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте.» (Еф 5: 10-11), а также: «Согрешающих обличай перед всеми, чтобы и прочие страх имели!» (1Тим 5:20) и слова Господа, сказавшего устами Сираха:

«Ненависящий обличение идет по следам грешника, а боящийся Господа обратится сердцем.» (Сир 21: 7).

К содержанию

Компромисс с миром.

Возлюбленная Церковь Христа в наиболее чистом виде – как Церковь не от мира сего, пропагандирующая евангелие «не человеческое», а принятое и наученное «через откровение Иисуса Христа» (Гал 1: 11-12), – проявлялась на земле лишь в течение I-III веков Христианской эры, когда она, как таковая, была гонимой. Естественно, что в те времена пребывание в ней не было ни привлекательным, ни престижным, так как сопрягалось с опасностью для жизни. Поэтому люди маловерные, амбициозные и шкурники не стремились стать её частью. Положение в корне стало меняться с 313 года, когда Константин, тогда ещё император только Западной римской империи (а через несколько лет ставший также императором Восточной римской империи), подписал известный «Миланский эдикт». Этот документ по сути означал компромисс между государством и Церковью, которая с этих пор потеряла часть своей внутренней свободы. И произошло это вследствие того, что в Церковь хлынули ушлые люди, чуждые Духу Иисуса Христа. Это были те, которые и раньше, как говорит апостол, вкрадывались в неё как лжебратья, скрытно приходившие подсмотреть за пресловутой свободой во Христе, чтобы поработить Церковь. (Гал 2: 4). И им удалось это сделать хитростью, как некогда змею хитростью же удалось прельстить Еву. В результате их действий, если раньше христиане считали себя мёртвыми для мира или чуждыми ему, помня слова Христа: *«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.»* (1 Ин 2: 15-17), а также *«Царство Мое не от мира сего»* (Ин 18: 36), - и в этом была их сила, - то теперь, поручившись поддержкой государства и свободные от преследований, они захотели благоустроить свою временную жизнь в этом самом мире, который на деле (и вопреки словам) стали воспринимать уже как свой мир. Это, естественно, был очень медленный и скрытый, но неукоснительно развивающийся процесс, который ослаблял Церковь, ибо она, таким образом, стала служить двум хозяевам – Богу и миру одновременно, Иерусалиму Небесному и Египту земному, Духу Божию и духу плоти человеческой.

Между тем Христос говорил:

«Никто не может служить двум господам: ибо или одного будет ненавидеть, а другого любить; или одному станет усердствовать, а о другом нерадеть. Не можете служить Богу и маммоне.» (Мф 6: 24).

А апостол называл такое служение «двоедушным» и призывал двоедушных исправить сердца и приблизиться к Богу, чтобы и Он приблизился к ним. (Иак 4: 8). **Под двоедушием подразумевается совмещение веры в Иисуса Христа и в Его учение со стремлением к мирским благам.** А так как такое совмещение в принципе невозможно, ибо одно отрицает другое, то двоедушие есть лицемерие, ибо, естественно, что при двоедушном служении большего усердия всегда удостоивается мир, Египет (маммона) и плоть.

О роковых последствиях такого двойного служения, в которое стала погружаться Церковь, предупреждал ещё Сирах, сказавший:

«Горе сердцам боязливым и рукам ослабленным и грешнику, ходящему по двум стезям!» (Сирах 2: 12).

Эти стези – мудрость мира сего, с одной стороны, и мудрость Божия – с другой. Чётко разделяя их, апостолы говорили:

«мы приняли *не духа мира сего, а Духа от Бога*, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы *мог* судить его? А мы имеем ум Христов.» (1 Кор 2: 12-16)

Но, вступив в компромисс с миром, Церковь вольно или невольно стала как бы примирять ум Христов с умом мудрых мира сего, ища, например, подтверждения «ума Христова» в научных открытиях мудрых мира сего, то есть в земной науке, которая и постепенно превратилась в основной стержень жизни христиан, тем более, что вера – это подвижничество, на которое способны не все. Она требует жить не по плоти, а по духу, умерщвляя последним дела плотские:

«Если живете по плоти, - говорит апостол, - то умрете, а если духом умерщвляете дела плотские, то живы будете. Ибо все, водимые Духом Божиим, суть сыны Божии. Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа усыновления, Которым взываем: "Авва, Отче!" Сей самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы - дети Божии.» (Рим 8: 13-16). А «Дела плоти, - как он же поясняет, - известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют.» (Гал 5: 19-21)

Итак, можно ли служить Богу, не «умерщвляя плоти»? Нет, говорили апостолы. Да, как бы негласно говорит Католическая Церковь, хотя уже само присутствие в ней целибата противоречит этому утверждению. Да, также негласно говорит Протестантская Церковь, как бы отрицая «мёртвость тела», о котором предупреждали апостолы, сказавшие: «**Всегда носим в теле мертвость Господа Иисуса**, чтобы и жизнь Иисусова открылась в теле нашем.» (2 Кор 4: 10). Нет, говорит одна лишь Православная Церковь, хотя на деле тоже не следует этому принципу.

Всё это свидетельствует о том, что земная Церковь, не всегда отдавая себе отчёт в этом, стремится примирить Божие с мирским в угоду грешной плоти, не знающей и не желающей подвижничества веры. Но, как замечают апостолы, без подвижничества не достигаются даже венцы мирские. Чтобы сделать открытие в науке, учёные, одержимые идеей, живут жизнью подвижников, ибо без полной отдачи чему бы то ни было невозможно достичь ничего действительно ценного даже в земной жизни.

«Все подвижники воздерживаются от всего, - замечает апостол Павел: - те для получения венца тленного, а мы - нетленного. И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным.» (1 Кор 9: 25-27)

Это и значит жить по духу. Но именно это воздержание, это подвижничество и не принимает мир.

Можно ли примирить жизнетворное со смертоносным? И если Православная Церковь, категорически отрицая такое примирение, всё-таки живёт в нём вопреки своему же учению, то Католическая и Протестантская Церкви не только не отрицают его, но и считают необязательными страдания на земле, а блага земные

воспринимают как дар Божий, оставив где-то в глубине подсознания тот факт, что крещение, которым крестит Церковь, означает телесное погребение, без которого нет воскресения во Христе.

«Смотрите, братья,- говорил апостол, - чтобы кто не увлек вас философией и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу; ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно, и вы имеете полноту в Нем, Который есть глава всякого начальства и власти. В Нем вы и обрезаны обрезанием нерукотворенным, *совлечением греховного тела плоти*, обрезанием Христовым; *быв погребены с Ним в крещении*, в Нем вы и совоскресли верою в силу Бога, Который воскресил Его из мертвых» (Кол 2: 8-12)

Бескомпромиссность христианства проявляется также в следующих словах Иисуса Христа: «если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф 16: 24-25).

Что же говорит Католическая Церковь? Она говорит, что Господь хочет, чтобы мы были счастливы в земной жизни, и этим вводит людей в заблуждение, ибо желание счастья на земле привязывает человека к миру и его первостепенной задачей становится достижение этого счастья для своей души вопреки словам Иисуса: «Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную». (Ин 12: 25).

Ненавидеть душу свою в мире означает видеть всю подноготную этого мира, то есть то зло, на котором он стоит, и быть готовым пожертвовать земной жизнью во имя Господа и вечности. «Кто хочет увидеть Меня и прийти в Царствие Моё, не может сделать это иначе, как через скорбь и муки», цитируют слова Иисуса отцы Церкви.* И это потому, что не может праведный человек радоваться, когда рядом кому-то плохо, когда плохо Самому Господу, сказавшему: «Я болею вместе с больными, голодаю вместе с голодными и жажду вместе с жаждущими». ** ибо, как объяснил апостол, «страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы - тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор 12: 26-27). Да и само спасение совершается через страдание. «Скорбим ли мы, - говорит апостол, - *скорбим* для вашего утешения и **спасения, которое совершается перенесением тех же страданий, какие и мы терпим.**» (2 Кор 1: 6). Это значит, что он хочет нашего сопереживания со страждущими, нашей помощи им, а не проведения предоставленного нам отрезка жизни на земле в радостях и наслаждениях. «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов», – говорит апостол. (Гал 6: 2).

Современный же христианин не хочет ни скорбей, ни мук. Он закрывает на них глаза, чтобы не огорчать себя и тем самым не укорачивать своей так полюбившейся ему жизни на земле, которую всячески старается продлить, как будто иной жизни у него и нет. И подспорьем ему в этом служат достижения современной медицины, в частности, самое злополучное из них, а именно трансплантация органов, против которой не выступила ни одна из Церквей и которая заставляет человека переступать через многие нравственные барьеры. Это значит, что он любит душу свою в мире больше, чем любит Бога, и ни в коем

* “Los que quieren verme y llegar a mi reino deben poseerme por tormentos y por aflicciones.” (Sentencias atribuidas a Jesús por los Padres de la Iglesia, y que constaban en Evangelios apócrifos, cuyo texto se ha perdido, № 10). См. Evangelios apócrifos, Ediciones Libertador Bs.As. 2003, p. 319

** Там же, № 5: «Por los enfermos estoy enfermo y por los hambrientos hambriento, y por los sedientos sediento»

случае не хочет терять её, даже если сохранение её связано с гибелью другого, ибо ожидающий органы по сути ожидает и желает чьей-то смерти и даже, в безумстве своём, молит Бога о ней, не давая себе отчёта в кощунственности того, что делает. Иначе говоря, веря, он не верит, ибо лицемерит; зная, не знает и понимая, не понимает заветов Иисуса Христа. Его единственное желание – это примирить плотское с божественным. И в этом вина двоедушствующей Церкви, представители которой также не хотят ни мук, ни страданий, а желают лишь благоустроенной и спокойной жизни, «потому что, - как говорит апостол Павел, - все ищут своего, а не того, что *угодно* Иисусу Христу.» (Флп 2: 21)

Апостол же Иаков таким поясняет:

«Прелюбодеи и прелюбодейцы! не знаете ли, что дружба с миром есть вражда против Бога? Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу.» (Иак 4:4), а Христос таковым явно предрекает:

«Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим.» (Мф 15: 7-9).

Итак, это именно «заповеди человеческие», чем в итоге Церковь заменила строгость и бескомпромиссность слова Христова. Эти заповеди человеческие стали заповедями конфессиональными, которые и раздробили Церковь, поставив во главу угла ритуальные и некоторые надуманные богословские различия, тогда как Христос заповедал апостолам лишь распространение Евангелия. Он сказал им:

«Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк 16: 15). В этом и есть главная задача Церкви.

Но, искажая учение Спасителя, согласно стихиям мира и плоти, Церковь, кажется, не боится ответа, который ей придётся держать перед Господом, и не осознаёт до конца Его следующие слова:

«Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.» (Мф 7: 21-23)

Отступления Церкви от учения Иисуса Христа постепенно растлевают человека. На языке Библии это растление называется возвратом в Египет, ибо мерилom для Церкви оказываются материальная мощь и научные авторитеты земли, а не Дух Божий, Который не виден, и не вера, которая превалирует лишь на словах. Так что сегодня, как и в древние времена, актуальны слова Бога, произнесённые устами Исайи: «не вопросив уст Моих, идут в Египет, чтобы подкрепить себя силою фараона и укрыться под тенью Египта.» (Ис 30: 2)

Сила фараона – это сила земной власти, сила материального благополучия, под «тенью» которых укрываются, как многие представители Церкви, так и подавляющее большинство её паствы. Уже почти нет в Церквях таких, кто бы «поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища» (Евр 11: 26), ибо «египетские» интересы удаиваются большего усердия, чем интересы Божии.

В настоящее время болезнь Церкви углубилась настолько, что она стала уже открыто провозглашать чуждую Христу идею о преобразовании и спасении мира, по сути о спасении мёртвости, в то время как Спаситель сказал, что мир этот должен прейти, чтобы проявилась жизнь, сокрытая со Христом в Боге (Кол 3: 3).

Но в представлении отделившегося от Христа христианина образ мира земного стал сливаться с образом мира обещанного. А это говорит о том, что в Церкви рядом с настоящими и, как правило, малоправными апостолами орудуют и двоедушные лжеапостолы, как правило, почитаемые, о которых сказано:

«Таковые лжеапостолы, лукавые делатели, принимают вид Апостолов Христовых. И неудивительно: потому что сам сатана принимает вид Ангела света, а потому не великое дело, если и служители его принимают вид служителей правды; но конец их будет по делам их.» (2 Кор 11: 12-15).

По делам – это то же, что по плодам. По ним и можно их отличить.

«По плодам их узнаете их, - сказал Иисус. - Собирают ли с терновника виноград, или с репейника смоквы? Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые.» (Мф 7: 16-18)

Но как это делает бедный прихожанин, если приоритетом для него с благословения Церкви является его жизнь на земле, если остаются непонятными следующие слова апостола: «Итак, если вы воскресли со Христом, то ищите горнего, где Христос сидит одесную Бога; о горнем помышляйте, а не о земном. Ибо вы умерли, и жизнь ваша сокрыта со Христом в Боге» (Кол 3: 1-3) ? Ведь и сама земная Церковь чаще всего помышляет одновременно и о горнем, и о земном, но о земном больше, ибо не ощущает себя «умершей» для жизни во имя Господа.

Естественно, что и образ грядущего сына погибели – человека греха, - сольётся в сознании многих с образом Христа Спасителя, когда тот, как об этом предрекал Сам Господь, «противящийся и превозносящийся выше всего, называемого Богом или святынею, ... в храме Божием сядет ..., как Бог, выдавая себя за Бога» (2 Фес 2: 3-4).

Какой же должна была бы быть Церковь на земле? Апостол так отвечает на этот вопрос:

«Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (1 Кор 7: 29-31).

Иными словами, она должна была бы жить, **не привязываясь ни к чему земному и преходящему**, и, будучи «воскресшей со Христом», искать горнего и о горнем помышлять, а не о благоустройстве земной жизни, следуя делам язычников, не знающих Бога.

К содержанию

О теле воскресения

«Есть тело душевное, есть тело и духовное.»
(1 Кор 15: 44),
«Все испытывайте, хорошего держитесь.»
(1 Фес 5: 21)

Главной причиной и прародительницей всех болезней земных Церквей – как Православной, так и Католической, Восточных и Протестантских, - является отсутствие в их богословии чёткого представления о понятиях *душа* и *тело*. Между тем это принципиальный вопрос веры, связанный как с представлением о теле воскресения человека, так и с самой сутью Пресвятой Троицы.

Православная церковь в основном, следуя учениям некоторых отцов церкви - и в первую очередь учению святого Иоанна Дамаскина, - рассматривает *душу* как **«сотворённый Богом дух, подобный по природе ангелам»¹ и не имеющий формы**: «Душа, - говорит св. Иоанн Дамаскин, - есть сущность живая, простая и *бестелесная*; невидимая, по своей природе, телесными очами; бессмертная, одаренная разумом и умом, *не имеющая определенной фигуры*; она действует при помощи органического тела и сообщает ему жизнь, возрастание, чувство и силу рождения. Ум принадлежит душе, не как что-либо другое, отличное от нее, но как чистейшая часть ее самой.» А несколько ниже добавляет: «*Душа была создана вместе с телом, а не так, как пустословил Ориген, будто сначала была сотворена душа, а потом тело.*»²

Так что и Православная церковь, душу человеческую, а также ангелов, рассматривает как духов, не имеющих формы, а под понятием тела человека подразумевает лишь его земное тело из плоти и крови. В связи с этим она считает, что полноценный человек состоит из души и тела, иными словами из соединённых навечно духа и видимого физического тела. «Святые Отцы, - пишет, например, епископ Иларион (Алфеев) в своём труде «Таинство веры», - на основании Библии учат, что душа и тело не являются чуждыми элементами, соединёнными в индивидууме лишь на какое-то время, но **даны одновременно и навсегда в самом акте творения**: душа "обручена" телу и неразлучна с ним. (...) Только существо, состоящее из соединения обоих, называется человеком" Неразрывную связь души и тела святитель Григорий Нисский называет "знакомством", "дружбой" и "любовью", которые сохраняются даже после смерти: "В душе и после разлучения с телом остаются некие знаки... соединения, ведь узнали богатый и Лазарь (друг друга) в раю. На душе остается как бы отпечаток (тела), и во время обновления она опять примет на себя это (тело)."³

1. См. например: <http://www.verapravoslavnaya.ru/?Dusha>

2. Св. Иоанн Дамаскин. *Точное изложение православной веры*.— Москва, 1992. или "Полн. собр. творений" Св. Иоанна Дамаскина, 1913 года. Т. 1 Книга 2-ая, гл. 12 «О человеке»

3. Епископ Иларион (Алфеев) *Таинство веры. Введение в православное догматическое богословие. Глава V. Человек . Душа и тело: Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской епархии Русской Православной Церкви.* <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/09i/ilarion/tainstvo/26.html>

Не говоря о том, что «некие знаки» - это явный домысел, претендующий покрыть брешь непонимания в вопросе, все эти соображения предполагают к тому же участие земного брака в сотворении человека, вопреки учению о девственности и вопреки высказываниям пророков (См., например, Ис 54: 1 или Ос 13: 13)

Поэтому о теле воскресения в Православном катехизисе сказано: «Воскресение не есть облечение души в новое тело, по существу это будет то же самое тело, каким человек обладал в этой жизни»,⁴ а иеромонах Серафим (Роуз) в своём кратком изложении о православной вере приводит следующие слова Иоанна Дамаскина, уточняя, что речь идёт именно о плоти и крови: «...истинно будет, будет воскресение мертвых. Но, говоря о воскресении, мы представляем себе воскресение тел. Ибо воскресение есть вторичное воздвижение упавшего; души же, будучи бессмертными, каким образом воскреснут? Ибо, если смерть определяют как отделение души от тела, то воскресение есть, конечно, вторичное соединение души и тела, и вторичное воздвижение разрешившегося и умершего живого существа. Итак, само тело, истлевающее и разрешающееся, оно само воскреснет нетленным. Ибо Тот, Кто в начале произвел его из праха земли, может снова воскресить его, после того, как оно опять, по изречению Творца, разрешилось и возвратилось назад в землю, из которого (*sic*) было взято...»⁵

Таким образом, получается, что, во-первых, нет чёткой разницы между душой и духом, ибо и та и другой понимаются как дух. (Нонсенс!) и, во-вторых, не понятно, какое же тело воскреснет, если, согласно апостолу, «кровь и плоть не могут наследовать Царствия». (1 Кор 15: 50)? Как же может быть тем же телом то, которое, не имея ни крови, ни плоти, будет к тому же бесполом? - Нонсенс!, ведь сказал же Иисус: «когда из мертвых воскреснут, *тогда* не будут ни жениться, ни замуж выходить, но будут, как Ангелы на небесах.» (Мк 12: 25)

Здесь совершенно очевидно недопонимание богословами понятия «тело».

С теми же формулировками и с тем же недопониманием мы сталкиваемся и в католическом богословии. Так о душе в нём говорится:

«Душа представляет собой дух, который не имеет материальной субстанции, как тело; она не видна и не осязательна. Но вместе с телом, которое душа оживляет, она составляет человеческую суть(...) Катехизис учит, что душа – это бессмертный дух... она нематериальна и не имеет пространственной величины»,⁶ «по сути своей она зависит от тела». ⁷ Потому и считается, что «На небеса будут вознесены как тело человека, так и его душа.»⁸

Как видим, в обеих церквях понятия в общем совпадают. Получается, что у человека одно тело и один дух, ибо обе церкви душу считают духом. И если утверждают, что душа зависит от тела, то это значит, что телу придают первостепенное значение. При таком взгляде на человека совсем не удивителен тот факт, что и понятие о Святой Троице, по образу которой был создан человек,

4. Православный катехизис, часть 2-ая, 1.2. Тожественность тела воскресшего телу живущего.

http://azbyka.ru/dictionary/10/davydenkov_katihizis_17-all.shtml

5. Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской епархии Русской Православной Церкви. Электронная библиотека. *Иеромонах Серафим (Роуз)*. Душа после смерти. X. Краткое изложение Православного учения о посмертной судьбе души. Воскресение тела.

6. “El alma es un espíritu que no tiene sustancia material como el cuerpo; no puede verse ni tocarse. Y junto con el cuerpo que efectivamente es lo que lo anima, constituye al ser humano... El catecismo enseña que el alma es un espíritu inmortal... es inmaterial y no tiene cantidad de extensión” Alma: significado, definición en el catolicismo:

<http://religioncatolicaromana.blogspot.com.ar/2013/01/alma-significado-definicion-en-el.html>

7“(...)no es extenso, corpóreo, y es esencialmente e intrínsecamente dependiente del cuerpo. (...)” (Enciclopedia católica:

[http://ec.aciprensa.com/wiki/Alma#UyGqFs5Zies](http://ec.aciprensa.com/wiki/Alma#.UyGqFs5Zies)

8.«La Ascensión a los cielos en cuerpo y alma” <http://religioncatolicaromana.blogspot.com.ar/2013/01/alma-significado-definicion-en-el.html>

считается непостижимым для него. А так как совершенно очевидно, что за всем этим скрывается *почитание видимого физического тела*, то не удивительно и наличие в церквях чисто языческого почитания мощей и стремление сохранить их нетленными, - впрочем, об этом ещё будет отдельный разговор.

Между тем Господь не придавал такого важного значения видимой смертной плоти человека. Устами пророка Исаи, например, Он сказал о ней: «Всякая плоть - трава, и вся красота ее - как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ - трава. Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно.» (Ис 40: 6-8), и повторил это, будучи на земле: «Дух животворит; плоть не пользуется нимало.» (Ин 6: 63).

Чтобы разобраться в сути этого запутанного вопроса, давайте взглянем ещё раз на библейский рассказ о сотворении человека и обратим внимание на факты, которые, по всей вероятности, были упущены теми отцами церкви, мнение которых легло в основу как православного, так и католического и протестантского катехизисов.

II

Прежде всего вспомним, как в Бытии рассказывается о сотворении человека: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою». (Быт 2: 7).

Отсюда ясно следует, что из праха земного сначала была создана форма, или фигура, человека и потом эта форма была оживлена дуновением Божиим. И это единство формы и дуновения Божиего Бог назвал «душой живой», или Адамом исполненным Евой, то есть имеющим жизнь в себе. Именно это имел в виду Христос, когда сказал: «Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе.» (Ин 5: 26) Итак, этой жизнью в Адаме, неразрывной от него, была Ева. Вместе они представляли собой тот сосуд, который Господь создал для обитания Своего Святого Духа. Следовательно, «живая душа», или живая форма, была ничем иным, как телом человека, причём телом, созданным для бессмертия, ибо сказано: «Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем.Солом.2: 23-24). Это значит, что первоначальное тело человека было вечным.

Как же Бытие описывает вхождение в мир смерти? Оно нам ясно даёт понять, что смерть связана с грехопадением и «кожаными одеждами», в которые Господь облачил человека перед его изгнанием из мира вечного в мир временный. «И сделал Господь Бог Адаму и жене его, - читаем мы в нём, - одежды кожаные и одел их.... И выслал его Господь Бог из сада Едемского, чтобы возделывать землю, из которой он взят.» (Быт 3: 21 и 23).

Этот момент богословием упускается, ибо «кожаные одежды» понимаются буквально. На самом же деле они представляют собой ничто иное, как смертное тело человека, о котором Адам был предупреждён заранее, когда Господь сказал ему: «а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, *смертью умрешь*». В итоге получилось, что как только Адам всё-таки вкусил от древа познания добра и зла, ему были сшиты «кожаные одежды», и он стал смертным. Жизнь его пошла по пути бессмысленного в глазах Божиих служения материальному началу, то есть духовное и душевное в нём

разделились, и он, погрузившись в почву, из которой были взяты его «кожаные одежды», стал возделывать её. О том, что под «кожаными одеждami» подразумевается новое, смертное тело человека, покрывшее прежнее, свидетельствуют многие места Священного Писания, но здесь достаточно привести слова апостола о том, что у человека есть, фактически, *два тела*: «Есть тело душевное, - говорит он, - есть тело и духовное.» (1 Кор 15: 44). Уже одно наличие именно двух, по словам апостола, тел есть явное свидетельство того, что душа тоже является телом, хотя, судя по смыслу, под телом душевным здесь подразумевается тело физическое, видимое, а под духовным – собственно душевное, невидимое. Но этим *обращением* понятий мы обязаны русскому переводу слова «ψυχικόν», употреблённому в греческом оригинале. Обычно это слово понимается как психическое начало, под которым, однако, подразумевается начало именно *животное* или *природное*, характеризующееся *животными* или *природными* инстинктами.⁹ Поэтому в Вульгате оно переведено как «животное»: «est corpus animale est et spiritale sic et scriptum est», а на другие языки - как «натуральное», то есть природное. В этом же смысле оно переводится и на английский язык: “There is a natural body, and there is a spiritual body.”¹⁰ - и так же - на испанский: “hay un cuerpo natural, hay también un cuerpo espiritual.”¹¹

Сказанное свидетельствует, во-первых, о том, что *душа* и дух не есть одно и то же, и во-вторых, что *душа* (духовное тело, согласно апостолу) не является бестелесной, как принято думать. Это тем более так, хотя бы потому, что она была «создана» и к тому же из «земли». Но та земля, из которой она была создана, не есть известная нам земля, ибо последняя названа проклятой со дня падения Адама. «Проклята земля за тебя» (Быт 3: 17), - сказал ему тогда Бог, а это значит, что она стала подверженной времени и разрушению. Материнская же земля Адама – это первоначальная материя, состав которой нам неизвестен и которая стала невидима для нас так же, как и сама душа, названная апостолом «славой Божией». Эта Слава Божия является тем самым «сокровищем», которое, по его же словам, «мы носим в глиняных сосудах» (2 Кор 4: 6, 7), то есть в смертном теле. Он называет её также «домом нерукотворным и вечным» (2 Кор 5: 1), то есть не созданным человеком, - «домом», который проявится, когда разрушится наше смертное тело, сравниваемое им ещё и с «хижиной». «Ибо знаем, - говорит он, - что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный. Оттого мы и воздыхаем, желая облечься в небесное наше жилище» (2 Кор 5: 1-2) Эту же «хижину» старозаветный Иов назвал «храминой из брения, основание которой прах» (Иов (4): 19). Отсюда следует, что в Бытии под *душой живущей* имеется в виду именно упомянутое апостолом *духовное тело человека*. А под телом, названным апостолом *душевным*, подразумевается *тело внешнее, видимое, то самое смертное тело*, которое объяло тело духовное. И таким образом, живая душа человека оказалась как бы заключённой в смертном теле. Иными словами, его истинное, или вечное, тело оказалось «внутри» тела смертного, или временного, и стало невидимым. Это внешнее тело было дано человеку, чтобы он мог выжить в совершенно ином мире,

9. Ortiz, Pedro, V., S.J., *Concordancia Manual y Diccionario Griego-Español del Nuevo Testamento*, (Madrid: Sociedad Biblica) 2000, c1997

10. The Holy Bible. King James Version TO THE MOST HIGH AND MIGHTY PRINCE JAMES BY THE GRACE OF GOD, KING OF GREAT BRITAIN, FRANCE, AND IRELAND (Cambridge: Cambridge) 1769.

11. Biblia de Jerusalén

в который он изгонялся, наподобие тому, как водолаз, погружаясь в неприсущую ему среду, одевает скафандр, помогающий ему выжить в чуждых для него условиях.

III

Но, как ни странно, несмотря на все эти достаточно ясные указания Священного Писания относительно сути души, Св.Иоанн Дамаскин, чьё мнение, можно сказать, легло в основу учения Церкви по этому вопросу, понимает её с точностью наоборот. Бог, говорит он, «Из земли ... образовал тело человека, душу же разумную и мыслящую дал ему Своим вдуновением.»¹²

Такое построение мысли порождает заблуждение, ибо заставляет нас путать живую душу, созданную Богом, с нашим видимым телом, состоящим из плоти и крови.¹³ Иными словами, внутреннее тело человека отождествляется с его внешним телом, или «внутренний человек» отождествляется с «внешним человеком». Это особенно ясно из вышеприведённого замечания Иоанна Дамаскина о том, что «Душа была создана вместе с телом, а не так, как пустословил Ориген, будто сначала была сотворена душа, а потом тело.»

Между тем внутреннее тело (душа) и внешнее тело (смертная плоть) человека противоположны и мало зависимы друг от друга, ибо апостол говорит: «...если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется.» (2Кор 4: 16).

Итак, напрасно св. Иоанн Дамаскин, смущённый земными понятиями, укоряет Оригена. Конечно же, сначала была создана душа, то есть *истинное тело человека, его вечное тело, тело первозданное и последнего дня*, и лишь после грехопадения - то, что состоит из плоти и крови и является только смертной тенью первозданного тела.

А чтобы душа наша смогла проявиться в качестве истинного тела человека, она должна совлечь с себя «кожаные одежды». Именно это имеет в виду апостол, когда, сравнивая внешнее тело с хижинкой, говорит, что «мы, находясь в этой хижине, воздыхаем под бременем, потому что **не хотим совлечься, но облечься, чтобы смертное поглощено было жизнью**. На сие самое и создал нас Бог и дал нам залог Духа. Итак мы всегда благодушествуем; и как знаем, что, **водворяясь в теле, мы устранены от Господа**, - ибо мы ходим верою, а не видением, - то мы благодушествуем и желаем **лучше выйти из тела и водвориться у Господа.**» (2 Кор 5: 4-8)

Итак, если, «**водворяясь в теле, мы устранены от Господа**», а чтобы «**водвориться у Господа**» должны «**выйти из тела**», то мы не можем говорить о вознесении на небо «**тела и души**»- это нонсенс! Вознесена будет лишь душа человека - его истинное, наделённое умом тело, - а то, что состоит из плоти и крови, вознесено быть не может, ибо, как уже было сказано, «**плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления.**» (1 Кор 15: 50). Фактически, об этом же слова Иисуса Христа, сказавшего: «Истинно, истинно говорю тебе, если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие» (Ин 3: 5).

Отсюда следует, что тело воскресения не может быть тем же телом, которое

12. См.. ссылку 2

13. Это проявляется даже в русском языке, где под душой нередко подразумевается внешняя плоть человека.

человек имел в земной жизни, так же, как внутреннее тело, рождённое от воды и духа, не есть тело внешнее, рождённое от плоти человеческой. Телом воскресения его является душа – та прекрасная первоначальная форма (Адам), не обладающая ни смертной плотью, ни кровью, и о которой было сказано, что она «*выше всего живущего в творении*» (Сирах 49: 18) – выше, потому что Адам не был рождён человеком, а был создан Богом.¹⁴ Это она выйдет из смертного тела, в котором как бы погребена, как семя в земле, и явится нетленной.

Итак, принятое отождествление духовного тела человека (души) и того, что состоит из крови и плоти, является признаком языческого представления о вещах, путающего мир невидимый с миром видимым. И хотя были святые отцы, которые указывали на телесность души, слова их остались неслышанными. Так, преподобный Кассиан Римлянин, согласно святителю Игнатию (Брянчанинову), говорил: «Хотя мы называем некоторые существа духовными, каковы ангелы, архангелы и прочие силы, также самая душа наша, или, конечно, этот тонкий воздух; однако никак не должно признавать их бестелесными. Ибо они имеют свойственное себе тело, в котором содержатся (пребывают), хотя много тончайшее, нежели мы. Они суть тела, по изречению Апостола, который говорит так: «И тела небесная, и тела земная» (1 Кор. 15: 40); и опять: «Сеется тело душевное, восстает тело духовное...» (1 Кор. 15: 44).¹⁵

То же самое говорил и преподобный Макарий Великий: «Душа - это умное, исполненное всякой красоты и поистине чудное творение Божие. Душа есть весьма утонченное тело. Тварь особого рода.»¹⁶

Суть сказанного в Священном Писании относительно души отражается, таким образом, в словах именно этих отцов церкви. Так что, телесны даже ангелы, которые ошибочно считаются бестелесными. Тот факт, что мы не видим их тела, вовсе не означает, что его у них нет, тем более, что Священное Писание во многих местах упоминает его. Приведу лишь один пример. Так, описывая херувимов, пророк Иезекииль говорит: «И все *тело их, и спина их, и руки их, и крылья их, и колеса кругом* были полны очей, все четыре колеса их.» (Иез 10: 12)

На телесность души, вопреки учению земных Церквей, в том числе и православной, указывал также православный философ Н.А. Бердяев, который, рассматривая природу человека, писал: «Душа и тело человека принадлежат к природе, они являются реальностями природного мира. Но дух не есть природа».¹⁷ Однако голос этого выдающегося не только философа, но и, можно сказать, богослова, к сожалению, не был услышан, и богословие по сей день не имеет чёткого представления ни о сути, ни о составе человека, что, впрочем, связано ещё и с недооценкой аллегоричности языка Священного Писания, состоящего из притч. О последнем неоднократно, хотя и косвенно говорится во многих книгах Старого и Нового Заветов. А значение такого языка объясняет

14. Библейские понятия воды и земли соотносятся, что является очевидным, например, из второго стиха первой главы Бытия, где сказано: «Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою.»

15. Епископ Игнатий (Брянчанинов) (1807-1867), православный богослов и проповедник. - [Православие и современность. Информационно-аналитический портал Саратовской епархии Русской Православной Церкви](#). Православие и современность. Электронная библиотека. *Святитель Игнатий (Брянчанинов)* Слово о человеке. - Силы души. <http://lib.eparhia-saratov.ru/books/09i/ignatii/word/7.html>

16. Святые отцы о душе человеческой <http://www.ioann.org/razmyishleniya-o-bessmertnoy-dushe/svyatyie-ottsy-i-o-dushe-chelovecheskoy.html>

17. Бердяев Н. Проблема человека IV

Своим ученикам Сам Иисус, когда говорит им: «вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах; так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не разумеют, да не обратятся, и прощены будут им грехи.» (Мк 4: 11-12).

Именно вследствие недооценки факта аллегоричности Священного Писания архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевский), говоря о трёхчастности человеческой сути, подчёркивает: «В Священном Писании мы не находим специальной и достаточно детальной трактовки вопроса о трёхчастности человеческой природы»,¹⁸ тогда как, совсем наоборот, такая трактовка есть. Она проявляется, например, в сказании о Ное и его трёх сыновьях. Этому вопросу я посвятила две статьи в моей книге «Таинство Святой Троицы»,¹⁹ на их же основе построена и вся моя книга «Шесть дней творения и седьмой день»²⁰ Поэтому я не буду повторять все подробности, касающиеся этого вопроса, а приведу только выводы, исходящие из сделанных мною библейских и лингвистических наблюдений. Вкратце они таковы: Сим олицетворяет созданную Богом живую душу человека, или его истинное, невидимое тело; Хам – того нечистого духа, который, внедрившись в человека, спровоцировал появление его внешнего или смертного тела, узником которого стал Сим, а Иафет – по сути спасительный дух Яхве – олицетворяет Самого Святого Божиего Духа, Который стремится вселиться в Сима, созданного именно для Него, но узурпированного Хамом. В Священном Писании многократно говорится о необходимости полного уничтожения Хама (хананеев, хамитов), который должен быть сначала поработён Симом и Иафетом, а в конце времён и вовсе уничтожен, причём нещадно, ибо является преградой для Иафета, Который лишь после её разрушения сможет беспрепятственно вселиться в Сима, превратив его, наконец, в того, кем он должен быть по замыслу Всевышнего – в образ и подобие Бога. В этом и заключается суть человека. **Это значит, что понятие о трёхчастности человека справедливо лишь в отношении к человеку грешному, который состоит из Сима, Хама и Иафета (то есть души, смертного тела и духа), а истинный, или проявленный, человек состоит лишь из Сима и Иафета (то есть души и духа), которые вместе образуют образ Святой Троицы, или иначе, представляют собой «Дух животворящий»,** ибо сказано: "первый человек Адам стал душею живущею"; а последний Адам есть дух животворящий» (1 Кор 15: 45).

В свете этого становится понятной и двойственная суть церковного утверждения, что телом воскресения является не новое тело, а то же самое, каким человек обладал в этой жизни. Такое утверждение было бы верным, если бы под телом подразумевалась душа, но так как душа представляется Церковью духом, то оно в корне ошибочно. В качестве основного аргумента в пользу того, что телом воскресения явится «преобразованное» тело из плоти и крови, Церкви приводят пример воскресения Иисуса Христа, забывая, однако, что Его безгрешное, по словам апостола, тело было лишь *подобием* греховной плоти (Рим 8: 3). А это значит, что оно было не совсем таким, как наше греховное тело. А каким оно было, можно заключить прежде всего из двух родословий Иисуса Христа, тогда

18. Православный журнал «Благодатный огонь»: Архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевский) О духе, душе и теле. Сущность разногласий в учении епископов Феофана и Игнатия о духе, душе и теле. <http://www.blagogon.ru/biblio/324/>

19. См. статьи «Загадка сыновей Ноя, или Кто такие семиты, хамиты и иафетяне» и «О трёх родословных»

20. См., в частности главы «Загадка сыновей Ноя» и «О тройственности человека»

как смертный человек, как я показала в своих вышеозначенных книгах, имеет три родословные: по душе - Симу, по грешной плоти – Хаму (единственная известная нам) и по духу - Иафету. Наличие у Христа только двух родословных говорит об отсутствии у Него родословной по Хаму, то есть по грешной плоти, ибо Он не был рождён от мужского семени. Следовательно, Он был составлен из Сима и Иафета, или говоря Его же словами, рождён от воды (Сим) и духа (Иафет). Так что под воскресением следует понимать освобождение или восстановление внутреннего тела человека, которое, находясь во плоти и крови, как бы погребено в них. Но так как душу нельзя увидеть смертными глазами, воскреснувший Иисус явился Своим апостолам в подобии той же плоти, которая была распята. По сути явилась перед ними Его душа, обладающая свойствами, которыми земное тело не обладает, например, прохождением сквозь стены. Ведь, в самом деле, по воскресении Христа ничто физическое не могло служить препятствием для прохождения Его тела. Как мы знаем Он неизвестно как и откуда появлялся перед апостолами, которые сидели при закрытых дверях. А это значит, что речь шла о явлении освобождённой души, хотя и всё ещё в подобии греховного тела - единственно понятного для смертного человека.

Таким образом, разрешается и бессмысленный богословский спор между сторонниками так называемой дихотомии, которые считают, что человек состоит из двух частей (хотя и части эти понимаются искажённо) и сторонниками трихотомии, считающими, что он состоит из трёх частей, то есть из души, тела и духа, ибо их несогласие, на самом деле, связано с разными состояниями человека. Двусоставен лишь человек совершенный, или небесный, который состоит из души и духа, то есть из духовного тела и живущего в нём Святого Божиего Духа. Это образ Божий. Из трёх же частей состоит лишь несовершенный, смертный человек, который, кроме души и духа, имеет ещё и смертное тело.

К содержанию

Искажение в понимании таинства Евхаристии

Таинство Евхаристии по сути своей тесно связано с рассмотренным в предыдущей главе телом воскресения. Нечёткое представление о последнем приводит к тяжёлым искажениям и в понимании Евхаристии.

Известно, что под Евхаристией подразумевается причащение плоти и крови Иисуса Христа, заповеданное Им Самим. Как пишут апостолы Матфей, Марк и Лука, на Тайной предпасхальной вечере, Иисус,

«взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов. (Мф 26: 26-28; Мк 14: 22-24; Лк 22: 19-20) Согласно же апостолу Луке, Он добавил: **«сие творите в Мое воспоминание.»**

А вот апостол Иоанн приводит следующее пояснение, данное Самим Христом относительно этого вопроса:

«**Я есмь хлеб жизни**, - сказал Он; - приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда. (...)

Я хлеб живой, сшедший с небес; **ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.** (...)

истинно, истинно говорю вам: **если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни.**

Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем. Как послал Меня живой Отец, и Я живу Отцом, *так* и ядущий Меня жить будет Мною.» (Ин 6: 35, 51, 53-57)

Многих из учеников Иисуса слова эти шокировали, ибо они восприняли их как призыв к каннибализму: «Какие странные слова, - говорили они! – Кто может это слушать?» (Ин 6: 60). И «с этого времени (...) отошли от Него и уже не ходили с Ним» (Ин 6: 66)

Они не поняли слов Господа, потому что Он не только говорил, но и действовал всегда¹ – притчами, заключая или предваряя Свои слова предупреждением: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» И когда ученики Его спросили: «для чего притчами говоришь им?», Он ответил: «для того, что вам дано знать тайны Царствия Небесного, а им не дано, ибо кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф 13: 9-12)

Им дано было знать, потому что разум и сердце их были открыты для восприятия истин Божиих. Это исходит из Его же слов, ибо, как Он объясняет в другом месте, не имеющие ушей, это те, у кого «огрубело сердце (...) и ушами с трудом слышат, и глаза свои сомкнули, да не увидят глазами и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и *да не обратятся*, чтобы Я исцелил их.² (Мф 13: 15)

Иными словами, ушей не имеют те, в ком отсутствует дух любви и вследствие этого помрачён разум. Так что притчи Господа им недоступны, как недоступны они были тем иудеям, диалог с которыми приводит апостол Иоанн:

1. Достаточно вспомнить накормление Им учеников хлебами и рыбой, его вход в Иерусалим верхом на осле и пр.

2. Думаю, что более логичным был бы здесь следующий перевод: «(...) нет чтобы увидели глазами и услышали ушами и уразумели сердцем и обратились, чтобы Я исцелил их»

«Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? **А Он говорил о храме тела Своего.**» (Ин 2: 19-21).

Так что они поняли Его слова в буквальном смысле. А понимать притчи в буквальном смысле значит споткнуться о камень преткновения.

Итак, что подразумевает Господь под плотью и кровью Своей? Относительно плоти апостол Иоанн нам сообщает:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. (...) И Слово стало плотью, и обитало с нами, полное благодати и истины; и мы видели славу Его, славу, как Единородного от Отца.» (Ин 1: 1-2, 14)

Что это значит? Это значит, что Мысль воплотилась в Слово, Которое проявилось в человеке, «полном благодати и истины».

Отсюда ясно, что под плотью Своей, которую Иисус предлагает в качестве пищи Своим ученикам, Он подразумевает именно Слово Божие, которое и есть хлеб, причащающий человека Богу. А апостол Пётр *сравнивает* Слово Божие ещё и с молоком, которым вскармливаются младенцы.

«Как новорожденные младенцы, - говорит он, - возлюбите чистое **словесное молоко**, дабы от него возрасти вам во спасение; ибо вы вкусили, что благ Господь» (1 Пет. 2:2-3).

Что же касается крови Иисуса, Он Сам нам подсказывает, что под кровью Он имеет в виду Дух Божий:

«Дух животворит, - говорит Он, заключая Свои вышеприведённые слова о необходимости есть Его плоть и пить Его кровь; - плоть не пользует нисколько. **Слова, которые говорю Я вам, суть дух и жизнь.**» (Ин 6: 63) Последней фразой Он чётко и однозначно показывает, что слова эти нельзя понимать в буквальном смысле.

Мысль о Слове Божием как об оживляющей и спасающей пище не нова. На ней построено всё Священное Писание. Есть множество примеров тому, что библейские цари и пророки именно так воспринимали Слово Божие. Вот, например, некоторые из высказываний царя Давида по этому поводу:

«**Как сладки гортани моей слова Твои! лучше меда устам моим.**» (Пс 118: 103) «**Слово Твоё оживляет меня.**» (Пс 118: 50) «**Вовек не забуду повелений Твоих, ибо ими Ты оживляешь меня**» (Пс 118: 93)

Как видим, здесь «слова», которые «сладки гортани» пророка и «лучше мёда устам» его, подразумевают их «поедание» и последующее оживление царя. Как это очевидно, смысл этого фрагмента евхаристический. То же самое мы читаем у Иеремии:

«**Обретены слова Твои, и я съел их; и было слово Твое мне в радость и в веселие сердца моего; ибо имя Твое наречено на мне, Господи, Боже Саваоф.**» (Иер 15: 16)

Здесь также мы видим, что после того, как пророк съел слова Господа, он приобрёл Его имя, а это значит, что он приобрёл образ и подобие Бога - то же, что возродился для вечной жизни.

О такой же пище говорит и пророк Иезекиель, указывая к тому же ещё на одну цель её принятия, а именно: на распространение Слова Божиего. Как он сообщает, Господь сказал ему:

«**Сын человеческий! напитай чрево твое и наполни внутренность твою этим свитком, который Я даю тебе; и я съел, и было в устах моих сладко, как мед. И Он сказал мне: сын человеческий! встань и иди к дому Израилеву, и говори им Моими словами**»(Иез 3: 3-4)

Думаю, что было бы излишним пояснять, что свиток содержал Слово Божие, «съев» которое, пророк должен был распространить его для назидания и других сынов Божиих, что он и сделал.

Из приведённых фрагментов видно, что Слово Божие дано было и служило для поддержания связи человека с утраченным им миром Божиим через очищение и преобразование его грешной сути. «Повелениями Твоими я вразумлен, - говорит царь Давид; - потому ненавижу всякий путь лжи.» (Пс 118: 104). Именно по этой причине Слово Божие всегда сравнивалось с хлебом, которым поддерживается жизнь человека на земле. Как видим, цари и пророки «съедали» именно Слово Божие. В Старом Завете это Слово, данное Богом через Моисея, называлось *манной небесной*. Но если старозаветный Закон, написанный на скрижалях небесных, был дан грешникам *извне* для распознавания и укрощения их греховных страстей, то новозаветная Вера относится к праведникам, возненавидившим грех, и предполагает этот же Закон уже написанным на их сердцах, то есть вписанным в их плоть и кровь, как то было обещано Богом, Который сказал: **«Вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его, и буду им Богом, а они будут Моим народом.»** (Иер 31: 33) Ибо сказано также: «не законом даровано Аврааму, или семени его, обетование - быть наследником мира, но праведностью веры.» (Рим 4: 13)

Именно это имеет в виду Господь, говоря:

«Я есмь хлеб жизни. Отцы ваши ели манну в пустыне и умерли; хлеб же, сходящий с небес, таков, что ядущий его не умрет.» (Ин 6: 48-50)

Это значит, что знание Слова Божиего спасает человека лишь тогда, когда это Слово воспринимается им не как насилие над его плотью, а как сама плоть его., как естественное её проявление, то есть когда Святой Дух циркулирует в ней, подобно крови. Вместе Слово и Святой Дух составляют духовную (а не физическую) плоть Иисуса Христа. Это подтверждают и следующие слова апостола Павла:

«Так и написано: "первый человек Адам стал душою живущею"; а последний Адам есть дух животворящий» (1 Кор 15: 45)

О том, что возрождает человека именно Слово Божие, исполненное Святым Духом, свидетельствует и апостол Пётр, который говорит:

«Послушанием истине чрез Духа, очистив души ваши к нелицемерному братолюбию, постоянно любите друг друга от чистого сердца, **как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живаго и пребывающего вовек. Ибо всякая плоть - как трава, и всякая слава человеческая - как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано.**» (1 Пётр 1: 22-25)

Живое Слово Божие, или Иисус Христос, и есть Слово, исполненное Святым Духом. Как бы предвосхищая Новый Завет, писал об этом и царь Соломон. В одной из его притч сказано от имени Бога, Который, фактически, идентифицирует Себя со Словом:

«Блажен человек, **который слушает меня**, бодрствуя каждый день у ворот моих и стоя на страже у дверей моих! потому что, **кто нашел меня, тот нашел жизнь**, и получит благодать от Господа» (Притчи 8: 34-35).

В нижеследующей сентенции, говоря о мудрости, дарующей жизнь человеку, Соломон, фактически, говорил о Слове Божием, которое одно является источником мудрости для человека, приобщающим его к Древу Жизни:

«Блажен человек, который снискал мудрость, и человек, который приобрел разум (...) Она - древо жизни для тех, которые приобретают ее, - и блаженны, которые сохраняют ее!» (Притчи 3: 13, 18)

Мысль о всеисцеляющей и спасительной силе Слова Божиего он повторяет и во многих других местах, всегда противопоставляя это Слово земным средствам оздоровления.

«Не трава и не пластырь врачевали их, но Твое, Господи, всеисцеляющее слово.» (Прем. Соломона 16: 12), или

«не роды плодов питают человека, но слово Твое сохраняет верующих в Тебя.» (Прем. Соломона 16: 26)

О том же мы читаем у Сираха:

«Всякая плоть, как одежда, ветшает; ибо от века - определение: "смертью умрешь". (...) Блажен человек, который упражняется в мудрости и в разуме своем поучается святому. Кто размышляет в сердце своем о путях ее, тот получит разумение и в тайнах ее.» (Сирах 14: 18, 21-22)

или

«Блажен, кто приобрел мудрость и передает ее в уши слушающих.» (Сирах 25: 12) или

«Учение мудрости и благоразумия начертал в книге сей я, Иисус, сын Сирахов, Иерусалимлянин, который излил мудрость от сердца своего. Блажен, кто будет упражняться в сих наставлениях, - и кто положит их на сердце, тот делается мудрым; а если будет исполнять, то все возможно; ибо свет Господень - путь его.» (Сирах 50: 29-31)

То же имеет в виду и пророк Исайя, отмечая, что **«Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно.» (Ис 40: 8)**

Таким образом, причаститься божественной плоти, которой является Слово Бога, и божественной крови, которой является Святой Дух, значит приобрести божественную мудрость, то есть исполниться любовью и разумом и стать образом и подобием Создателя.

Но этому препятствует смертная плоть человека, которая по сути своей эгоистична и поэтому противоположна понятию божественной любви. Иначе говоря, она препятствует соединению Сима и Иафета, то есть единению человека со Святым Духом Бога. Поэтому это самое соединение требует «удаления» смертной плоти, а с ней и духа её - Хама. Это и показал Своей жертвой Иисус Христос, Который, по словам апостола Павла, «есть мир наш, соделавший из обоих одно и разрушивший стоявшую посреди преграду, упразднив вражду Плотию Своею, а закон заповедей учением, дабы из двух создать в Себе Самом одного нового человека, устрояя мир, и в одном теле примирить обоих с Богом посредством креста, убив вражду на нем.» (Еф 2: 14-16)

Поэтому жертвой Своей Иисус показал, что всем Его последователям следует принести плоть свою в жертву Духу, - иными словами, оседлать осла, чтобы войти в Иерусалим, то есть взять верх над своими страстями, отказаться от чрезмерной привязанности ко всему, что кажется привлекательным в земной физической жизни, и в течение всего времени пребывания своего на земле жить в соответствии со Словом Божиим, неся его всем окружающим, и стараясь во всём исполнять не свою волю, а волю Бога, так чтобы Слово Его, исполненное Духом Святым, стало плотью и кровью и других людей. В связи с этим апостол Павел говорил относительно Евхаристии: «всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.» (1 Кор 11: 26)

В этом и суть Евхаристии: в причащении Слову Божию - как плоти- и Духу Божию - как крови Иисуса Христа и в распространении этого Слова в назидание и спасение многим. Верно понятое причащение эквивалентно рождению от Слова и Духа, которое имеет в виду Христос, подчёркивая, что, «если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух.» (Ин 3: 5-6) Под водою подразумевается здесь Слово Божие. Следовательно, кто не родится от Слова Божиего и от Духа Его, в царствие не войдёт. А чтобы родиться от Слова и Духа, нужно распять плоть со страстями и похотями. Как говорит апостол, «те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны.» (Гал 5: 24-25) И не только поступать, но и думать. Распять же плоть означает возобладать над нею Духом, подчинить её Духу, то есть в Евхаристии речь идёт о распространении Слова Божиего, исполненного Святым Божиим Духом, так, чтобы воздействуя на разум и сердце человека, они сформировали его духовную плоть.

Поэтому, объясняя значение Евхаристии, апостол Филипп писал:

«Евхаристия, - это Иисус, ибо его называют по-сирийски Фарисатха, то есть **тот, кто распространился**» (Еванг. От Филиппа, 53)³

Это то же самое распространение, о котором говорит Ной, благословляя Иафета:

«Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых» (Быт 9:27). По сути здесь речь идёт именно о цели Евхаристии, то есть о распространении Святого Духа в душах людей, или, иными словами, о восстановлении в человеке образа и подобия Бога, или Пресвятой Троицы. А восстановление это требует не простого ознакомления со Словом Божиим, а постоянного *питания* Им, чтобы мысль и дух Бога стали мыслью и духом человека. В этом цель времён – подготовить человека к вошествию в Царствие Божие, или к возвращению в рай. Поэтому имея в виду именно распространение духовного Слова по всему миру, Иисус и говорит: «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец.» (Мф 24: 14), а пророк Исайя пророчествует: «Блаженны вы, сеющие при всех водах и посылающие туда вола и осла.» (Ис 32: 20), - это чтобы они питались засеянным, то есть чтобы животная суть человека преобразилась под воздействием Святого Духа.

Итак, исходя из всего сказанного, завет Христа о Евхаристии следует интерпретировать следующим образом: когда Иисус, «взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается; **сие творите в Мое воспоминание.** Также и чашу после вечери, говоря: сия чаша *есть* Новый Завет в Моей крови, которая за вас проливается. (Лк 22: 19-20), Он завещал помнить о том, что пожертвовал Своей земной плотью, чтобы показать, что жизнь человека зависит не от жизни его смертной плоти, а от Слова Божиего, которое апостолы должны будут распространить для возрождения души человеческой. Плоть эта, заключающая в себе, как в тюрьме, душу человека, подобна **«пшеничному зерну, которое, как сказал Иисус, «если пав в землю, не умрет, то останется одно; а если умрет, то принесет много плода.** Любящий душу свою погубит ее; а ненавидящий душу свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную.» (Ин 12: 24-25). Поэтому, когда Он раздаёт преломлённый хлеб апостолам, Он заповедует им нести Его Слово по всему миру. Конечная цель

³ См., например, в Библиотеке Наг-Хаммади: http://apokrif.fullweb.ru/nag_hammadi/ev-phil.shtml

Евхаристии заключается в том, чтобы **плотью и кровью новозветного человека стали Слово Божие и Святой Божий Дух**, то есть чтобы этот новый человек жил и дышал только ими.

Но почему Иисус избрал именно такую, - скажем, - «пищевую» ориентацию для того, чтобы приблизить человека к пониманию сути человека живущего?

Он сделал это потому, что человек земной, состоящий из смертной плоти и крови и не вполне догадывающийся о существовании в нём ещё и души и духа, поддержание своей жизни всегда связывал именно с хлебом и вином, веселящим сердце. Таким образом, хлеб и вино представляют собой то, что его радует и чем он жив во времени. Но, как сказал Иисус, **«не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих»** (Мф 4: 4). Действительно, как мы видели, Священное Писание чётко даёт нам понять, что под евхаристийным хлебом, или плотью Господа, следует понимать именно Слово Божие, а под евхаристийным вином, или кровью Господа, – Святой Дух. Кто может вместить, тот поймёт это, а кто не может сего вместить, будет думать, что поедает «духовно» физическую плоть Господа и пьёт Его физическую кровь, уподобляясь в определённой степени древним язычникам-богоедом. «Христианин», понимающий Евхаристию в буквальном смысле, отличается от этих последних лишь тем, что если они поедали человеческое мясо де-факто, то он «делает это в помыслах, что не менее преступно и свидетельствует о его жизни, согласно образам плотских похотей, то есть в соответствии с желаниями плоти и с помыслами. (Еф 2: 3), ибо образы убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления, - а также людоедства - порождаются возникшими под влиянием плоти злыми помыслами, исходящими из сердца. (Мф 15: 19-20)

Как я уже сказала, эта пищевая аллегория – лишь камень преткновения. Кто поймёт её буквально, тот преткнётся об этот камень на пути в Царствие Божие.

И тем не менее Церковь преткнулась об этот камень. Её учение о Евхаристии напоминает треснувшее зеркало, отдельные куски которого отражают истину, но в целом оно искажает её. Итак, как же Церковь понимает Евхаристию?

Все христианские конфессии признают Евхаристию как одно из своих таинств, хотя и понимают её с некоторыми различиями. Я не буду перечислять эти различия, - их можно прочесть в любом энциклопедическом или религиозном словаре, - а остановлюсь на тех отклонениях, которыми явно грешат православная, католическая и армянская церкви, и которые, хотя и, быть может, в меньшей степени, но наблюдаются также в прочих церквях.

Во время одного интервью с митрополитом саратовским и вольским Лонгиным ведущая спросила: «Как понимать слова Господа о том, что если не будете есть плоти Сына человеческого и пить крови Его, то не будете иметь в себе жизни?». На что он ответил ей в категорической форме: «Их надо понимать буквально»⁴ Такой его ответ не удивляет, ибо, согласно учению Православной Церкви, в Евхаристии хлеб и вино действием Святого Духа **чудесным образом прелагаются (пресуществляются)** в подлинное тело и кровь Иисуса Христа.

Чтобы понять, какие формы принимает подобное заявление, достаточно вспомнить нижеследующий рассказ из Древнего патерика, который приводит священник Александр Торик в статье *«Чудеса, подтверждающие для маловерных*

4. <https://www.youtube.com/watch?v=-LknN7I74Ag> - Интервью митрополита саратовского и вольского Лонгина. От 4 октября. О таинстве святого причащения

истинность Святой Евхаристии», опубликованной в сайте «Вера православная»:

«Рассказал еще авва Даниил, говоря: сказал отец наш авва Арсений о некотором скитянине, который велик был по жизни, но прост в вере, заблуждался же по своему невежеству и говорил, что не по существу бывает Телом Христовым хлеб, который принимаем мы, но что он только образ. И услышали два старца, что он говорит такие слова, и зная, что он велик по жизни, рассудили, что он говорит в незлобии и простоте, и пришли к нему и говорят ему: авва! слышали мы речь некоего неверного, который говорит, что хлеб, который принимаем мы, не есть по существу Тело Христово, а только образ его. Старец же сказал: это я говорю. Они же увещевали его, говоря: не так держи, авва, а как предала вселенская Церковь. Ибо мы веруем, что самый хлеб есть Тело Христово, и самая чаша есть Кровь Христова поистине, а не образно. Но как в начале взяв перст от земли, образовал Бог человека по образу Своему, и никто не может сказать, чтобы он не был образом Божиим, хотя и непостижимо, так и о хлебе, о котором сказал Он: это Тело Мое, веруем, что он поистине Тело Христово. Старец же сказал: если не буду убежден делом, не уверюсь. Они же сказали ему: помолимся Богу в сию седмицу о сем таинстве, и веруем, что Бог откроет нам. Старец с радостью принял слово сие, и молился Богу, говоря: Ты, Господи, знаешь, что я не по злобе не верую, но чтобы не заблуждаться мне от истины, открой мне, Господи Иисусе Христе, что истинно. Но и старцы, удалясь в келии свои, молили Бога, говоря: Господи Иисусе Христе, открой старцу, что есть сие таинство, чтобы он уверовал и не погубил труда своего. И услышал Бог обоих, и когда кончилась седмица, пришли они в воскресный день в церковь, и отдельно сели на рогоже, в середине же был старец. Отверзлись же умные очи их, и когда был положен хлеб на святую трапезу, только они трое увидели как бы младенца. **И когда простер пресвитер руку раздробить хлеб, вот ангел Господень сошел с неба, имея нож, и заклал младенца и источил кровь его в чашу. Когда же пресвитер раздроблял хлеб на малые части, и ангел отсекал от младенца небольшие части. Когда же подошли принять святое приобщение, дана была старцу одному только плоть окровавленная.** И увидев сие, он ужаснулся и воззвал, говоря: верую Господи, что хлеб, предлагаемый на престоле, есть Тело Твое и чаша есть Кровь Твоя. И тотчас плоть в руке его сделалась хлебом, как бывает в таинстве, и принял он, благодаря Бога. И сказали старцы: **Бог знает человеческую природу, что не может она есть сырую плоть, и потому предлагает Тело Свое в хлеб, и Кровь Свою в вино, для приемлющих сие с верою.** И благодарили Бога о старце том, что не попустил Бог погибнуть трудам его, и все трое с радостью пошли в келии свои.»⁵

Итак, буквальное понимание слов Господа создаёт в воображении людей *поистине каннибалические кровавые образы*. И такое понимание Евхаристии идёт с самых древних времён. В этом можно убедиться, прочитав, например, главу о таинстве Евхаристии в книге Малкова П.Ю. *Введение в Литургическое Предание: Таинства Православной Церкви*.⁶

5. См. в сайте «Вера православная»:

http://www.verapravoslavnaya.ru/?Chudesa%2C_podtverzhdayushie_dlya_malovernyh_istinnostmz_Svyatoi_Evharistii

6. Малков П. Ю. Введение в Литургическое Предание: Таинства Православной Церкви. . (Курс лекций) *Под редакцией протоиерея Владимира Воробьева*. Издание 2-е, расширенное и дополненное Москва, 2007. Учебное пособие одобрено кафедрой теологии Факультета дополнительного образования Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета - © Малков П.Ю., 2007© ПСТГУ, 2007. - Глава 7 «Таинство Евхаристии», параграф 1 «Духовный смысл таинства Евхаристии»: http://azbyka.ru/tserkov/duhovnaya_zhizn/sem_tserkovnyh_tainstv/vvedenie-v-liturgicheskoe-predanie-tainstva-pravoslavnoj-tserkvi-all.shtml#_%D0%93%D0%BB%D0%B0%D0%B2%D0%B0_7_%D0%A2%D0%B0%D0%B8%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%BE

В этом учебнике для будущих теологов приводятся высказывания отцов Церкви по данному вопросу. Вот, например, что говорит по этому поводу Иоанн Златоуст, ставший своего рода столпом, вокруг которого строятся всякого рода измышления относительно Евхаристии, в том числе и самого автора учебника, который в красочной форме пытается вникнуть в «страшную», как он говорит, суть этого таинства.

«По очень сильному слову святителя Иоанна Златоуста, - пишет он, - не устающего подчеркивать этот предельный реализм нашего приобщения подлинным Телу и Крови Христовым, Господь дал нам Свое Тело «для обладания и ядения, чем и показал сильную любовь; **ведь кого мы любим, того часто и угрызаем**».⁷ Здесь, у Златоуста, максимально ясно выражена все та же мысль о возможности нашего подлинного приобщения Телу Христову: **сам образ «угрызания» плоти Сына Божия при этом может показаться нам страшным, пугающим, даже отталкивающим, но Святые Отцы на нем настаивают, подчеркивая реальность, даже «физиологичность» нашего приобщения Божественным Телу и Крови.** Святитель Иоанн Златоуст без устали развивает эту мысль: в Таинстве Евхаристии, «согласно Писанию мы становимся со Христом единым телом, членами Его Плоти и костями Его костей. Это происходит благодаря пище, которую Он дал нам: Он смешал Себя с нами, чтобы мы стали единым существом, подобно соединению тела с головой. И это есть доказательство самой сильной любви Божией. Вводя нас в большее содружество с Собой, и показывая Свою любовь к нам, Он представил желающим не только видеть Его, но и «осязать, и есть, **вонзать зубы** в Плоть и соединяться и исполнять всякое желание».⁸ Вот какие сильные слова! Таков предельный реализм нашего участия в Таинстве Евхаристии.»

Здесь святой Иоанн Златоуст, а вслед за ним и вся когорта следующих за ним теологов, кажется, забывают, что, *как Сам Господь, так и Его Истина не могут создавать отталкивающие образы*, которые являются плодами дел плоти. Наоборот, образы Господа и Его истины приятны и умиротворяют душу, ибо являются плодом Духа. Как говорит апостол,

«Дела плоти известны, - говорит он; - они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. Плод же духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание.» (Гал 5: 19-23)

Но это ещё не всё. Покорный более «авторитетному» заявлению того же Иоанна Златоуста, чем глубинному содержанию Слова Божиего, теолог произносит, как он сам признаётся, «страшные и даже пугающие слова о том, что, якобы, Христос на Тайной Вечере *«пил Сам Собственную Кровь»*⁹

Хотелось бы спросить их всех: если божественная пища причащает нас Богу с целью оживить нас, мёртвых в грехах, то с какой целью и кому причащается Сам Бог, Который есть источник Жизни?

7. *Святитель Иоанн Златоуст.* Беседа 24 на Первое Послание к Коринфянам § 4 // Полное собрание творений св. Иоанна Златоуста. Т. 10. Кн. 1.

8. *Святитель Иоанн Златоуст.* Беседа 46 § 3 на Евангелие святого апостола Иоанна Богослова // Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустого Избранныя творения. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. Т. 1.

9. *Святитель Иоанн Златоуст.* Беседа 82 на святого Матфея Евангелиста // Иже во святых отца нашего Иоанна архиепископа Константина града Златоустого Избранныя творения. Толкование на святого Матфея Евангелиста. Т. 2.

Далее, всё более и более теряясь в своём заблуждении, теологи, согласно автору упомянутого учебника, даже задаются вопросом: причастился ли на Тайной вечере Иуда? И отрицая такую возможность, они объясняют это следующим образом: «в Сионской горнице была совершена самая первая Евхаристия, и разве мог бы Господь допустить, чтобы уже тогда ее величие оказалось принижено недостойным причащением Иуды?»

При этом они даже не догадываются, что «умствуюют», подобно тем, о которых апостол Павел сказал: «осутились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку» (Рим 1: 21-23) и не замечают, что ответ на этот вопрос даёт нам Сам Господь Своей всем хорошо известной притчей о сеятеле:

«Вот, вышел сеятель сеять. И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то. Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была не глубока. Когда же взошло солнце, оно увяло, и, так как не имело корня, засохло. Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его. Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Мф. 13: 1-9).

Если мы поищем комментарии теологов к этой притче как к одной частности, то найдём их довольно точными, тем более, что Сам Христос объясняет её значение:

«Вы же выслушайте *значение* притчи о сеятеле, говорит Он: - ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его - вот кого означает посеянное при дороге. А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется. А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно. Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать.» (Мф 13: 19-23)

Создаётся впечатление, что отцы Церкви масштабных выводов, связывающих, на первый взгляд, казалось бы, не связанные между собой библейские факты, не делают. Иначе чем же объяснить этот вопрос относительно Иуды?

А тем он объясняется, что суть Евхаристии понимается ими превратно. Иуда – это всего лишь почва, на которую падает семя сеятеля. Взрастёт оно или погибнет, зависит от качеств этой почвы. И кто может сказать, что среди причастившихся в Церквях на протяжении прошедших 2000 лет не было предателей или что во всех этих людях отразился Христос?

То же самое относится и к Католической Церкви. В вопросе Евхаристии она стоит на той же позиции, что и Православная и Армянская Церкви, а именно (минуя, конечно, частности) считает, что **«в евхаристических хлебе и вине подлинно, реально и субстанционально присутствует Иисус Христос со Своим телом, Своей кровью, Своей душой и Своей божественностью.»**¹⁰ И так же, как Православная Церковь, она «обогащена» «чудесами» Евхаристии, из

10. См., например: La Eucaristía como sacramento. <http://www.es.catholic.net/conocetufe/365/820/articulo.php?id=8380>

[La eucaristía es el sacramento en el cual bajo las especies de pan y vino, Jesucristo se halla verdadera, real y substancialmente presente, con su cuerpo, su sangre, su alma y su divinidad.]

которых самым известным и знаменательным является так называемое Ланчанское чудо.

Относится оно к восьмому веку после Рождества Христова и тоже возникло на почве сомнения, зародившегося в душе священника. Когда во время литургии он преломил Евхаристический Хлеб, под его пальцами «преломляемый Хлеб вдруг превратился во что-то другое - он не сразу понял, во что именно. Да и в чаше было уже не вино - там была густая алая Жидкость похожая на кровь. Ошеломленный священник смотрел на предмет, который был у него в руках: это был тонкий срез Плоти, напоминающий мышечную ткань человеческого тела. Монахи окружили священника, пораженные чудом, не в силах сдержать изумления». Как рассказывают, плоть до сих пор сохранилась неповрежденной, а кровь свернулась в несколько маленьких шариков. Как плоть, так и кровь, как утверждается, много раз подвергались научному анализу, в результате которых выяснилось, что плоть является подлинной человеческой плотью, а именно фрагментом мышечной ткани сердца. Было найдено, что кровь обладает всеми свойствами, протеинами и минералами свежей человеческой крови. «Это противоречит элементарным законам физики, - пишет автор статьи, - но это факт, объяснить который ученые не могут до сих пор. Помещенная в античную чашу из цельного куска горного хрусталя, чудесная кровь уже двенадцать веков предстает взорам посещающих Ланчано паломников и путешествующих.»¹¹

Я бы доавила, что - главное - это противоречит всему Слову Божию, в котором ясно говорится, «что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия, и тление не наследует нетления.» (1 Кор 15: 50) и что «как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного» (1 Кор 15: 49). А судить об образе небесном как об образе перстном мы не можем. Что же касается самого Ланчанского чуда или других подобных ему чудес, то, если они и впрямь имели место, то неизвестно, какой силой они совершались. Ведь чудеса может творить не только Бог, но и Его противник. Не случайно ведь Иисус говорил, что «восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных.» (Мф 24:24). Не случайно же предупреждали апостолы о беззаконнике, пришествие которого «**по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все, не веровавшие истине, но возлюбившие неправду.**» (2 Фес 2: 8-12)

О чудесах, творимых зверем, выходящим из земли, говорит нам и Апокалипсис от Иоанна. Он, согласно последнему, «**творит великие знамения, так что и огонь низводит с неба на землю перед людьми. И чудесами, которые дано было ему творить перед зверем, он обольщает живущих на земле, говоря живущим на земле, чтобы они сделали образ зверя, который имеет рану от меча и жив.**» (Отк 13: 13-14) И затем несколько ниже добавляет:

«И видел я *выходящих* из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трех духов нечистых, подобных жабам: **это - бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя.**» (Отк 16: 13-14)

11. См. в сайте «Вера православная»: «Чудеса, подтверждающие для маловерных истинность Святой Евхаристии»: http://www.verapravoslavna.ru/?Chudesa%2C_podtverzhdayushie_dlya_malovernyh_istinnostmz_Svyatoi_Evharistii

Возникает вопрос: Как же ищущие чудес отличат чудеса Антихриста и его приспешников от чудес Божиих, если им не будет преподана истинная суть и форма Слова Божиего?

Они похожи на тех книжников и фарисеев, которые некогда спросили у Иисуса:

«Учитель! хотелось бы нам видеть от Тебя знамение. Но Он сказал им в ответ: **род лукавый и прелюбодейный ищет знамения**» (Мф 12: 38-39) А в другом месте добавил: **«вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес.»** (Ин 4: 48) Вот этой особенностью человека и пользуются силы тьмы, чтобы ввести его в заблуждение, не позволить ему оторваться мыслью своей от мира плоти и погрузиться в мир поистине духовный.

Обобщая сказанное, хочу повторить, что хлеб и вино – суть сравнительные аллегории, призванные показать, что, как для поддержания временной жизни нашего физического тела нам необходимы хлеб и вино, точно так же для жизни души, или тела духовного, мы нуждаемся в Слове, исполненном Святым Духом Божиим. И поэтому речь в Евхаристии идёт не о физическом теле Господа, а о Слове Его, которое стало содержанием Его души, или духовного тела. Рассмотренная иначе, Евхаристия способствует возникновению многих заблуждений, главное из которых - это **поклонение мощам** со всеми вытекающими. В том, как человек понимает слова Христа или в том, что он «ест», по его мнению, во время Евхаристии, проявляется степень его духовности, а именно: чего в нём больше – плотского или духовного. Это то мерило, которое упоминал Господь, говоря: «кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф 13: 11-12). Иными словами, притчи Христа являются катализатором, выявляющим, куда сеет человек. Как говорит апостол, «сеющий в плоть свою от плоти пожнет тление, а сеющий в дух от духа пожнет жизнь вечную.» (Гал 6: 8) Сеют в плоть те, кто воспринимает евхаристийный хлеб в буквальном смысле, тогда как воскресение к вечной жизни требует того, чтобы нашей плотью стало именно Слово Божие, а не физическая плоть Господа. Такова суть Евхаристии, согласно Священному Писанию.

К содержанию

Почему ислам обвиняет христиан в многобожии Или Ещё раз о Пресвятой Троице

С представлением о теле воскресения связано и представление о Пресвятой Троице как едином Боге в трёх лицах - основном догмате христианской церкви, который для многих является камнем преткновения. Неверное понимание его порождает разные заблуждения, приводящие или вообще к отрицанию учения о Троице – как это делали, например, такие всемирноизвестные писатели, как Хорхе Луис Борхес и Лев Николаевич Толстой, - или к усматриванию в ней доказательства многобожия христиан. Так, в частности, воспринимает её ислам, обвиняющий христиан в том, что они «придают сотоварищей» единому Аллаху, под которыми, между прочим, кроме Аллаха, он подразумевает Иисуса и Богородицу Марию. (*Сура Ал-Майда, 5:117*). И хотя такое обвинение, без сомнения, несправедливо, возникновение его имеет вполне понятные причины, связанные с нечётким представлением о Пресвятой Троице прежде всего самих христиан, или, точнее, христианских Церквей, в результате которого многие христиане и в самом деле веруют, как язычники. Чтобы убедиться в этом, достаточно, например, спросить о сути Пресвятой Троицы у знакомого священника, или ознакомиться с умозаключениями по этому вопросу теологов разных христианских конфессий, которые не содержат в себе никаких более или менее удовлетворительных и ясных объяснений её. Наоборот, блуждая в своих рассуждениях вокруг да около сути этого главного таинства христианской церкви,¹ почти все они в конечном итоге сходятся на выводе, сделанном Святым Августином. Этот святой, согласно легенде, прогуливаясь как-то по берегу моря и размышляя о Пресвятой Троице, увидел мальчика, пытающегося осушить море, переливая его с помощью раковины в выкопанную на берегу лунку. И когда Святой Августин сказал ему: «Но это невозможно», тот ответил ему: «Не более невозможно, чем человеческим умом постичь ту тайну, о которой ты размышляешь».² Святой отец воспринял эти слова мальчика как ответ Самого Иисуса Христа на его старания понять суть Пресвятой Троицы. Этот легендарный эпизод из жизни Святого Августина, превратился в своего рода интеллектуальное убежище для теологов разных христианских конфессий, хотя оно и оставляет христианское учение как бы висящим в воздухе, без ясно очерченной основы. В итоге христиане, хотя и зная, что Пресвятая Троица представляет собой единого Бога, но не вполне осознавая взаимосвязь её ипостасей, поклоняются им, а также Богородице Марии как если бы это были отдельные божества.

Итак, если сами христиане представляют Пресвятую Троицу не вполне чётко, то чего ожидать от приверженцев иных вероисповеданий?

Как я уже неоднократно говорила в предыдущих моих трудах, в основе такой нечёткости лежит преимущественным образом историко-буквальное понимание

1. См., **хотя бы** *Учение Православной церкви о Пресвятой Троице*, представленное священником Олегом Давыденковым.: <http://www.pravmir.ru/uchenie-pravoslavnoj-cerkvi-o-presvyatoj-troice/>; или учение Католической церкви : *La teología trinitaria contemporánea*: http://www.mercaba.org/FICHAS/TRINIDAD/teologia_trinitaria_contemporanea.htm ; или статью о Троице в Энциклопедии Кольтера:

http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_colier/4147/%D0%A2%D0%A0%D0%9E%D0%98%D0%A6%D0%90

2. См. её в : <http://lioubasmir.livejournal.com/3917.html> или

http://www.buenanueva.net/teolog_joven/teolprep/9_ssmatrinidadprep.htm

целиком иносказательных текстов Священного Писания, которое потому и священо, что часто выражает реалии не этого, а иного мира, доступные человеку только посредством аллегорий. Единство Пресвятой Троицы, действительно, непостижимо, если испостаси её воспринимать буквально. Такое восприятие порождает заблуждения, которые утверждаются ещё и изображениями Троицы, бытующими в Церкви, и в их числе облетевшей весь мир иконой Андрея Рублёва, представляющей её в образе трёх ангелов. И хотя такое представление её содержит в себе определённую духовную истину, в ориентированных на плоть, несведущих умах оно только укрепляет конфузный образ. Господь именно потому так противится всяческому изображению «того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли» (Исх 20: 4), что они порождают в сознании людей ошибочные понятия, которые, превращаясь потом в предвзятости, мешают постижению истинного смысла библейского сообщения.

Между тем, вооружившись умом Христа, как это сделали апостолы, сказавшие «А мы имеем ум Христов» (1 Кор 2: 16), и как нам это позволяет сделать текст Священного Писания, мы можем увидеть, что по сути своей Пресвятая Троица заключает в Себе понятие не только о *составе* Бога, но и о *составе* Истинного Человека. Она, несомненно, является таинством, но Слово Божие позволяет нам приблизиться к её пониманию в возможной для земного человека мере. В тексте используется множество аллегорий, раскрывающих суть её трёх жизненно важных элементов, а именно: ипостасей. Но прежде чем обратиться к ним, рассмотрим сначала взаимоотношение между *мыслью*, *словом* и *совестью* человека, которое по сути и определяет человека как такового и вместе с тем оно поможет нам понять аналогичное взаимоотношение между тремя ипостасями единого Бога, то есть между Отцом, Сыном и Святым Духом.

Итак, обратим внимание на то, что *мысль* первоначально по отношению к *слову*, которое её проявляет. А верность её проявления в слове целиком зависит от присутствия *совести* в человеке, которая есть ничто иное, как любовь к истине и справедливости. Так что можно сказать, что слово является плодом *сочетания* в нём (слове) мысли и совести. Если человек правдив, он говорит, как думает, то есть между его мыслью и словом нет противоречия, а есть лишь согласие, и слово его конструктивно. Совесть такого человека чиста, сам он ясен и открыт, то есть находится в свете. Если же человек лжив, то мысли его и слова находятся в противоречии и нет в них согласия, а слово его деструктивно. У такого человека совести или нет вообще, или, если даже она есть, то подавлена, а сам он непроницаем и скрыт, то есть находится во тьме.

Таким образом, *мысль*, *слово* и *совесть* – вещи совершенно разные и вместе с тем так неразрывно связанные между собой, что определяют одну суть, ибо мысль без слова не выражается, а истинность выражения мысли в слове, зависит от присутствия совести в человеке. Отсюда следует, что в этом взаимоотношении определяющей является совесть, потому что правдивая передача мысли в слове зависит именно от её наличия.

Теперь сравним *мысль*, *слово* и *совесть* с ипостасями Пресвятой Троицы. Первая ипостась Её – Отец – первопричина всего, иначе называемая Высшим Разумом, Которому принадлежит Идея, или Закон Жизни, – естественно, соответствует *мысли*. Вторая ипостась – Сын – так же естественно соответствует *Слову*, порождённому мыслью (то есть Разумом) и проявляющему, или реализующему, эту мысль. А третья ипостась – Святой Дух – равным образом

соответствует *совести*, не позволяющей исказить мысль в слове, или привносить в слово обман.

А теперь посмотрим, какие аллегории использует Священное Писание для определения каждой из этих трёх ипостасей.

Начнём с **первой из них, то есть с Отца**. Мысль, или **Высший Разум**, который Он представляет и о местонахождении которого некогда вопрошал Иов: «Откуда же исходит премудрость? и где место разума?» (Иов 28: 20), - в Слове Божиим символизируется **светом**. Поэтому и сказано об Иисусе, что Он «дал нам свет и разум, да познаем Бога истинного [...]» (1 Ин 5: 20)

Отсюда следует вывод, что истинный Бог-Отец есть свет и разум, то есть Разум приравнивается к Свету. Впрочем их тождественность следует и из прямого заявления апостола Иоанна, который сказал: «Бог есть свет, и нет в Нем никакой тьмы.» (1 Ин 1:5). А апостол Павел, определяя Бога, добавил, что Он «единный имеющий бессмертие, Который обитает в непреступном свете, Которого никто из человеков не видел и видеть не может.» (1 Тим 6: 16)

Это значит, что бессмертие, свет и разум – понятия тождественные. А апостол Иаков, в свою очередь, определяя Бога-Отца, называет Его ещё и «отцом всех светов»:

«Всякое даяние доброе, - говорит он, - и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов, у Которого нет изменения и ни тени перемены. Восхотев, родил Он нас словом истины, чтобы нам быть некоторым начатком Его созданий.» (Иак 1: 17-18)

Таким образом, Отец есть не только Свет, но Он есть ещё и Тот, Кто порождает Свет. Вместе с тем известно, что свет эквивалентен знанию. Поэтому можно сказать, что *Отец светов* есть также Отец всякого истинного *Знания*, или просто **Истины**, которая всегда неизменна и относится к Закону Жизни, лежащему в основе созданий Божиих. Как говорится в пословице, «знание – свет, а незнание – тьма», следовательно, тьма лежит вне Бога и вне Закона Жизни.

Вторая ипостась, или Сын, являющийся *видимым* образом и подобием *невидимого* Отца, то есть Высшего Разума, как уже было сказано, соответствует **Слову**, выражающему мысль, или заключающему в себе эту мысль. Поэтому апостол Иоанн говорит:

«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть.» (Ин 1: 1-3)

Это значит, что Сын, или Слово, которое является проявлением Отца, или Мысли, есть вместе с тем и средство творения – «и всё через Него начало быть». Так что можно сказать, что Сын несёт в Себе мысль Отца, из Которого исходит. Он Сам об этом свидетельствует, говоря: «Я в Отце и Отец во мне.» (Ин 14: 11)

А так как слово определяет мысль, то его можно назвать также **формой** мысли, или Отца. Таким образом, Отец и Сын составляют одно, как одно составляют мысль и проявляющее её слово. Это проявление иначе называется в Библии отражением Отца в Сыне, как в **воде**, которая также символизирует Сына. Если она чиста и прозрачна, то обладает свойством отражать, то есть является как бы естественным зеркалом, обеспечивающим точное отражение образа Отца в Сыне. Именно поэтому Иисус говорит: «Я и Отец - одно.» (Ин 10: 30)

В другом месте Он повторяет ту же мысль следующим образом:

«Я свет пришел в мир, чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме.» (Ин 12: 46)

Зная, что свет символизирует Отца, мы не можем не согласиться с тем, что он символизирует и Сына, так как Отец, или Высший Разум, проявляется именно через Сына, или Слово. А проявление это есть знание Отца. Знание же Отца, как уже было сказано, есть знание созданного Им Закона Жизни. Так что мы можем заключить, что то, что проявляется через Слово, или Сына, - это Жизнь. А если Жизнь проявляется через Слово (Сына), то это значит, что без Слова нет Жизни. Именно поэтому Иисус назвал Слово *Хлебом* Жизни и сказал, что к Жизни приходит лишь тот, кто питается этим Хлебом, который сравнил также с *телом Своим*, сказав:

«Я хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира.» (Ин 6:51)

Но число аллегорий, определяющих Сына (Слово), этим не ограничивается.

Так как Слово содержит в себе мысль, в Священном Писании оно нередко сравнивается и с *Сосудом*, а именно с Сосудом Божиим, иначе говоря, с сосудом мысли, который иначе называется *Адамом*, или *душой*, созданной по образу и подобию Бога. Можно сказать, что Адам представляет собой ту же форму, которая отображает Бога, или тот сосуд, в котором проявляется Бог. Каков был первоначальный Адам, никто не знает, ибо после его грехопадения рождал уже сам Адам и, естественно, не по образу и подобию Божию, а по своему собственному образу и подобию, то есть по образу и подобию падшего человека. Об этом свидетельствует само Священное Писание.

«Когда Бог сотворил человека, - читаем мы в Бытии, - **по подобию Божию создал его, мужчину и женщину сотворил их**, и благословил их, и нарек им имя: человек, в день сотворения их. Адам жил сто тридцать [230] лет и родил [сына] **по подобию своему [и] по образу своему**, и нарек ему имя: Сиф» (Быт 5: 1-3)

Поэтому Сирах ставит богосозданного Адама выше всех прочих людей. «Прославились между людьми Сим и Сиф, - говорит он. - но выше всего живущего в творении - Адам.» (Сирах 49: 18)

При этом он имеет в виду именно ту изначальную форму, или то изначальное Слово, или ту изначальную душу, которая должна быть восстановлена. Эта изначальная душа, или это изначальное Слово, или этот изначальный Сосуд в Священном Писании имеет и другие определения, такие, как *Дом Божий, Храм Божий, Град Божий Иерусалим* или *Церковь*, ибо все эти понятия сводятся к одному - к *Сосуду*, который содержит Бога, или Высший Разум. В следующем отрывке из Откровения Иоанна говорится о восстановлении именно этого Слова, Сосуда, Дома, Храма или Града:

«И я, Иоанн, увидел святой город Иерусалим, новый, сходящий от Бога с неба, приготовленный как невеста, украшенная для мужа своего. И услышал я громкий голос с неба, говорящий: се, скиния Бога с человеками, и Он будет обитать с ними; они будут Его народом, и Сам Бог с ними будет Богом их.» (Отк 21: 2-3)

Здесь, как видим, этот сосуд Божий назван *Иерусалимом*. И не только им. Он же назван *невестой* мужа, то есть Невестой Бога поскольку понятие «невеста» олицетворяет девственную чистоту сосуда, слова и т.д. И хотя в Старом Завете мы встречаем также сравнение Сына Божиего с *Женой*, или *Супругой*, Божией, жена, или супруга, в этом смысле тоже девственна, ибо творение Божие осуществляется лишь в девственной чистоте. А подобное сравнение обусловлено тем, что, как уже было сказано, Сын, или Слово, является *средством* проявления бесчисленных свойств Божиих, то есть является как бы «помощником» Высшего Разума, посредством которого Он творит. Поэтому пророк Исайя и говорит Сыну: «твой Творец есть супруг твой; Господь Саваоф - имя Его» - Ис 54: 5)

В этом смысле Сын, как видим, соответствует Невесте, Жене или Супруге Божией.

Но как не может мысль отразиться в слове при отсутствии совести, так и Отец не может отразиться в Сыне без **третьей испостаси Пресвятой Троицы - Святого Духа**, ибо за чистоту и прозрачность отражения ответственен именно Святой Дух. В этом причина того, что Бог-Отец, называемый также «Отцом духов всякой плоти» (Чсл 16: 22; Евр 12: 9), из всех духов возлюбил одного лишь Святого Духа, благодаря Которому в плодах Его нет обмана и творения Его представляют собой Его же (Отца) точную, то есть истинную, копию или Его чистейший образ. И любовь эта взаимна, так как в противном случае образ Отца был бы искажён. Так что неимеющий Духа Святого, или совести, не может называться Сыном Божиим. В совершенстве отражая Отца в Сыне, или Сосуде, Святой Дух подобен ещё и чистейшему *зеркалу* как посреднику такого отражения, обеспечивающего, фактически, вечную Жизнь. Поэтому можно сказать, что тот, кто обеспечивает такое отражение, по сути животворит. Поэтому самым главным определением Святого Духа в Священном Писании является **Жизнь**, за которую ответственен только Он. В связи с этим Иисус говорит:

«Всякий грех и хула простятся человекам, а хула на Духа не простится человекам; если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святаго, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем.» (Мф 12: 31-32)

Итак, творение, которое есть проявление Жизни в Боге, целиком зависит от Святого Духа. Имея в виду именно это, апостол говорит об Иисусе Христе:

«В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков. И свет во тьме светит, и тьма не объяла его.» (Ин 1: 4-5), что означает: в Нём жил Дух Святой и поэтому Он был истинным, то есть неискажённым, и вечным образом и подобием Высшего Разума. В связи с этим в Священном Писании Святой Дух называется также *Духом Истины* или *Справедливости*. А так как безукоризненное отражение Отца в Сыне есть следствие любви к обоим, то Святой Дух называется ещё и *Духом Любви*.

Таким образом, всякое творение Божие, или Слово Божие, является плодом взаимной любви между Отцом и Святым Духом, или Высшим Разумом и истиной. Их сочетание происходит в самом Слове, или Сыне, которого апостол Филипп в связи с этим называет ещё и **Брачным Чертогом**. Это сочетание, как он пишет, «совершается днем и при свете. (Причём) День сей или свет не ослабевает.» (Апокр.Еванг. от Филиппа 126)³

Это последнее замечание указывает на то, что речь здесь идёт не о свете сменяющемся ночью, то есть не о свете временном, а о свете, который есть Сам Бог-Отец. Тот же апостол называет это сочетание праобразом брака земного, который представляет собой его «осквернённый образ». (Ев. От Филиппа, 60) Объясняя его, он говорит:

«Чертог брачный - не [для] животных и не для рабов и женщин оскверненных. Но он для мужей свободных и дев.» (Апокр.Еванг. от Филиппа 73)

Под сочетанием (то есть браком) животных здесь подразумевается сочетание плотское, то есть сочетание рабов плоти. Муже же свободные символизируют

3. Евангелие от Филиппа: http://apokrif.fullweb.ru/nag_hammadi/ev-phil.shtml

Слово «причём» в цитате внесено автором книги, чтобы свет Божий не был спутан со светом земным.

свободных от плена плоти Сынов Божиих, или, по словам того же апостола, сынов «чертога брачного». Иными словами, они представляют собой Слово Божие, или Душу Божию, или Сосуд Божий. А девами олицетворяется Святой Божий Дух. Одним словом, душа отражает Отца благодаря живущему в ней Святому Духу. Таков брак небесный, лежащий, как в основе Пресвятой Троицы, так и в основе Вечной Жизни. Имея в виду именно это единство, псалмопевец говорит от имени Сына:

«А я в правде буду взирать на лице Твое; пробудившись, буду насыщаться образом Твоим». (Пс 16: 15).

«Взирать в правде» означает взирать в Духе Истины, Справедливости и Любви, то есть быть честным по отношению к мысли, или Высшему Разуму, на Который Он взирает. «Пробудившись» означает, пробудившись ото сна смертной жизни, то есть пройдя через смерть. «Насыщаться образом» Отца значит вникать в Разум Божий и отражать Его, то есть становиться образом и подобием этого Разума.

Итак, Отец, Сын и Святой Дух вместе представляют собой три лица совершенного человека, который есть образ Божий, или Бог, проявленный в человеке. Поэтому единство Отца, Сына и Святого Духа апостолы сравнивают ещё и с единством *головы, тела и крови* человека. Под головой подразумевается руководящая мысль или Высший Разум, а под телом – Сын, или Супруга, ибо тело дано голове в качестве помощника для реализации её замыслов. А реализуются они Словом, порождённым Разумом и заключающим в себе этот же Разум, то есть отражающим его в истине. Что же касается крови, которая струится, как в голове, так и в теле, и от чистоты которой зависит здоровье человека, то она сравнивается со Святым Духом. И в этом соответствии проявляется Премудрость Божия, о Которой в Старом Завете говорится, что «Она есть отблеск вечного света и чистое зеркало действия Божия и образ благости Его» (Прем. Солом 7: 26), - иными словами, это Сын, исполненный Отцом, благодаря присутствию Святого Духа, или та же Пресвятая Троица. О ней же речь в следующем эпизоде из Откровения Иоанна:

«И Дух и невеста говорят: прииди! И слышавший да скажет прииди! Жаждающий пусть приходит, и желающий пусть берет **воду жизни** даром.» (Отк 22: 17)

Дух и Невеста символизируют Сына, исполненного Святым Духом. Вместе они составляют образ Отца, Который является *живой водой*, то есть источником Жизни. Таким образом, всё, характерное одному из этих трёх лиц Божиих или всё, определяющее одного из них, характерно и является определением и остальных двух. Это относится и к отмеченным выше аллегориям. В этом смысле их единство, представляя собой образ Отца – источника Жизни, - символизируется не просто водой, а **Живой водой**. Именно поэтому Иисус говорит:

«Истинно, истинно говорю тебе, **если кто не родится свыше**, не может увидеть Царствия Божия.(...) если кто не родится **от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие**. Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух.» (Ин 3: 3, 5-6)

Этими словами Иисус даёт нам понять, что мы не должны путать плоть с сосудом Божиим, «рождённым водой и духом», то есть Отцом и Святым Духом, как был рождён Он Сам. В связи с этим имя Его матери Марии, не имеющее до сих пор точного этимологического объяснения, по закону библейского повествования должно означать именно *воду*, так как она, судя по вышеприведённым словам Господа, символизирует чистейшую воду, или

чистейшего Сына, или чистейший сосуд, исполненный Святым Духом. И рождённый ею Сын есть образ и подобие Бога-Отца, то есть Он есть Бог . Как говорит о Нём апостол Иоанн, «[...]Сей есть истинный Бог и жизнь вечная». (1 Ин 5: 20) И этот Бог есть одновременно Человек совершенный.

Когда же *мысль* (Отец) искажается в *слове* (Сыне), то это следствие, как уже было сказано, отсутствия *совести* в человеке, то есть отсутствия в нём Святого Духа. Его место занимает тогда нечистый дух, который, таким образом, становится *преградой* (Еф 2: 14) между Отцом и Сыном, ибо, загрязняя “воду”, мешает Сыну видеть Отца, и Сын (Слово) уже не отражает мысли (Отца). Такое явление в Библии называется грехопадением человека. Преграда эта в Священном Писании символизируется ещё и *занавесом* в Храме, отделяющем Святое от Святого Святых, а также *Хамом*, третьим сыном Ноя.

В моей статье «Загадка сыновей Ноя»⁴ я показала, что на библейском аллегорическом языке Богочеловек или Человекобог, или Пресвятая Троица, представлен Симом (Святое), исполненным Иафетом (Святое Святых), - или иначе, Словом, или Душой, исполненной Святым Духом Истины.

Но земной человек отличается от первозданного образа наличием вышеотмеченной *преграды*, мешающей Иафету (Святому Духу) обосноваться в Симе (в Душе, в Слове, в Сыне, в Невесте). Эта преграда обусловлена, как уже было сказано, присутствием Хама – нечистого духа, узурпировавшего форму, предназначенную для Святого Божиего Духа, или Иафета. Этот нечистый дух утвердился в «кожаных одеждах» человека, надетых на него после грехопадения, то есть в смертной плоти его. Через них Сим оказался в плену у Хама. Когда в Библии говорится о хамитских или хананейских народах, которых следует уничтожить до последнего их представителя, то под ними имеются в виду проявления нечистого духа, вселившегося в Сима, (или в Слово, в Душу, в Форму, в Сына, в Жену или в Невесту и т.д.), которого нужно освободить от него (Хама), чтобы Иафет, или Святой Дух, мог беспрепятственно обосноваться в подготовленном для Него сосуде, то есть Симе, согласно пророчеству: «Да распространит Бог **Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых**» (Быт 9:27).

Вселение это и есть брак небесный, в результате которого проявляется истинный Бог и истинный Человек. Он же в вышеприведённой цитате назван «скинией Бога с человеками». В этом суть Пресвятой Троицы – Богочеловека. И жизнь земного человека есть по сути борьба за Её проявление в нём. В ней участвуют его разум, душа, дух и плоть находящиеся в постоянном конфликте, который может урегулироваться лишь после полного уничтожения Хама или нечистого духа в нём. В противном же случае человек теряет свою душу и превращается в кусок саморазрушающейся чувственной материи, у которой нет покоя, как нет его у воловьего ярма (Сир 26: 9) или в вечном бульканье гейзеров.

Образно говоря, душа человека – это сосуд, преисполненный мыслями, и судя по их содержанию, зависящему от присутствия в нём совести, или Святого Духа, можно сказать, что одни люди носят в себе рай, тогда как другие – ад. И каждый по истечении жизни на земле, когда будет разделено всё то, что существует смешанным на земле, найдёт соответствующее себе место. Как говорит Спаситель, «кто имеет, тому дано будет и приумножится, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мф 13: 12). И речь здесь идёт о присутствии в человеке совести, или Святого Божиего Духа, то есть, фактически, о знании Отца. Поэтому когда Ной говорит о распространении Иафета, он имеет в виду именно *умножение* Его в человеке, чтобы то, что было в нём отчасти, заняло его, наконец,

полностью, и он стал бы образом и подобием Божиим, то есть образом и подобием Высшего Разума., ибо сейчас, как говорит апостол, «мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится» (1 Кор 13: 9-10) и «будет Бог все во всем». (1 Кор 15: 28)

4. См. в моих книгах «Таинство Святой Троицы» или «Шесть дней творения и седьмой день».

К содержанию

Таинство брака и святость семьи, согласно Слову Божию и Церкви

I

Если первые христиане своей святостью способствовали распространению христианской религии, а значит и христианской нравственности, то многие из пришедших им на смену, как уже было сказано, обесценили своим двоедушием понятие о христианской церкви и послужили новому проявлению язычества в странах, где до этого в целом господствовали христианские ценности. И сегодня, наблюдая за воцарившимся в них невежеством, приведшим к нравственному падению человечества вообще, невольно вспоминаешь слова Соломона, обрисовывающие мир и то, как этот последний воспринимается людьми:

“Не довольно было для них заблуждаться в познании о Боге, - говорит он, - но они, живя в великой борьбе невежества, такое великое зло называют миром. Совершая или детоубийственные жертвы, или скрытные тайны, или заимствованные от чужих обычаев неистовые пиршества, они не берегут ни жизни, ни чистых браков, но один другого или коварством убивает, или прелюбодейством обижает. Всеми же без различия обладают кровь и убийство, хищение и коварство, растление, вероломство, мятеж, клятвopреступление, расхищение имуществ, забвение благодарности, осквернение душ, превращение полов, бесчиние браков, прелюбодейание и распутство.» (Прем Солом 14: 22-26)

Хотя мир земной пребывал таким со времени грехопадения Адама, в странах, принявших христианство в качестве государственной религии, всё эти преступления порицались, и поэтому были подспудными. Теперь же, когда мир вновь погрузился в демократический Вавилон, они вновь стали проявляться во всей своей откровенной наготe. Традиционный брак, рассматриваясь как посягательство на свободу и счастье личности, начал заменяться всякого рода временными, ни к чему не обязывающими союзами. Дети, зачатые или родившиеся в результате таких союзов, чаще всего оказываются никому не нужными, и поэтому их или убивают ещё в утробе матери, или выбрасывают уже после рождения. Происходит всё это вследствие невежества и искажённости понятий людей, как о свободе, так и о браке и семье, причём не без вины Церкви, катастрофически упустившей и продолжающей упускать рычаги духовно-нравственного влияния на людей.

И тем не менее, именно она является единственным институтом, который в условиях прогрессирующего морального разложения общества всё ещё продолжает настаивать на святости семейных уз. И сегодня это одно из главных её достоинств. Что же касается упущенных ею рычагов влияния на людей, это обусловлено тем, что многие священники, а следовательно, и их паства, понятия духовные зачастую путают с понятиями плотскими, в результате чего требования плоти кажутся более насущными, чем требования духовные, и смертная плоть незаметно берёт верх над душой и духом человека.

Но всё это имеет и свою глубинную причину, которой является *недостаточно чёткая теологическая обдуманность* сути и значения библейского брака и семьи, обусловленная, в первую очередь, нечётким же понятием о Пресвятой Троице, о чём я говорила в предыдущей главе.

Сказанное относится ко всем христианским конфессиям, ибо, провозглашая святость брака, все они связывают это понятие с плотским браком между мужчиной и женщиной, а сохранность творения видят в деторождениях.

Вот, например, как об этом пишет Православная церковь:

«Бог благословил брачный союз первых людей в Раю и сказал им: *плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею* (Быт.1; 28), дав им один из первых Своих заветов. В той же книге Бытия, на первых ее страницах, раскрывается тайна брачного союза мужчины и женщины: *Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть* (Быт. 2; 24). Брак был одним из тех двух Божественных установлений, которые прародители *вынесли* за врата рая после грехопадения.»¹

Это последнее утверждение показывает, что Православная церковь считает плотский брак богосозданным и существующим ещё в раю до грехопадения человека.

Точно так же этот вопрос рассматривают и все прочие Церкви. Например, Католическая церковь освещает его следующим образом:

«Сам Бог [...] является автором брака» (GS 48,1). Призвание к браку вписано в саму природу мужчины и женщины рукою Создателя [...] «Спасение человека и человеческого и христианского общества тесно связано с процветанием супружеского и семейного единства.» (GS 47,1).

«Господь, создавший человека по любви, призвал и его к любви [...] Поскольку Бог создал мужчину и женщину, взаимная любовь между ними становится образом абсолютной и непрерывной любви, которой Бог любит человека. Эта любовь есть благо, большое благо в глазах Создателя (Быт 1:31). И предназначением этой благословенной Богом любви является плодovitость и самореализация в общем деле сохранности творения. "И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею." (Быт 1: 24)»²

Таким образом, и Католическая церковь, воспринимая произнесённые Господом в раю слова: «плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю и обладайте ею» (Быт.1: 28) как благословение плотского, то есть полового брака между Адамом и Евой как, «вписанного в саму природу мужчины и женщины рукою Создателя», фактически, также утверждает, что плотский брак осуществлялся ещё в раю. Поэтому и автором его она полагает Самого Бога, а плотскую любовь считает именно той любовью, которая была благословлена Богом ради сохранности творения через её плоды.

1. "Справочник православного человека. Таинства Православной Церкви" - Даниловский благовестник, Москва, 2007 – Таинство брака (Венчание) или <http://www.bogoslovy.ru/tainstva6.htm>

2. Catecismo de la Iglesia Católica. Segunda parte: La celebración del misterio cristiano. Segunda sección: Los siete sacramentos de la Iglesia- Capítulo tercero- Los sacramentos al servicio de la comunidad. Artículo 7. El matrimonio en el orden de la creación.

1603 " El mismo Dios [...] es el autor del matrimonio" (GS 48,1). La vocación al matrimonio se inscribe en la naturaleza misma del hombre y de la mujer, según salieron de la mano del Creador...."La salvación de la persona y de la sociedad humana y cristiana está estrechamente ligada a la prosperidad de la comunidad conyugal y familiar" (GS 47,1).

1604 Dios que ha creado al hombre por amor, lo ha llamado también al amor [...] Y este amor que Dios bendice es destinado a ser fecundo y a realizarse en la obra común del cuidado de la creación. «Y los bendijo Dios y les dijo: "Sed fecundos y multiplicaos, y llenad la tierra y sometedla"» (Gn 1,28). O http://www.vatican.va/archive/catechism_sp/p2s2c3a7_sp.html

II

При таком взгляде на брак возникает вопрос, на который Церкви не дают удовлетворительного ответа: как же понять ту важную роль, которую Священное Писание Старого и Нового Заветов приписывает безбрачию и девственности?

«Блаженна неплодная неосквернившаяся, - говорит, например, царь Соломон, - которая не познала незаконного ложа; она получит плод при воздаянии святых душ.» (Прем. Солом. 3: 13)

Если проанализировать эти слова Соломона, то получится, что брачное ложе он считает незаконным и оскверняющим, а безбрачие – святостью.

То же самое мы читаем в пророчествах Исайи:

«Возвеселись, неплодная, нерождающая; воскликни и возгласи, немучившаяся родами; потому что у оставленной гораздо более детей, нежели у имеющей мужа, говорит Господь.» (Ис 54: 1)

А пророк Осия даже упрекает неразумного сына, который продолжает рождаться во плоти.

«Муки родильницы постигнут его, - говорит он; - он - сын неразумный, иначе не стоял бы долго в положении рождающихся детей.» (Ос 13: 13)

Иными словами он упрекает его за желание продлить или сохранить времена, тогда как цель творения связана с их концом.

То же значение имеют слова Иисуса Христа: «...есть скопцы, которые сделали сами себя скопцами для Царства Небесного. Кто может вместить, да вместит» (Мф 19: 12).

Здесь, фактически, Господь говорит о том, что добровольный отказ от брачных отношений ведёт прямо к Царствию Небесному. Причём в связи с трудностью восприятия этого факта Он замечает: «Кто может вместить, да вместит». То же самое Он говорил и в старозаветные времена устами царей и пророков. Вспомним, например, следующие слова Соломона:

«Блажен и евнух, не сделавший беззакония рукою и не помысливший лукавого против Господа, ибо дастся ему особенная благодать веры и **приятнейший жребий в храме Господнем.**» (Прем. Солом. 3: 14) или пророка Исайи:

«Да не говорит евнух: "вот я сухое дерево". Ибо Господь так говорит об евнухах: которые хранят Мои субботы и избирают угодное Мне, и крепко держатся завета Моего, - тем дам Я в доме Моем и в стенах **Моих место и имя лучшее, нежели сыновьям и дочерям; дам им вечное имя, которое не истребится.**» (Ис 56:3-5).

Итак, оказывается, что безбрачие при соблюдении Слова Божиего гарантирует наиболее приятный жребий в Царствии, лучшее место в нём и вечное имя, которое не истребится.

Не умея чётко объяснить такое «противоречие» между заветом Господа «плодитесь и размножайтесь», - понимаемым в плотском смысле, - и значением девственности и безбрачия для Царствия Божиего, - о чём неоднократно говорили также апостолы, - Церковь ставит знак равенства между ними, не замечая, что уже этим противоречит вышеприведённым утверждениям Иисуса Христа, Соломона, Исайи и других. Например, Православная церковь говорит: «Девство имеет в глазах Божиих такую же значимость, как и брак».³ То же самое утверждает и

3. "Справочник православного человека. Таинства Православной Церкви" - Даниловский благовестник, Москва, 2007 – Таинство брака (Венчание) или <http://www.bogoslovy.ru/tainstva6.htm>

Католическая церковь, которая заявляет: «Почитание девственности ради Царствия и христианское понимание брака неразделимы и взаимно дополняют друг друга: "Порочить брак – это значит редуцировать славу девственности; восхвалять его означает проявить должное девственности восхищение.»⁴

Такое надуманное уравнение значений брака, *понимаемого с точки зрения плотской*, и безбрачия, понимаемого как девственность, явно несостоятельно и, к тому же, никак не объясняет замечание Господа о том, что у оставленной, то есть у неродившей, гораздо больше детей, чем у родившей.

III

Чтобы разобраться в этом, посмотрим, что на самом деле Священное Писание говорит относительно брака и мог ли брак по плоти существовать в раю.

О том, что этого не могло быть, свидетельствует Сам Иисус Христос, сказавший по этому поводу:

«Чада века сего женятся и выходят замуж; а сподобившиеся достигнуть того века и воскресения из мертвых ни женятся, ни замуж не выходят, и умереть уже не могут, ибо они равны Ангелам и суть сыны Божии, будучи сынами воскресения. А что мертвые воскреснут, и Моисей показал при купине, когда назвал Господа Богом Авраама и Богом Исаака и Богом Иакова. Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы.» (Лк 20: 34-38)

Итак, по свидетельству Господа, в Царствии Божиим нет браков, подобных земным, потому что, как объясняет апостол Павел, «кровь и плоть не могут наследовать Царствия» (1 Кор 15: 50).

Так на чём же основано обратное утверждение Церковью?

Оно, скорее всего, исходит из того факта, что Царствие Божие Церкви относят к грядущим временам, очень часто забывая о том, что Царствие это представляет собой именно то место, куда в конце времён должен *вернуться* «блудный сын», то есть тот же рай, откуда он был изгнан вследствие своего грехопадения. Иными словами, понятия *рай* и *Царствие Божие* Церкви не отождествляют, хотя они, без всякого сомнения, эквивалентны. Об этом свидетельствует не только вся логика Священного Писания, но и многие места его. Например, это явно исходит из слов ангела Божиего, приведённых пророком Ездрой:

«Если бы я спросил тебя, сколько обиталищ в сердце морском, или сколько источников в самом основании бездны, или сколько жил над твердью, или какие пределы урая, ты, может быть, сказал бы мне: "в бездну я не сходил, и в ад также, и на небо никогда не восходил" .» (3 Езд 4: 7-8)

Здесь, как видим, говоря о пределах рая, ангел предвосхищает ответ пророка: «на небо никогда не восходил», приравнивая, таким образом, понятия неба и рая.

Этот же вывод исходит и из слов Соломона, отметившего, что

«Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его.» (Прем. Солом 2: 23-24) Это значит, что Адам был

4. Catecismo de la Iglesia Católica. Segunda parte: La celebración del misterio cristiano. Segunda sección: Los siete sacramentos de la Iglesia- Capítulo tercero- Los sacramentos al servicio de la comunidad. Artículo 7. El sacramento del matrimonio – 1620 “... La estima de la virginidad por el Reino (cf LG 42; PC 12; OT 10) y el sentido cristiano del Matrimonio son inseparables y se apoyan mutuamente: «Denigrar el matrimonio es reducir a la vez la gloria de la virginidad; elogiarlo es realzar a la vez la admiración que corresponde a la virginidad.» О http://www.vatican.va/archive/catechism_sp/p2s2c3a7_sp.html

создан вечным и таковым был до грехопадения. Смертным же он стал, поддавшись словам диавола. К тому же вечность, согласно Слову Божию, является понятием, связанным с Царствием Божиим, или Небесным, что ещё раз указывает нам на то, что рай и небо представляют собой понятия тождественные. То же самое подтверждают и слова Бога «смертью умрешь», сказанные Адаму в раю и предупреждавшие его о тех последствиях, с которыми он столкнётся, если попробует запретный плод от Древа познания добра и зла.⁵

Следовательно, можно сказать, что человек, изгнанный из рая, фактически, был изгнан из Царствия Божиего, и туда же он, как блудный сын, должен вернуться после спасения.

Возвращаясь теперь к вышеприведённым словам Христа о чадах века сего, ещё раз подчеркну, что они свидетельствуют об отсутствии в раю полового союза как такового и о предназначении последнего лишь для *чад века сего*, то есть о том, что половой брак характерен лишь для времён.

Следовательно, и детей, которых Церкви считают гарантией сохранения творения, у Адама и Евы в раю не могло быть. В самом деле, согласно Бытию, они появились лишь после того, как, вкусив запретного плода, чета стала смертной и была изгнана из рая. (Быт 2: 16-17). Уже вне рая, как продолжает свой рассказ Бытие, «Адам познал Еву, жену свою; и она зачала, и родила Каина, ... И еще родила брата его, Авеля.» (Быт 4: 1, 2). И дети были такими же смертными, как и их родители, ибо сказано, что Адам стал рождать *по своему собственному* образу и подобию. (Быт 5: 3), осквернённого примесью образа и подобия змея, слово которого он предпочёл Слову Бога. Следствием такой трансформации, кроме приобретения смертности, явилось ещё и братоубийство, ибо приобретение этого смертного образа означало ношение смерти внутри себя. Поэтому в глазах Божиих смертный приравнивается к мёртвому и к убийце. Этот вывод исходит из слов Христа:

«Бог же не есть Бог мертвых, но живых, ибо у Него все живы».

Если мы сравним эти слова с ответом, данным Иисусом Христом одному из Своих учеников, который перед тем, как последовать за Ним, попросил Его подождать, пока он пойдёт и похоронит своего умершего отца, то поймём, что, действительно, в глазах Христа все смертные мертвы, ибо Он сказал ему: «иди за Мною, и **предоставь мертвым погребать своих мертвецов.**» (Мф 8: 21-22). Иными словами, мертвы, по сути, те, кто имеет родителей по плоти, то есть те, что рождены из мужского семени. Именно поэтому Иисус и говорит в другом месте:

«и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах» (Мф 23: 9).

Следовательно, «мертвы» и те, кто были рождены от «мёртвых», и в раю, приготовленном для вечности, им не могло быть места.

А это означает, что не могло быть и благословения Божиего ни на брак по плоти, ни на деторождение по плоти.

IV

5. О причинах присутствия этого древа в раю см. в моей книге «Шесть дней творения и седьмой день», Книга первая, главы 4 и 5.

Но как же тогда понять слова Священного Писания «И благословил их Бог, и сказал им Бог: плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею» (Быт 1: 28)»?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, вспомним, *кого подразумевает Господь под сынами Божиими, или сынами воскресения.*

Как говорит апостол Павел, «Не плотские дети суть дети Божии, но дети обетования признаются за семья.» (Рим 9: 8). Обет – это слово, и под «детьми обетования» подразумеваются дети, рождённые от *Слова Божиего*, что подтверждает и апостол Пётр, говоря относительно сынов Божиих как о «возрожденных не от тленного семени, но от нетленного, от *слова Божия, живаго и пребывающего вовек.*» (1 Пётр 1: 23)

Это же самое имел в виду и Иисус Христос, когда в ответ на возглас женщины из народа «блаженно чрево, носившее Тебя, и сосцы, Тебя питавшие!» сказал: «блаженны слышащие *слово Божие и соблюдающие его.*» (Лк 11: 27-28)

Таким образом, **Он противопоставил браку плотскому брак духовный, ибо, если рождённый вследствие брака плотского питается молоком от сосцов и умирает, то рождённый от Бога питается Словом Божиим и живёт вечно.**

Из сказанного ясно, что в указанном фрагменте Бытия речь идёт не о плотском браке, а о браке души человеческой (или Слова Божиего) с Духом Божиим, или иначе о браке Сима и Иафета,⁶ в результате которого проявляется Сын Божий, или Богочеловек, живущий вечно. Иными словами, здесь речь идёт о Пресвятой Троице. С этой точки зрения становится понятным и смысл фразы «плодитесь и размножайтесь», который соответствует словам Ноя: «Да распространит Бог **Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых**» (Быт 9:27), что означает да распространит Бог Святой Дух, и да вселится Он в души человеческие.

Таким образом, речь здесь идёт о браке духовном, и лишь неверное толкование Бытия ответственно за то, что он понимается как брак плотский.

Отсюда же ясно, что, как до грехопадения, так и после воскресения, человек был и будет «как ангел», то есть то, что *человек как таковой* в истинном смысле этого слова - *беспол.* Имея в виду именно это, апостол Павел предвосхищал: «**нет мужского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе**» (Гал 3: 28)

Рассмотрим теперь библейский текст о сотворении человека именно с этих позиций.

Прежде всего подумаем над тем, *что Слово Божие понимает под Адамом и Евой.* Как это видно из текста Бытия, *человеком* назван их союз. Это значит, что человека они образуют вместе, и только в таком единстве человек становится образом и подобием Бога. В отдельности же составляющие его названы мужчиной и женщиной, которые означают образ Божий (Адам) и его подобие (Ева). Из предыдущей главы мы знаем, что образ Божий – это Слово, отражающее Мысль, или Сын, отражающий Отца. А подобие его – это Дух Божий, помощник Адама (Слова), ответственный за истинность отраженной им (Словом) Мысли. Если Дух, живущий в Адаме, Божий, то Адам является образом Божиим, а если дух этот принадлежит какой-либо твари, то есть не соответствует предназначению Адама (Слова Божиего), тогда и он (или Слово) перестаёт быть

6. См. мою статью «Загадка сыновей Ноя или кто такие Сим, Хам и Иафет» в книге «Таинство Святой Троицы» или в книге «Шесть дней творения и седьмой день». См. также предыдущую главу этой книги «Почему ислам обвиняет христиан в многобожии или Ещё раз о Пресвятой Троице.»

словом и образом Божиим, а становится словом и образом той твари, которая в нём поселилась.

Итак, Адам в единстве с Евой бесполом, половые же различия связаны с их разделённостью, обусловленной несоответствием духа слову. Изначальное же различие Адама и Евы подобно различию головы и тела. Хотя эти последние представляют собой совершенно различные понятия, но человека они составляют лишь в единстве. Разделение же их означает смерть.

Теперь рассмотрим следующие слова Бытия, воспринимаемые Церквями как основа плотского брака:

«Вот, это кость от костей моих, - говорит Адам, увидев Еву, - и плоть от плоти моей; она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]. Потому оставит человек отца своего и мать свою и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть. И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились.» (Быт 2: 23-25)

Фрагмент этот состоит из пяти фраз, которые полностью обрисовывают тот брак, который заключали в себе Адам и Ева.

Первая фраза - «вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей» - означает: вот копия образа моего. (Или иначе: копия моей славы, ибо, как говорит апостол, «муж [...] есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа.» (1 Кор 11: 7), из чего следует, что если Адам представлял собой славу Божию, то Ева соответствовала славе Сына Божиего, то есть речь здесь идёт о первозданной душе и первозданном духе, пока без «примесей». Иными словами, речь здесь о духовном человеке.

Вторая фраза - «она будет называться женою, ибо взята от мужа [своего]» - указывает на значение жены как духа жизни, присущего Адаму и наполняющего его. Их единство проявляло Жизнь, а разделение убило Адама, ибо он и назван был «живой душой» благодаря присутствию в нём духа жизни - Евы. Именно поэтому Иисус говорит: «**что Бог сочетал, того человек да не разлучает.**» (Мф 19: 6)

Третья фраза - «потому оставит человек отца своего и мать свою» - может вызвать возражение, основанное на том, что, если в раю не было деторождения, то это значит, что не было в нём и другого отца и другой матери, кроме Бога, и поскольку в отрывке говорится об отце и о матери, можно сделать вывод, что, в указанном отрывке речь идёт именно о плотском браке. Но это не так. На самом деле здесь речь идёт о превращении животной сути человека в духовную в шестой день творения, на что указывает глагол «оставит», который свидетельствует о его отказе от животного начала, которое он приобрёл, вкусив от Древа познания добра и зла, и переходе к началу *человеческому*, то есть *духовному*, питающемуся плодами Древа Жизни.

Четвёртая фраза - «и прилепится к жене своей; и будут [два] одна плоть» - означает прилепится к Святому Духу и станет образом и подобием Божиим, то есть Ева вновь соединится с Адамом, уже будучи освящённой в соответствии с предназначенным для неё образом (или Сосудом) Божиим, и оба уподобятся ангелу.

Пятая фраза - «И были оба наги, Адам и жена его, и не стыдились» - говорит об их абсолютном единстве, или чистоте, ибо они уже не несли на себе ничего, кроме того, что было создано Богом, то есть никакой иной информации, кроме Слова Божиего. Ясное и прозрачное, Слово это не содержало ничего, кроме явного, то есть в нём не было ничего тайного или скрытого. Слово древнего змея было удалено от них. А это значит также, что человек был девственным и чистым, без какой-либо посторонней примеси, то есть он очистился от всего тяжёлого и

смертоносного. Речь здесь идёт о конце времён, точнее, о конце шестого дня творения,⁷ о чём Господь предрекал ещё устами пророка Исайи:

«И обращаю на тебя руку Мою и, как в щелочи, очищу с тебя примесь, и отделию от тебя все свинцовое» (Ис 1: 24, 25)

Одним словом, во фрагменте говорится не о плотском браке, а о восстановленном духовном человеке, или о браке духовном, лежащем в основе Жизни и Вечности.

Апостол Филипп, говоря именно об этом первозданном браке отмечает, что «Он – не плотский, но чистый, он принадлежит не желанию, но воле. Он принадлежит не тьме и ночи, но принадлежит дню и свету» (Ев. От Филиппа 122) «Это – святое в святом» (Ев. От Филиппа 125), или, как я уже говорила, это Иафет в Симе, точнее в «шатрах Сима». В результате этого брака рождаются не животные сути, а чада Божии, о которых апостол Иоанн сказал: «Тем, которые приняли Его, верующим во имя Его, дал власть быть чадами Божиими, **которые ни от крови, ни от хотения плоти, ни от хотения мужа, но от Бога родились.**» (Ин 1: 12-13).

Родиться от Бога значит родиться от Слова Его, исполненного Духом Святым. Это имел в виду Иисус, когда сказал: «Истинно говорю тебе, **если кто не родится от воды и Духа, не может войти в Царствие Божие.** Рожденное от плоти есть плоть, а рожденное от Духа есть дух. (Ин 3: 5-6), ибо вода на библейском языке символизирует разум (в данном случае Создателя), который в соединении с соответствующим ему Святым Духом составляет Слово.

Так что Господь здесь ясно свидетельствует о том, что библейский брак касается не плотского, а духовного тела первозданного человека.⁸

О таком же браке молился и пророк Ездра, сказавший: «О, Господи! неужели Ты не позволишь рабу Твоему, чтобы мы молились пред Тобою о даровании **сердцу нашему семени и разуму возделания,** чтобы произошел плод, которым мог бы жить всякий растленный, кто будет носить имя человека?» (3 Езд 8: 6)

Плод, происшедший от сердца (духа любви) и разума (воды), - это Сын Божий – плод Отца и Духа Святого, - девственный в чистоте своей, то есть лишённый животной примеси, или животной плоти, которая в глазах Божиих ничего не стоит, ибо, как говорит апостол Пётр, разъясняя вышеприведённые слова Христа о рождениях от плоти, «всякая плоть - как трава, и всякая слава человеческая – как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано.» (1 Пётр 1: 24-25)

Это утверждение апостола ещё раз показывает нам, что райский брак не может быть знакомым нам плотским браком и плоды его не штучные, как у земного человека, а равны числу порождений Божиих, ибо в раю порождает лишь Отец Небесный. Поэтому и говорит пророк, что у неродившей, то есть у неосквернённой плотью гораздо больше детей, чем у родившей, ибо каждое произнесённое Богом Слово становится плодом её любви к Нему. Так она соприкасается с Божественным, становясь как Его частью, так и участницей творений Божиих.

Любовь, лежащая в основе такого брака и составляет таинство его святости, ибо душа и дух, соединяясь в любви, познают Бога, фактически, становясь Им, «соединенные, - согласно апостолу, - в любви для всякого богатства

7. См. о значении двух рассказов Бытия о сотворении человека в моей книге «Шесть дней творения и седьмой день», в главе «О преднамеренности и цели творения».

8. См. главу «О Теле воскресения» в этой же книге.

совершенного разумения, для познания тайны Бога и Отца и Христа, в Котором сокрыты все сокровища премудрости и ведения.» (Кол 2: 2-3)

Таким образом, когда речь идёт о единстве Адама и Евы составляющих одну плоть, подразумевается именно Сын Божий. А когда единство это разрывается, то виной тому внедрившийся в Адама (Слово) чуждый ему дух. Это лживый дух, искажающий смысл Слова (Адама) и таким образом разрушающий его. Ведь нельзя, например, бревну и всему созданному из него придать смысл яблони, не разрушая при этом понятий о бревне и о яблоне. У них совершенно разные функции, состав и предназначение. Делать это означает создавать хаос. Так происходят грехопадения. Так и дух Адама (Ева) соблазнился словом змея, и Адам потерял свой образ, приобретя образ змея, который стал в нём размножаться, ибо он познал обман, который есть зло. И впредь слова, которые он произносил, несли в себе обман, то есть плоды его были порождениями лжи. Грубо говоря, это подобно тому, как если бы, например, к человеческой голове было пришито тело какой-нибудь иной твари. Полученное в результате такого смешения существо не будет уже ни человеком, ни иной тварью Божией, а следовательно, не будет иметь в себе жизни, и если и проживёт какое-то время, то всё-равно в конце концов разрушится, ибо Слово Создателя, то есть Слово Жизни в нём будет искажено. Поэтому так важно, чтобы каждому сосуду Божию соответствовал его собственный дух, то есть чтобы возникали образ и подобие Пресвятой Троицы, о которой говорится во фрагменте Бытия, рассказывающем о сотворении человека. Именно её имеет в виду апостол, говоря о браке как о тайне великой. Такой брак может осуществляться лишь при абсолютной, то есть девственной чистоте души и духа человека, не познавших плотский, или животный, брак, то есть отказавшихся во имя Царствия Небесного от плотских страстей, восстающих, по словам апостола, на душу. Ею обусловлены и слова Божии, произнесённые устами пророка Ездры и подчёркивающие, что **в основе понятия «человек» лежит девственность, свободная от страстей и похоти плоти.**

«Ты дай Мне нерушимое сокровище без порока, - говорит он, - жемчужину девственности, *оплот человека*»⁹

9 Авторский перевод фрагмента из греческого Апокалипсиса Ездры в издании: Los apocalíptis. 45 textos apocalípticos... A. Piñero. EDAF Madrid-Buenos Aires – 2007, стр. 145: “Dame tú el tesoro sin corrupción e inviolable, la joya de la virginidad, la muralla de los hombres”.

Из апостолов Христа, брак духовный в его категорической форме проповедывал апостол Иуда Фома. В восьмом его деянии, например, одна из обращённых им женщин говорит другой: «Ты не почувствовала супружества истинного, и супружеством развращенным ты оскорблена. В одежды, что истлевают, ты одета, и одежд вечности ты не желаешь». Сам же апостол, проповедуя безбрачие, говорил:

«Мигдония, поднимись (себе) с земли, и приди к правильной мысли, и не заботься ни об украшениях твоих, которые преходящи, ни о красоте тела твоего, которое тленно, ни о платье твоем, ни об имени и власти этой в мире, что преходяще, и не нисходи до связи этой скверной, и отделись от этой стойкой связи. Ибо украшения тленны, красота старится и гибнет, и одежды ветшают, власть проходит с наказанием в соответствии с тем, как вел себя каждый человек в ней, и супружество проходит с презрением многим. Иисус только остается, и те, кто надеются на Него, в Нем находят убежище и вручают Ему себя» или:

«Если Господь наш действительно воссиял в душе ее, и она получила семена, которые посеяны в ней, и она не будет более отвечать за жизнь эту, ни бояться смерти, также и тот Кариш не сможет ничего более сделать ей, и он не заставит ее страдать, ибо Он, которого она получила в душу свою, сильнее, чем он, если она навсегда с любовью совершенной приняла Его» (Деяния Иуды Фомы апостола, деяние восьмое)

Итак, именно девственность, или Святой Дух, является тем стержнем, который составляет человека. Эти слова означают по сути следующий призыв Бога: *пройди через испытания плотью, исполненной страстями и похотью, преодолей их и стань человеком.*

Для того и было допущено Богом грехопадение Адама, чтобы чистота эта стала следствием сознательного выбора человека, без чего его как такового и не может быть. А мерилом этой чистоты Он сделал тление и нетление.

Вечное Царствие наследуют именно осознавшие всю неестественность страстей плоти для человека, каким он на самом деле создан, и отделившие себя от них. Таковых имеет в виду Откровение Иоанна, когда говорит об идущих за Агнцем:

«Это те, **которые не осквернились с женами, ибо они девственники**; это те, которые следуют за Агнцем, куда бы Он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцу Богу и Агнцу, и в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим.» (Откр 14: 4-5)

Из этого же исходит и апостол Павел, настаивая, что

«Хорошо человеку не касаться женщины. Но, **во избежание блуда**, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа» (1 Кор 7: 1-2). Или когда говорит:

«Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не *могут* воздержаться, пусть вступают в брак; **ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться.**» (1 Кор 7: 8-9) или:

«Кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но **будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает.** Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; **а не выдающий поступает лучше.**» (1 Кор 7: 37-38), или:

«хорошо человеку оставаться так. Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь; и если девица выйдет замуж, не согрешит. Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль.» (1 Кор 7: 26-28)

Из процитированных слов апостола следует, **что девственность не может иметь ту же значимость в глазах Божиих, что и плотский брак, как утверждают Церкви**, ибо она предпочтительнее *брака, данного лишь во избежание блуда.* Впрочем, апостол говорит об этом и прямо, когда, регламентируя брачные отношения, заключает, что эти регламентации даны им «как позволение, а не как повеление.» (1 Кор 7: 6) И хотя, как он отмечает, Иисус Христос не дал апостолам прямого повеления относительно девства (1 Кор 7: 25), из слов Самого Господа, приведённых в Евангелиях, как мы видели, исходят ясные и чёткие выводы, свидетельствующие о том, что с плотскими рожденьями Господь связывает понятие о *смерти*, а значит и о грехе, а с девственностью - понятие о *жизни*. Об этом лишний раз свидетельствуют слова царя Давида, назвавшего брак земной «беззаконным» и связавшего его с грехопадением.

«Вот, я в беззаконии зачат, - говорит он, - и во грехе родила меня мать моя.» (Пс 50: 7)

V

Таким образом, брак, который благословил Бог, не был плотским браком.

Как уже было сказано, согласно апостолу, этот плотский брак был лишь *позволен* человеку во избежание беспорядочных половых отношений, восстающих

на его душу, ибо со времени, когда человек был одет в «кожаные одежды», в плоти его поселились разрушающие его страсти и похоти, требующие удовлетворения. А удовлетворяя их, человек становится рабом этих плотских инстинктов, которые, по словам Христа и апостолов, заглушают в человеке Слово Божье: «...обольщение ...и другие пожелания, входя в них, заглушают слово, и оно бывает без плода». (Мк 4: 19).

Это обусловлено властью похотей, которые концентрируют внимание человека больше на их удовлетворении, чем на Слове Божиим, что наносит душе огромный вред, так как сама душа представляет собой ничто иное, как само Слово Божие.

Именно поэтому апостол Пётр говорит, что похоти плоти восстают на душу:

«прошу вас...удаляться от плотских похотей, восстающих на душу» (I Петр 2: 11).

А пренебрегая Словом Божиим, которое есть Слово всеобщей любви, и концентрируясь на удовлетворении собственных похотей, человек культивирует в себе эго, всегда враждебное по отношению к прочей твари и провоцирует вражду, распри и убийства.

«Откуда у вас вражды и распри? - спрашивает апостол Иаков. - Не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете – и не имеете; убиваете и завидуете – и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете». (Иак 4: 1-2)

Как видим, апостол связывает вожделения, то есть похоти плоти, с убийством, ибо это конечный их результат. В другом месте он прямо говорит об этом, объясняя смертоносную суть похоти:

“Похоть же, зачав, рождает грех; а сделанный грех рождает смерть.” (Иак 1: 15),

В самом деле, что такое грех? Грех – это неподчинение Закону Жизни. А тот, кто ему не подчиняется, естественно, выпадает из Жизни, ибо он несовместим с ней.

Закон Божий поэтому и дан был грешникам, чтобы научить их воздержанию и приобретению власти над инстинктами своей плоти. Поэтому Закон свят. А одним из составляющих его является Закон о семье, ограничивающий проявления плотских стихий в человеке и свидетельствующий о том, что Бог извлекает спасительное даже из мёртвого. Страсти и похоти, беспорядочные по своей сути, как бы связываются законом о семье, целью и высшим предназначением которой является любовь, проявляющаяся как чувство ответственности за других, как забота о членах семьи и уважение к ним, которые составляют первый шаг к любви духовной, распространяющейся на всё творение, к заботе о нём в целом и о каждой отдельной твари, как это делает Бог в Царствии Своём и как это призван был делать Адам, получивший власть над всем творением. Закон о семье показывает, как Бог использует это самое эго человека, чтобы дать ему первое представление о любви. Ради этого и лишь внутри семьи Он позволяет христианину, как половой союз, так и деторождение.

Вот главные пункты этого Закона.

- **«Во избежание блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа»** (1 Кор 7: 2).

Имея в виду природную склонность человека к беспорядочным половым актам и его слабость перед ними, апостол ограничивает половые союзы рамками семьи, причём он регламентирует их даже внутри семьи, как бы предписывая человеку:

- «Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу. Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена. Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время,

для упражнения в посте и молитве, а *потом* опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим.» И в конце он не забывает добавить: «Впрочем это сказано мною **как позволение, а не как повеление.**»(1 Кор 7: 3-6)

К тому же это позволение предполагает единобрачие, ибо в другом месте он наставляет:

- «Брак у всех *да будет* честен и ложе непорочно; блудников же и прелюбодеев судит Бог.» (Евр 13: 4)

Он говорит здесь, фактически, о недопущении в семью другого Слова или другого духа, которые могли бы её разрушить, ибо жена (дух) взята от мужа (слова), то есть составляет его часть, так как каждое слово Бога имеет свой собственный и единственный дух. В этом смысл и причина, как христианской моногамии, так и христианского отрицания полигамии. И если считается, что «полигамия патриархов и царей до сих пор не подверглась ясной и чёткой критике»,¹⁰ то это лишь потому, что библейские события воспринимаются не на уровне притч, а в буквальном смысле.

Так как грех вошёл в человека через жену его, соответствующую в духовном мире духу, то ради крепости семьи закон требует подчинения жены мужу, исходя из того соответствия, которое они составляют в мире духовном, ибо, как уже было сказано, муж создан как образ Божий, а жена – как подобие именно его, а не прочей твари. Подчинение жены мужу символизирует подчинение человека Богу, ибо человек сотворённый сравнивается, как уже неоднократно говорилось по другим поводам, с супругою Божиею: «твой Творец есть супруг твой, - говорит пророк Исайя;- Господь Саваоф - имя Его» (Ис 54: 5). Этого касаются и следующие слова апостола Павла:

«Итак муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия; а жена есть слава мужа. Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа. Посему жена и должна иметь на голове своей *знак* власти *над нею*, для Ангелов. Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе. Ибо как жена от мужа, так и муж через жену; все же - от Бога.» (1 Кор 11: 7-12)

Покрывало – знак подвластности. Муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия, выше которого нет никого. Покрывало на голове жены означает подвластность человека Богу, которая в этом смысле понимается как нерасторжимая верность, ибо она, будучи помощником Божиим, есть дух, который животворит лишь в союзе с Богом, то есть подчинён определённой форме, вне которой разрушительен. В связи с этим взаимоотношения мужа и жены как определённого слова и соответствующего ему духа должны быть отражением любви между Высшим Разумом и Святым Духом, чтобы в результате этой любви родилось Слово Жизни, или Живущее Слово. Поэтому и апостолы учили мужей и жён любить друг друга, как самих себя.

«Так каждый из вас да любит свою жену, как самого себя, - говорит апостол Павел; - а жена да боится своего мужа.» (Еф 5: 33)

Слово «боится» указывает на то, что речь идёт о падшем человеке, не знающем цену любви, ибо у человека совершенного, познавшего истинную любовь, страха нет. Падение же человека - супруги Божией - спровоцировало замутнение образа

10. «La poligamia de los patriarcas y de los reyes no es todavía criticada de una manera explícita.» - Catecismo de la Iglesia Católica. Segunda parte: La celebración del misterio cristiano. Segunda sección: Los siete sacramentos de la Iglesia- Capítulo tercero- Los sacramentos al servicio de la comunidad. Artículo 7. El matrimonio en el orden de la creación. 1610

Божиего. Поэтому восстановление его связано со страданием человека. В этом и смысл страдания Иисуса Христа – Сына и супруги Божией. И когда апостол говорит:

«Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее, чтобы освятить ее, очистив банею водною посредством слова; чтобы представить ее Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного, но дабы она была свята и непорочна.» (Еф 5: 25-27), подразумевает качества этой любви, а именно её жертвенность, предполагающую спасительное страдание, которое символизируется родовыми муками жены. «жена, прельстившись, впала в преступление, - говорит апостол; - впрочем спасется через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием.» (1 Тим 2: 14 -15)

Так что по сути не деторождение спасает её, а связанное с ним страдание, которое искупает её грех, восстанавливает человека как образа и подобия Божия через принесение в жертву похотей плоти, что по сути означает через самоумерщвление для земной жизни. Ибо так же, как в болях рождается ребёнок для временной жизни, так и в болях возрождается человек для вечной жизни.

Составляя в основе своей образ Пресвятой Троицы, - хотя и искажённый, - земной брак должен быть нерасторжим, ибо, как уже было сказано, каждому слову соответствует один единственный, присущий ему дух, участвовавший при его создании. Как говорит Христос, «**что Бог сочетал, того человек да не разлучает.**» (Мф 19: 6) Отсюда и следующее повеление апостола:

«А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь: жене не разводиться с мужем, если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, - и мужу не оставлять жены *своей*.» (1 Кор 7: 10-11)

Всё это говорит о том, что, как важен Закон (Слово) для духа, так и важен муж для жены, ибо в глазах Бога они представляя собой разные сути, образуют одну личность. При разводе же происходит разрушение этой личности, которая является образом Пресвятой Троицы. Такое разрушение подобно разрушению человека через его образ, совершаемому колдунами, когда они втыкают в представляющую его образ куклу смертоносные иглы. Поэтому всё Священное Писание резко выступает против супружеских измен и прочих прелюбодеяний, ибо если человек в малом не сумел сохранить своё человеческое достоинство, то уже не сможет достигнуть того состояния святости, ради которого был создан, а это значит, что никогда не станет наследником Жизни, разве только если искренне раскается в содеянном и перестанет грешить.

Впрочем, исходя из смертности земного человека, Закон позволяет ему вторичный брак.

«Жена связана законом, доколе жив муж ее, - говорит апостол Павел; - если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия.» (1 Кор 7: 39-40)

Таким образом, семья – это первый шаг к очищению, ведущему к возвращению человека в рай. Поэтому она свята. Разрушение семьи равносильно восстанию против Бога или против Закона Жизни, против того образа, на котором этот закон основан.

Что же касается безбрачия и девственности, то они предназначены для самых совершенных из людей, которые именно по совершенству своему находятся вне Закона, уже просто вписанного в их сердца. И жить не по закону они уже не могут. Когда Католическая церковь приняла закон о целибате священников, то

исходила именно из представленных выше соображений о девственности, тем более, что об этом умолял и апостол Павел своих братьев, говоря:

«Умоляю вас, братия, милосердием Божиим, **Представьте тела ваши в жертву живую**, Святую, благоугодную Богу, для разумного Служения вашего, и не сообразуйтесь с веком сим, но преобразуйтесь обновлением ума вашего, чтобы вам познавать, что́ есть воля Божия, благая, угодная и совершенная» (Рим 12: 1-2)

Если девственность и безбрачие принимаются во имя Царствия Божиего, то тем более они оправданы для священников, ибо, как говорит апостол, «женатый заботится о мирском, как угодить жене. Есть разность между замужнею и девицею: незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу.» (1 Кор 7: 33-34).

Священники же призваны не только словом своим, но и примером знакомить человека с его предназначением.

Таково, согласно Слову Божиему, значение брака и семьи. Корни их, как видим, очень глубоки и связаны с сутью Пресвятой Троицы. Трудно понять их грешному человеку, «ибо, - как говорит апостол, - живущие по плоти о плотском помышляют» и лишь «живущие по духу — о духовном.» (Рим 8: 5). А «тайны истины, - по утверждению апостола Филиппа, - открыты в символах и образах» (Ев. От Филиппа 124). Они доступны лишь тем, кто, как говорит Сирах, не поленился, углубившись «в *тонкие обороты притчей*», «исследовать сокровенный смысл изречений и заниматься *загадками притчей*» (Сир 39: 1-3).

Понимание той ямы, в которую пал человек вследствие нарушения им Закона Жизни и всей его отстранённости от неё очень важно, ибо оно поможет ему сделать правильный выбор в испытании, которому он подвергается на земле.

К содержанию

Почитание святых мощей

Представленные в предыдущих главах отклонения от учения Иисуса Христа, касающиеся понятия душа-тело и проявляющиеся прежде всего в понимании тела воскресения, - а в связи с этим и в понимании евхаристии, Пресвятой Троицы и благословенного Богом брака, - естественным образом должны были привести к **самому откровенному и показательному факту язычества в земной христианской Церкви – а именно, к почитанию так называемых «святых» мощей.** В предыдущих главах я вскользь затронула этот вопрос. Теперь рассмотрю его более подробно.

Так как об истории возникновения этого культа писали многие, большей частью протестанты,¹ я коснусь её лишь слегка, посвятив эту главу в основном теологии вопроса, но уже под этим новым углом зрения.

Что представляют собой мощи? Это та смертная плоть, которая остаётся на земле после того, как душа её носителя освобождается от неё. Иными словами, это труп, который рано или поздно, - в зависимости от физических условий, в которые попадает, - превращается в прах или пыль. Именно поэтому Иов называет эту смертную плоть «храминой из брения, которой основание прах» (Иов 4: 19), а апостол Павел – «земным нашим домом», «хижиной», которая разрушится:

««... знаем, что, когда земной наш дом, эта хижина, разрушится, - говорит он, - мы имеем от Бога жилище на небесах, дом нерукотворенный, вечный» (2 Кор 5, 1).

Под *домом нерукотворным* или *жилищем на небесах* он имеет в виду живую первозданную душу человека, которую пророк Исайя называет «ризами спасения» (Ис 61: 10) человека, тогда как смертную плоть сравнивает с *гробом*. В духе изрекая слова Господа, он отмечает, что народ Божий «**сидит в гробах и ночует в пещерах**; ест свиное мясо, и мерзкое варево в сосудах у него; который говорит: "остановись, не подходи ко мне, потому что я свят для тебя"». (Ис 65: 4-5)

А по какой причине он называет видимое тело человека *гробом* или *пещерой*, видно из сообщения апостола Павла о том, что, «**водворяясь в теле, мы устранены от Господа**» (2 Кор 5: 6) и поэтому «**желаем лучше выйти из тела и водвориться у Господа**» (2 Кор 5: 8).

Таким образом, оказывается, что наше смертное тело есть то, что «устраняет» нас от Господа», а это значит, от Жизни, ибо Господь сказал: «Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.» (Ин 14: 6) Иными словами смертное тело - это та завеса плоти, которая объемлет «ризы спасения», и тем самым мешает нам «водвориться у Господа».

Итак, речь здесь идёт о двух телах человека. Различая и противопоставляя эти два тела человека – смертное и «ризы спасения», или иначе, плотское и духовное, - тот же апостол говорит: «Есть тело душевное, есть тело и духовное.» (1 Кор 15: 44). При этом под *душевным* телом он по сути подразумевает внешнее, видимое тело человека, а под *духовным* – его душу. А указывая, что «сеется тело душевное, восстает тело духовное.» (1 Кор 15: 44), он даёт нам знать, что, чтобы восстало тело духовное, душевное тело (в данном случае, плотское) должно распастись, то есть умереть. Поэтому, называя это внешнее, смертное тело

1. См., например, исследование, сделанное Сергеем Ивановым под названием «О культе святых мощей» http://sergeiivanov.blogspot.com.ar/2013/09/blog-post_3232.html

«внешним человеком», а тело духовное, или внутреннее, – «внутренним человеком», он продолжает:

«Если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется. Ибо кратковременное легкое страдание наше производит в безмерном преизбытке вечную славу, когда мы смотрим не на видимое, но на невидимое: ибо **видимое временно, а невидимое вечно.**» (2 Кор 4: 16-18).

Тем самым он условием воскресения человека ставит обновление и трансформацию **именно внутреннего, или духовного тела, которым по сути является душа**, и умаление до полного уничтожения тела видимого, то есть плотского, суть которого называет греховным:

«...по внутреннему человеку, - говорит он, - нахожу удовольствие в законе Божию; но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного, находящегося в членах моих» (Рим 7, 22-23)

В святости апостола Павла никто не сомневается. Но даже он, видя грех, живущий в его собственной плоти и действующий вопреки внутреннему человеку, старался «усмирять и поработать» своё тело (1 Кор 9: 27). И вот подобные грешные тела святых Церковь после их смерти превращает в «святые» мощи, хотя из вышеприведённых слов того же апостола ясно, что при воскресении не мощи преобразуются, как думают церковники, а внутренний человек, то есть его духовное тело (или душа), которое освобождается от оков смертной плоти и предстаёт во всей своей первоизданной красоте. И поэтому, поклоняясь «святых мощам», церковники и паства поклоняются, фактически, внешнему человеку, то есть внешнему, видимому и временному телу, или плоти человека, - той самой плоти, которая, по словам апостола Петра, предназначена суду вместе с населяющим её духом.

«Ибо для того и мертвым было благовествуемо, - говорит он, - чтобы они, **подвергшись суду по человеку плотию, жили по Богу духом.**» (1 Пётр 4: 6) А суд этот состоит в полном уничтожении этой внешней плоти, о которой ещё пророк Исайя писал:

«Голос говорит: Возвещай! И сказал: что мне возвещать? **Всякая плоть - трава**, и вся красота ее - как цвет полевой. Засыхает трава, увядает цвет, когда дунет на него дуновение Господа: так и народ - трава. **Трава засыхает, цвет увядает, а слово Бога нашего пребудет вечно.**» (Ис 40: 6-8)

То же самое повторил апостол Пётр, говоря:

«**Всякая плоть - как трава**, и всякая слава человеческая - как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал; но слово Господне пребывает вовек; а это есть то слово, которое вам проповедано.» (1 Пётр 1: 24-25)

И как «трава» эта, по словам Иисуса Христа, «сегодня есть, а завтра будет брошена в печь...» (Мф 6: 30) так и внешняя плоть человека подлежит разрушению, чтобы проявился внутренний человек, или его внутреннее тело.

Таким образом, утверждая культ «святых» мощей, Церковь культивирует то, что подлежит разрушению, то есть внешнего человека, ибо человек тогда и свят, когда, как апостол Павел, усмиряет и поработает своё тело (1 Кор 9: 27), то есть, фактически, умерщвляет свою плоть как «образ мира сего», который «проходит» (1 Кор 7: 31). Поэтому чрезмерная привязанность к ней выдаёт в человеке чрезмерную привязанность к этому миру, в чём апостол Павел как раз и упрекал галилеян, спрашивая у них:

«Ныне же, познав Бога, или, лучше, получив познание от Бога, **для чего возвращаетесь опять к немощным и бедным вещественным началам** и хотите

еще снова поработить себя им?» (Гал 4: 8-10) или «Так ли вы несмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?» (Гал 3: 3)

Это обращение к вещественным началам свидетельствует о том, что Церковь, вместо того, чтобы быть мёртвой для мира, - как того требуют апостолы, крестившиеся в смерть Христа (Рим 6: 3), - возводит в святость подлежащее смерти и уничтожению, и, таким образом, фактически, умерщвляет себя для Христа, Который, взяв на Свою *внешнюю плоть* грехи всех сынов Божиих, пожертвовал ею, причём не в Иерусалиме, а *вне* его стен, показав тем самым, что «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия» (1 Кор 15: 50), точно так же, как и в ознаменование этого же факта в Старом Завете говорится, что кровь и плоть тельца, приносимого в жертву за грех, израильтяне должны разливать и сжигать *вне стана*. (Исх 29: 11-14).

Пренебрегая этим фактом, или не придавая ему должного значения по недостаточному осмыслению его, Церковь, как я уже отмечала в предыдущих главах, воспринимает смертную плоть как ту самую, которая будет воскресена и получит бессмертие. Потому и старается сохранить смертные мощи своих святых, деля их и распределяя по церквям для почитания. При этом она умалчивает хотя бы тот простой факт, что, согласно Иисусу Христу, воскресшая плоть в отличие от смертной является бесполой:

«Заблуждаетесь, не зная Писаний, ни силы Божией, - сказал Он некогда фарисеям, спрашивающим Его относительно брака в Царствии Его, или на земле Живых, - ибо в воскресении ни женятся, ни выходят замуж, но пребывают, как Ангелы Божии на небесах. А о воскресении мертвых не читали ли вы реченного вам Богом: Я Бог Авраама, и Бог Исаака, и Бог Иакова? Бог **не есть Бог мертвых, но живых.**» (Мф 22: 29-32)

Отсюда следует, во-первых, что Бог не есть Бог того, что должно умереть, «ибо у Него все живы» (Лк 20: 38); и, во-вторых, что земная плоть (даже святых), *снабжённая полом*, не есть та первозданная *бесполоя плоть*, в которой человек пребывал до грехопадения и будет пребывать в Царствии Божиим. Как я неоднократно писала в других моих трудах, смертная плоть представляет собой те «кожаные одежды», которые Господь надел на живую душу разделённого в грехе Адама, то есть на душу уже смертных мужчины и женщины, перед тем, как изгнать их из рая. Именно эти «кожаные одежды» представляют собой тот «глиняный сосуд», в котором, по словам апостола, мы носим «Славу Божию» (2 Кор 4: 6-7), - то есть образ, который нам был дан изначально как образ и подобие Божие.

«... Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, - говорит апостол Павел, - озарил наши сердца, дабы просветить *нас* познанием славы Божией в лице Иисуса Христа. **Но сокровище сие мы носим в глиняных сосудах**, чтобы преизбыточная сила была *приписываема* Богу, а не нам» (2 Кор 4: 6-7) - «Не нам» значит не мужчине и женщине, рождающих, фактически, лишь глиняный сосуд, который в одном из апокрифов назван к тому же «пустым сосудом», *чьё устремление – к праху*:

«И рожденный женщиной, - читаем мы в нём, - чем сочтется (или: что возразит) перед лицом Твоим? Ведь он - от пыли его замес и пища червей - его обиталище. **И он - пустой сосуд, отщипнутая глина, и к праху его устремление (или - возвращение)**» (Устав общины, 11: 21-22)²

Таким образом, в Священном Писании речь идёт, с одной стороны, о теле,

2. См. в: <http://www.biblicalstudies.ru/Lib/Kumran/1QS.html>

созданном Богом, и с другой, - о том, которое рождает человек. Это последнее и делает его смертным, ибо человек в своих порождениях, фактически, конкурирует с Богом, или иначе, противопоставляет себя Жизни, выдавая иллюзорное за реальное. Именно поэтому псалмопевец отмечает, что «Сыны человеческие - только суета; сыны мужей - ложь; если положить их на весы, все они вместе легче пустоты.» (Пс 61:10)

Так что **мощи, являясь останками того, что было рождено из мужского семени и что в глазах Божиих есть ничто иное, как суета, ложь и пустота, никогда не бывают святыми.** Придавать им святость – значит путать понятие жизни с понятием смерти. Тем более, что Сам Иисус, пожертвовав Своей внешней плотью во имя спасения человека и став первенцем в воскресении, показал нам её смысл и предназначение. Итак, мы можем задать Церквям тот же вопрос, который некогда в полной синтонии со словами апостола Павла задал своим ученикам апостол Андрей, видя их радость по поводу своего освобождения из заключения:

«...К чему эта столь многая любовь (φιλία) к плоти? Или к чему столь многая привязанность к ней? Вы опять просите меня уступить переходящему...» (Мученичество апостола андрея 61 (11))³ - то есть мнимому освобождению, ибо истинное освобождение - в освобождении человека от смертной плоти, в которой он заключён и которая отстраняет его от Бога и Жизни. А радуясь этому мнимому освобождению, они невольно искушают его по плоти. Сравним эти слова со следующей возмущённой репликой Иисуса Христа, когда апостол Пётр, узнав о Его предстоящем страдании, стал прекословать Ему, увещевая Его, чтобы Он был милостив к себе: «отойди от Меня, сатана, - сказал Он ему тогда в ответ! - ты Мне соблазн! потому что думаешь не о том, что Божие, но что человеческое.» (Мф 16: 22-23)

Так и Церковь, почитая мощи, думает не о том, что Божье, а о том, что человеческое. Получается, что, создав и укрепив культ подлежащей суду видимой плоти, она почитает предназначенное быть прахом и тем самым обнаруживает своё двоедушие, ибо провозглашая на словах свою духовность, - на деле оказывается приверженной плоти, помышляющей о плотском, а значит и живущей по плоти, ибо, по словам апостола, именно «живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу – о духовном. Помышления плотские суть смерть, а помышления духовные - жизнь и мир, потому что плотские помышления суть вражда против Бога; ибо закону Божию не покоряются, да и не могут. Посему живущие по плоти Богу угодить не могут.» (Рим 8: 5-8).

А апостол Иоанн в свою очередь добавляет, что «настанет время и настало уже, когда **истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему должны поклоняться в духе и истине.**» (Ин 4: 23-24)

Кажется, к этому нечего добавить. Однако вопреки Слову Божию и всякой логике Церковь помышляла о плотском, уже начиная с 4 века. Свидетельством этого являются постановления ранних вселенских соборов относительно данного вопроса. Так Карфагенский собор, завершившийся в 419 году, по этому поводу постановлял:

«...повсюду на полях и в огородах поставленные якобы в память мучеников

3. Мученичество апостола андрея 61 (11) [Библиотека Наг-Хаммади](http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph1/acts_andrey1.shtml.htm)

http://biblia.org.ua/apokrif/apocryph1/acts_andrey1.shtml.htm

алтари, при которых не оказывается положенным никакого тела или части мощей мученических, да разрушатся, если возможно, местными епископами.... И память мучеников совсем да не совершается, разве если где-либо есть или тело, или некая часть мощей, или, по сказанию от верной древности переданному, их жилище, или стяжание, или место страдания.» (Правило 94 Карфагенского собора)⁴

Дальше Церковь только подтверждала эти правила, борясь с теми, кто не принимал этот культ. Например, в 787 году во время Седьмого Никейского Вселенского собора, она даже объявила еретиками тех, кто не хотел почитать «святые» мощи:

«Сего ради, - гласит седьмое правило этого собора, - если некоторые честные храмы освящены без святых мощей мученических, определяем: да будет совершено в них положение мощей с обычною молитвою. Если же отныне обрящется некий епископ, освящающий храм без святых мощей: да будет извержен, как преступивший церковные предания.» (Правило седьмое Святого Вселенского седьмого собора, Никейского)⁵

К этому требованию в том же источнике сделан следующий современный комментарий:

«Восстанавливая порядок, нарушенный иконоборцами, 4 Всел. Собор требует исполнения древнего обычая, чтобы Литургия совершалась на престоле, под которым лежат св. мощи. Это правило строго исполняется и ныне при полном освящении храма епископом. Если не было совершено полного освящения, то правило это исполняется совершением Литургии на антиминос, в который укладываются св. мощи.»

Но начнём с того, что ни Иисус, ни апостолы нигде, ни в канонических книгах Нового Завета, ни в новозаветных апокрифах не говорят о построении храмов, или алтарей, на мощах. О чём-то подобном речь идёт лишь один раз и в Старом Завете, причём как проклятие, произнесённое Иисусом Навиным после разрушения Иерихона:

«Проклят пред Господом тот, - говорит он, - кто восставит и построит город сей Иерихон; на первенце своем он положит основание его и на младшем своем поставит врата его» (Нав 6: 25)

Однако несмотря на такое предупреждение Иерихон всё-таки был восстановлен при израильском царе Ахаве.

«В его дни, - читаем мы в Третьей книге Царств, - Ахиил Вефилянин построил Иерихон: на первенце своем Авираме он положил основание его и на младшем своем сыне Сегубе поставил ворота его, по слову Господа, которое Он изрек через Иисуса, сына Навина» (3Цв 16: 34)

В своей книге «Шесть дней творения и Седьмой день» я показала, что на библейском языке восстановить Иерихон, противостоящий Иерусалиму, означает вновь вступить в рабство плоти и проклятость, то есть «строить» на смерти.

Больше никаких указаний на основание чего бы то ни было на мощах в Священном Писании нет. И тем не менее Церковь отстаивает культ святых мощей. При этом она, фактически, пренебрегая всеми приведёнными выше новозаветными указаниями о том, что «плоть не пользует нимало» (Ин 6: 63), аргументирует этот культ прежде всего библейским эпизодом, рассказывающим о воскресении мёртвого, упавшего на труп пророка Елисея. Вот этот эпизод:

4. Правила Карфагенского собора: <http://krotov.info/acts/canons/0419karf.html>

5. Правила Святого Вселенского седьмого собора, Никейского: <http://krotov.info/acts/canons/0787cano.html>

«И умер Елисей, и похоронили его. И полчища Моавитян пришли в землю в следующем году. И было, что, когда погребали одного человека, то, увидев это полчище, погребавшие бросили того человека в гроб Елисеев; и он при падении своём коснулся костей Елисея, и ожил, и встал на ноги свои» (4Цв 13: 20-21)

При этом фрагмент этот берётся вне контекста, который указывает на явную криптографичность всего рассказа о пророках Илие и Елисее. Им в той же моей книге «Шесть дней творения и седьмой день» я посвятила целую главу. Здесь же лишь напомним, что образы этих двух пророков, которые соотносятся как Дух Божий и Душа Божия, предвосхищают явление Иисуса Христа и Иоанна Крестителя. Обратим внимание на то, как Елисей определяет пророка Илию и себя. Каждый раз, когда пророк Илия, - направляющийся сначала в Вефиль (Дом Божий), потом в противоположный ему Иерихон (дом смерти) и, наконец, к Иордану (судной реке), - предлагает Елисею остаться и не следовать за ним, тот неизменно отвечает: «Жив Господь и жива душа Твоя! Не оставлю Тебя» (4Цв 2: 2,4,6)

Итак, пророк Елисей называет себя душой Господа, а пророка Илию – Самим Господом. А быть душой Господа значит быть Его духовным телом, каковым является по сути Церковь Божия. С этой точки зрения знаменательны, как сообщение о том, что после восхищения Илии колесницей Израиля на небо «дух его почил» на Елисее (4Цв 2: 15), так и обратный путь Елисея, уже в одиночестве. Вновь перейдя Иордан, он оттуда сначала пошёл в Иерихон, а потом в Вефиль, очертив, таким образом, весь путь Церкви, на которой после смерти Иисуса почил Дух Святой. Интересно также, что израильский царь Иоас, придя к одру умирающего Елисея, «плакал над ним, и говорил: отец мой! отец мой! Колесница Израиля и конница его!» (4Цв 13: 14)

Подспудное указание на Церковь слышится также в словах Сираха, который говорит о пророке Илие: «Блаженны видевшие тебя и украшенные любовью, - и мы жизнью проживем», а относительно пророка Елисея отмечает, что «никто не превозмог его; ничто не одолело его, и по успении его пророчествовало тело его» (Сирах 48: 11, 13-14)

Теперь сравним эти слова со словами Иисуса Христа:

«Ваши же блаженны очи, что видят, и уши ваши, что слышат, ибо истинно говорю вам, что многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали.» (Мф 13: 16-17) и «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф 16: 18)

Вспомним также, что после смерти Христа дело Его продолжала Его Церковь – тело Его.

О том, что рассказ о пророках Илие и Елисее имеет отношение к пришествию Господа и Его Предтечи, свидетельствует тот же факт, что Иисус признал пророка Илию в Иоанне Крестителе, назвав его Ангелом Божиим:

«Он тот,- сказал Господь наш, - о котором написано: се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою. Истинно говорю вам: из рожденных женами не восставал больший Иоанна Крестителя; но меньший в Царстве Небесном больше его.⁶ От дней же Иоанна Крестителя донныне Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его, ибо все пророки и закон прорекли до Иоанна. **И если хотите принять, он**

6. Он меньший в Царствии Божием, где обитают лишь сыны Божии, так как рождён женой. Речь здесь идёт о его земном образе.

есть Илия, которому должно придти. Кто имеет уши слышать, да слышит!»(Мф 11: 10-15) или же в другом месте:

«Правда, Илия должен придти прежде и устроить всё; но говорю вам, что Илия уже пришел, и не узнали его, а поступили с ним, как хотели; так и Сын Человеческий пострадает от них.» (Мф 17: 11-12)

Поэтому и не случайно, что когда умирающий Христос возгласил на кресте: «Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? Некоторые из стоявших там, слыша это, говорили: Илию зовут Он», (Мф 27: 46-47) ибо смысл притчи им был недоступен. По этой же причине Иисус часто повторял:

«Кто имеет уши слышать, да слышит!» или **«Кто может вместить да вместит».**

Таким образом, святым отцам не следовало бы аргументировать почитание мощей воскресением мёртвого от прикосновения к костям Елисея, так как эпизод этот представляет собой иносказание, относящееся к грядущей Церкви Христовой – единственной, которая оживляет человека для вечной Жизни.

Как я неоднократно говорила, буквальное понимание библейского текста ведёт к заблуждению и тупику. К тому же в основе всех аргументов, приводимых Церковью для оправдания культа мощей, лежит просто желание чуда. Но вера в чуде не нуждается, ибо она является потребностью и жизнью души, на которой написан Закон Божий. Отношение Христа к таким искателям чудес Он выразил в словах, которые я приводила в статье о Евхаристии и повторяю теперь:

род лукавый и прелюбодейный ищет знамения» (Мф 12: 39) и **«вы не уверуете, если не увидите знамений и чудес.»** (Ин 4: 48)

К содержанию

Блуд в церкви К проблеме о гомосексуализме

*«Знаю дела твои, и труд твой, и терпение твое,
и то, что ты не можешь сносить развратных, и
испытал тех, которые называют себя апостолами,
а они не таковы, и нашел, что они лжецы»
(Откр 2, 2)*

Отсутствие в богословии чёткого представления о теле человеческом, о чём я говорила в главе «О теле воскресения», неминуемым образом привело к чрезмерному почитанию плоти, в определённом смысле даже к её обожествлению. Вследствие этого в некоторых из христианских конфессий, действующих в так называемых «демократических» сообществах, появилась явная тенденция к пересмотру морального закона, предписанного Старым и Новым Заветами Библии. В частности, пересмотр этот касается проблемы однополый любви, сторонники которой стали уже внедряться в Церковь, породив в ней религиозно-нравственный кризис.

Сейчас ни для кого не составляет секрета ни факт благословения однополых союзов в значительной части лютеранских и реформаторских церквей, а также церквей, входящих в состав Англиканского содружества,¹ ни факт вознесения в сан священников и епископов лиц, практикующих гомосексуализм и лесбианство, имеющий место в некоторых из них, например, в принадлежащей Англиканскому содружеству Епископальной церкви США, которую с 2010 года возглавляет откровенная лесбиянка Мэри Дуглас Глэспул. И процесс этот несмотря на протест многих теологов этих же Церквей, имеет тенденцию распространения. Его побег пытаются проникнуть даже в Католическую церковь, официальное учение которой квалифицирует «гомосексуальные действия как тяжкую форму разврата и объявляет их «безусловно незаконными», то есть «противоречащими естественному закону»,² а людей, склонных к гомосексуализму, призывает к целомудрию. Как известно, одним из первых таких побегов в 1976 году стала книга священника-иезуита Джона МакНейлла «Церковь и гомосексуал»,³ в которой он заявил, что любая сексуальная ориентация является даром Божиим и должна быть принята с благодарностью. Хотя его книга была осуждена Конгрегацией доктрины веры, а сам он исключен из Общества Иисуса, он был и есть не единственный сторонник подобных нововведений в Церковь. Почти одновременно с ним католический священник Чарльз Каррэн (Charles Curran) в своих публикациях⁴ критикует официальное

1. ...в частности, в Евангелической Церкви Германии, в Церквях Швеции, Дании, Исландии, в Объединённой Церкви Канады, в Епископальной Церкви США, в Евангелической Лютеранской Церкви в Америке, в Евангелически-Лютеранской Церкви Канады, в Евангелическо-Лютеранской Церкви Италии, в Старокатолических Церквях разных стран и пр.

2. См., например, статью «Современная богословская оценка» в Научном богословском портале Богослов.RU: <http://www.bogoslov.ru/text/2663206.html> или “Carta a los obispos de la Iglesia Católica sobre la atención pastoral a las personas homosexuales.” Roma, desde la sede de la Congregación para la doctrina de la fe, 1º de octubre de 1986. <http://es.catholic.net/sexualidadybioetica/340/1312/articulo.php?id=6760>

3. McNeil John J. The Church and the Homosexual. Boston: Beacon Press, 1976.

4. Curran Charles E. Loyal Dissent: Memoir of a Catholic Theologian. Georgetown University Press, 2006.

учение Католической Церкви, в том числе и касающееся проблемы гомосексуализма. И несмотря на то, что в 1986 г. Конгрегация доктрины веры (возглавляемая кардиналом Йозефом Ратцингером) лишила его права преподавать в Католическом университете Америки, он тем не менее, заявил, что остается католиком и при этом продолжает отстаивать правоту своих взглядов.

Кроме официальной Католической церкви, практику гомосексуализма (мужеложства и лесбианства) рассматривают как грех также все Православные церкви, Армянская Апостольская церковь, Южно-Баптистская Конвенция и некоторые другие конфессии. Свои взгляды они аргументируют тем, что половые органы мужчины и женщины предназначены природой для продолжения человеческого рода, поэтому гомосексуализм является опасным греховным извращением. Такая их позиция, однако, не мешает гомосексуалам проникать и в их среду, провоцируя в ней разные сексуальные скандалы, периодически сотрясающие верующих.

В результате всего этого Церковь Христа на земле сегодня переживает тяжелейший внутренний конфликт, корни которого лежат очень глубоко и обусловлены уступками социальным веяниям, на которые она шла, приноравливаясь к новым приоритетам общества, то есть стараясь приспособиться к нравам, которые диктовал мир плоти. Парадоксальным образом она делала это, чтобы не лишиться своей паствы, даже если эта последняя в итоге теряла под собой истинно христианскую почву. Так Церковь всё далее и далее уходила от Христа, причём уходила именно к той самой «плоти», которую Он распял и которую призваны были «распять» все Его последователи, чтобы удостоиться воскресения со Христом к Истинной Жизни. А теперь эта плоть, - к сожалению, не без помощи Церкви, - приобрела огромную власть над человеком и хочет накрепко подчинить его своим инстинктам, выдавая их за естественные законы природы. Так, основным аргументом практикующих гомосексуалов является заявление о том, что сексуальная ориентация человека предопределена генетически, а не является его личным выбором, и поэтому она не может считаться грехом.

Заметим, однако, что врождённый гомосексуализм на самом деле представляет собой генетическую мутацию, а генетические мутации, как можно заключить из опытов, проведённых над животными, в данном случае могут быть и, скорее всего являются, результатом сексуальных извращений, допущенных каким-либо лицом в роду. Их последствия могут проявиться через явные беспорядки или пороки в генетическом составе некоторых из его потомков, - ближайших или отдалённых, - в то же время не затрагивая видимым образом других.

Извращения эти связаны с нарушением Закона Божиего. Согласно Библии, лежащей в основе христианской веры, а значит и христианских церквей, понятие «человек» включает в себя лишь две особи: мужчину и женщину, единство которых составляло тот сосуд, который Господь создал для Своего обитания. И хотя сосуд этот, пав, разделился в себе, тем не менее продолжает олицетворять, хотя и в искажённом виде, таинство единения Бога с человеком.⁵ Цель Закона, данного плотскому человеку, - в избавлении его от изначального искажения. А неисполнение Закона свидетельствует о перестановке приоритетов человека, когда он Слову Божию противопоставляет желание своей плоти – в данном

5. См. об этом в моей книге «Шесть дней творения и седьмой день» Кн.1-ая, части 1-ая и 2-ая: «Адам в раю» и «Грехопадение».

случае половое, превращая его удовлетворение в приоритет для себя. Между тем постоянное половое удовлетворение очень скоро пресыщает человека – как мужчину, так и женщину – и плоть их начинает требовать и искать всё новые формы для утоления своих похотей. Так естественный гетеросексуализм переходит в гомосексуализм, в скотоложство и в прочие извращения. Все они именно потому и называются грехом, что провоцируют генные изменения и умственные расстройства в человеке, разрушающие жизнеспособность его конституции, почему и по сути своей равнозначны убийству, как на уровне духовном, так и на уровне физическом. Это значит, что заповедь «не убий» относится не только к запрету убивать другого, но и к запрету убивать самого себя. Таким образом, всякий грех смертоносен, в том числе и гомосексуализм, или мужеложство, как он называется в Библии. В частности, о мужеложестве один из пунктов моисеева закона гласит:

«Не ложись с мужчиною, как с женщиною: это мерзость». (Левит 18: 22)

А несколько ниже Закон даже требует экстремальных мер по отношению к практикующим мужеложство:

«Если кто ляжет с мужчиною, как с женщиною, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них». (Левит 20: 13),

Но если Старый Завет так категоричен в отношении к гомосексуалам, то Новый Завет даёт им шанс на спасение, заключающийся в принятии жертвы Иисуса Христа и в исходящем из этого сознательном отказе от всякой беспорядочной практики, обусловленной похотями плоти. В этом смысле знаменателен фрагмент Евангелия от Иоанна, где защитники Закона, настигнув женщину в прелюбодеянии, говорят Иисусу

«Моисей в законе заповедал нам побивать таких камнями: Ты что скажешь?»

И когда Он ответил:

«кто из вас без греха, первый брось на нее камень»,

они, как нам сообщает апостол,

«будучи обличаемы совестью, стали уходить один за другим, начиная от старших до последних; и остался один Иисус и женщина, стоящая посреди. Иисус, восклонившись и не видя никого, кроме женщины, сказал ей: женщина! где твои обвинители? никто не осудил тебя? Она отвечала: никто, Господи. Иисус сказал ей: и Я не осуждаю тебя; **иди и впредь не греши.**» (Ин 8: 4-11)

Что означало «впредь не греши»? Это означало, не следуй впредь похотям своей плоти, а подчиняй их воле Божией, даже если это причиняет твоей плоти страдания. Уже после жертвы Христа апостол Пётр так описывает необходимую трансформацию верующих в Него:

«как Христос пострадал за нас плотию, то и вы вооружитесь тою же мыслью; ибо страдающий плотию перестает грешить, **чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но по воле Божией.** Ибо довольно, что вы в прошедшее время жизни поступали по воле языческой, предаваясь нечистотам, похотям

(мужеложству, скотоложству, помыслам), пьянству, излишеству в пище и питии и нелепому идолослужению». (1 Пётр 4: 1-3)

Обратим внимание, что, мужеложство, наряду со скотоложством и помыслами (сейчас это называется эротикой), апостол Пётр определяет как нечистоты и похоти. А апостол Павел, называя гомосексуализм и лесбианство «постыдными страстями», прямо связывает их происхождение с умственным расстройством.

«Осуетились в умствованиях своих, - говорит он, - и омрачилось несмысленное их сердце; называя себя мудрыми, обезумели, и славу нетленного Бога изменили в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся, - **то и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела. Они заменили истину Божию ложью, и поклонялись, и служили твари вместо Творца, Который благословен во веки, аминь. Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение**». (Рим 1, 21-27)

Это «должное возмездие» «в самих себе» «за своё заблуждение» и представляет собой всякого рода генетические отклонения, о которых говорилось выше и которые явились следствием развращения плоти, воюющей против Закона Божиего, предназначенного, согласно апостолу Павлу, именно для грешников, чтобы они научились доминировать над страстями плоти и, дав место духу Божию, подготовить, таким образом, своё спасение.

«Мы знаем, - говорит он, - что закон добр, если кто законно употребляет его, зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников, (клеветников, скотоложников,) лжецов, клятвопреступников, и для всего, **что противно здоровому учению**, по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено». (1 Тим 1, 8-11)

Отсюда видно также, что Закон исходит именно из *здорового учения*, а мужеложство, упомянутое в числе таких развращений, как человекоубийство и блуд, названо *противным здоровому учению*. Поэтому поступающие вопреки здоровому учению приравниваются апостолом к неправедникам, которые не могут наследовать Царства Божиего:

«Или не знаете, - говорит он в другом месте, - что *неправедные* Царства Божия не наследуют? Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии, ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники - Царства Божия не наследуют». (1 Кор 6, 9-10)

В своём рассказе о последних временах пророк Ездра следующим образом описывает последствия распространения гомосексуализма, называя его по имени печально известного в Библии города Содома, населённого мужеложниками: (Быт 19: 4-9)

«Море Содомское извергнет рыб, будет издавать ночью голос, неведомый для многих; однако же все услышат голос его. Будет смятение во многих местах, часто будет

посылаем с неба огонь; дикие звери переменяют места свои, и нечистые женщины будут рождать чудовищ. Сладкие воды сделаются солеными, и все друзья ополчатся друг против друга» (3 Езд 5: 7-9).

Эти слова пророка свидетельствуют как раз о генетических мутациях, происходящих вследствие развращения человека, и подвергающих всё творение Божие опасности уничтожения. Поэтому, согласно Священному Писанию, Господу не останется никакого другого выхода, как, оставив малое число праведников, уничтожить всё расстроенное человечество в огне. Конец его описывается в Библии следующим образом:

«И пролил Господь на Содом и Гоморру дождем серу и огонь от Господа с неба» (Быт 19: 24)

Такое наказание является одновременно как явным, так и символическим, и вместе с тем оно не случайно, ибо разрушительные страсти человека подобны огню, сжигающему его плоть изнутри и снаружи. Причём наказание это относится и ко времени, и к концу времён. Оно действует, как на уровне человеческом, так и на уровне отдельных стран и всего человечества. Поэтому библейский рассказ о Содоме и Гоморре предполагает все эти уровни и дан для *наставления* человека.

«Ты сожгет огнем и серою Содомлян, поступавших надменно, явно делавших зло, и поставил их в пример потомкам», - говорится в Третьей книге Маккавеев. (3 Мак 2: 5)

То же самое утверждает и апостол Иуда, отмечая, что гибель Содома и Гоморры поставлена *в пример* всем блудодействующим «городам», которые ходят «за иною плотию» (Иуда 7).

Упоминание города здесь также символично. Вообще необходимо отметить, что Библия по сути построена на противопоставлении двух «городов», которые соответствуют двум духовным состояниям человека и человечества. Один из них называется Небесным Иерусалимом и представляет собой живое человечество в его чистом и неосквернённом виде, а другой, в зависимости от вкладываемого в него смысла, - или Египтом, или *Содомом*, или Вавилоном, символизирующими человечество, мёртвое в грехах, то есть противное Жизни. Именно поэтому Откровение Иоанна, говоря об уничтожении грешников, отмечает, что трупы их будут оставлены

«на улице великого города, который духовно называется *Содом* и Египет, где и Господь наш распят». (Отк 11: 8)

Это означает, что нераскаявшиеся грешники останутся вне Жизни, а так как Жизнь, по большому счёту, связана с понятием «человек», то это означает также отсутствие человека. Иными словами, Содом, символизирующий развращённость человечества; так же как и Египет, символизирующий материальные богатства человеческой цивилизации, её физическую и научную мощь; так же, как и Вавилон, символизирующий человечество, разделённое множеством противоположных и противостоящих друг другу мировоззрений, никогда не наполнятся Жизнью, и, по словам пророка, никогда в них не поселится человек:

«Как ниспровергнуты Содом и Гоморра и соседние города их, говорит Господь, так и там ни один человек не будет жить, и сын человеческий не остановится в нем». (Иер 49: 18)

Речь здесь идёт о мире, в котором, как мы видели, распят наш Господь, о мире плотском, «выход» из которого возможен лишь при «распятии» внешней плоти – носительницы беспорядочных и смертоносных инстинктов. Это тот мир, который чужд Господу, сказавшему «Я не от мира сего». Мир этот назван Содомом, потому что содомский грех, представляя собой, хотя и одну из разрушительных похотей плоти, символизирует вместе с тем противоестественность всякого греха в отношении как цели творения, которой оно достигнет в седьмой день, так и того, каким оно было в первый день, ещё до грехопадения, - кстати, допущенного Богом ради того, чтобы человек, пройдя все связанные с этим испытания, сознательно, путём выбора обрёл предназначенные ему чистоту и святость. А пока это произойдёт, ему предопределено Богом жить в чуждой для него, очень опасной и смертносной среде. Но для того, чтобы он всё-таки выжил в ней, Господь преобразил его путём наложения на него «кожаных одежд». Эти «одежды» предназначены, как для испытания, так и для защиты его души от всяческих повреждений. Вместе с тем они дают ему шанс на спасение, которым он мог бы при желании воспользоваться, чтобы вместе со смертным телом не погибла и его душа, созданная для вечной жизни.

Так что, как бы это ни шокировало даже самых добропорядочных людей, не вникающих, однако, в суть и масштабы грехопадения человечества, необходимо признать, что мир этот, как я об этом уже не раз говорила, *проклят* вследствие грехопадения. Об этом Бог прямо говорит Адаму:

«За то, что ты послушал голоса жены твоей и ел от дерева, о котором Я заповедал тебе, сказав: не ешь от него, **проклята земля за тебя**; со скорбью будешь питаться от нее все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травою; в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, *ибо прах ты и в прах возвратишься*». (Быт 3: 17-19)

Иисус Христос, придя во плоти, напомнил нам об этой хорошо забытой нами истине, когда сказал:

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего». (1 Ин 2: 15-16)

Или когда объявил:

«Царство Мое не от мира сего». (Ин 18: 36)

и повторил это в другом месте, сказав:

«Вы от нижних, Я от вышних; вы от мира сего, Я не от сего мира». (Ин 8: 23)

А жертвуя Собой, Он показал человеку путь спасения от этого *проклятого* мира и возврата в мир Живых, через «распятие» своей плоти, то есть через отказ от похотей и желаний, связанных с этим падшим миром. Иными словами, Он показал нам, что, чтобы попасть в мир Живых, следует *умереть* для стихий этого мира. Как говорит об этом апостол,

«Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями. Если мы живем духом, то по духу и поступать должны». (Гал 5: 24-25)

В связи со всем этим возникает вопрос: можно ли сказать, что священнослужители, практикующие гомосексуализм, распяли плоть со страстями и похотями? По духу ли они поступают, духом ли они живут, когда посвящают себя защите гомосексуальных требований своей плоти и проталкиванию их легитимность в сознание масс, когда пренебрегают или неверно толкуют вышеприведённые предупреждения апостолов? Ведь апостол Павел, упрекая тех, кто, считая себя христовыми, продолжают следовать земным стихиям и земной логике, говорил:

«Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений?»(Кол 2, 20)

Этот же вопрос апостола мы могли бы задать «священнослужителям», практикующим гомосексуализм, которые, как это очевидно, крепко держатся «постановлений» мира, в то время как апостол призывает:

«Умертвите земные члены ваши: блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостязание, которое есть идолослужение». (Кол 3: 5),

Но они не хотят этого делать, не хотят «умертвять свои земные члены», так как не «умерли со Христом» «для стихий мира» и являются самыми настоящими идолопоклонниками, ибо служение плоти и есть идолопоклонство. Но поскольку мир сей характеризуется как раз служением внешней плоти, то, во избежание того, чтобы он не был спутан с миром Божиим, апостол подчёркивает, что *учение христианское не от мира сего*:

«Возвещаю вам, братия, что Евангелие, которое я благовествовал, не есть человеческое, ибо и я принял его и научился не от человека, но через откровение Иисуса Христа (...). Когда же Бог, избравший меня от утробы матери моей и призвавший благодатью Своею, благоволил открыть во мне Сына Своего, чтобы я благовествовал Его язычникам, - я не стал тогда же советоваться с плотью и кровью...» (Гал 1: 11-12,15-16)

Этим заявлением он показывает также, что интересы крови и плоти, на которых построен этот мир, противоположны интересам Духа Божиего, принятого апостолами Христа, и *их нельзя путать*. Поэтому апостолы и указывают на наличие двух основных духов: духа мира сего и Духа Божиего. Чётко различая их, апостол Павел в другом месте следующим образом повторяет ту же мысль:

«Мы приняли не духа мира сего, - говорит он, - а Духа от Бога, дабы знать дарованное нам от Бога, что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго, соображая духовное с духовным. Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно. Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может. Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его? А мы имеем ум Христов». (1 Кор 2: 12-16)

Так что Слово Божие нельзя понять под призмой человеческой мудрости, ориентированной на плоть, как это пытается делать «душевный человек». А Божия мудрость идёт от Духа Божиего. Поэтому, уча нас распознавать и отличать эти духи, апостолы руководствуются лишь умом Христа.

«Плод Духа, - говорят они, - состоит во всякой благодати, праведности и истине». (Еф 5: 9), это «любовь, радость, мир, долготерпение, благодать, милосердие, вера, кротость, воздержание. На таковых нет закона, а «дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия, [соблазны,] ереси, ненависть, убийства, пьянство, бесчинство и тому подобное. Предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют. (Гал 5: 19-23)

В виду всего приведённого совершенно не понятно, на чём основывают свою принадлежность христианству те, кто Слово Божию противопоставляет требования плоти и живёт, практикуя то, что Священное Писание называет содомским грехом? Причём делает это в самой Церкви и даже возглавляет её, в то время как Господь требует от Своих приверженцев *святости*.

«Ибо воля Божия, - говорит апостол, - есть освящение ваше, **чтобы вы воздерживались от блуда; чтобы каждый из вас умел соблюдать свой сосуд в святости и чести, а не в страсти похотения, как и язычники, не знающие Бога**» (1 Фес 4: 3-5)

Как же они руководят Церковью, когда апостолы однозначно требуют от священнослужителей не сообщаться с нераскаявшимися блудниками, которые, оставаясь в Церкви, продолжают блудить?

«Я писал вам в послании - не сообщаться с блудниками, - говорит тот же апостол Павел; - впрочем не вообще с блудниками мира сего, или лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира *сего*. Но я писал вам **не сообщаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе**. Ибо что мне судить и внешних? Не внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог. Итак, **извергните развращенного из среды вас**». (1 Кор 5: 9-13)

Удивительно, что несмотря на все эти и множество других подобных указаний Господа и апостолов, практикующие гомосексуализм продолжают настаивать на своём праве возглавлять Церковь, освящать в качестве священнослужителей геев и лесбиянок и благословлять их союзы. Совершенно очевидно, что под именем Христа они создают свою собственную церковь – церковь «ветхого человека», истлевающего в обольстительных похотях». (Еф 4: 22)

Несмотря на призыв апостола

«отложить прежний образ жизни ветхого человека» (Еф 4: 22)

и на его предупреждение, что

«никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога». (Еф 5: 5);

несмотря на то, что христиане, по его словам, призваны

«быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими **непорочными среди строптивного и развращенного рода**» и сиять среди них «как светила в мире» (Флп 2, 14-15),

они упорно продолжают жить по обычаям этого «развращённого рода» и вместо того, чтобы освещать умы паствы, ещё больше погружают её во тьму невежества, тогда как истинные апостолы отказываются от беспорядочных инстинктов плоти и таким образом из мёртвых преобразуются в живых. Об этом свидетельствует апостол Павел, говоря:

«И вас, мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по *воле* князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие, Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, *оживотворил* со Христом, - благодатью вы спасены, - и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благодати к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар» (Еф 2: 1-8),

Из этих слов апостола следует вывод, что священнослужители, практикующие гомосексуализм, продолжают оставаться «мёртвыми по их преступлениям», что они не приняли жертвы Христа или не поняли её смысла, что живут они по воле «князя, господствующего в воздухе», а не Христа, и поэтому не «оживотворены» Господом. И хотя, как я сказала, у них есть шанс на спасение, заключающийся в воздержании от похотей, они только и делают, что пытаются утвердить свой грех в Церкви.

Впрочем, следует ещё раз подчеркнуть, что всё сказанное относится не только к практикующим гомосексуализм, но и ко всем прочим грешникам, каков бы ни был их грех, ибо все призваны к святости и воздержанию. Человечность человека в высоком смысле проявляется именно в воздержании, в приобретении им власти над собой, над своим телом, в подчинении последнего разуму Божию. Спасительная благодать Христа лишь тогда касается человека, когда он, осознав свои грехи и раскаявшись в них, перестаёт грешить, ибо Иисус взял на Себя грехи, совершённые людьми до знакомства с Ним и Его Словом. «Иди и впредь не греши», говорит Он всем тем, чьи грехи распял вместе с Собою на кресте. Но если человек и после этого знакомства упорствует в грехе, то, как говорит апостол,

«Лучше бы (ему) не познать пути правды, нежели, познав, возвратиться назад от преданной (ему) святой заповеди. Но с (ним) случается по верной пословице: пёс возвращается на свою блевотину, и вымытая свинья *идет* валяться в грязи.» (2 П 2: 21-22)

Таким образом, жертва Господа как бы сводится на нет, и поэтому спасительная благодать Христа такого человека не касается. Он перестаёт быть Его сподвижником, даже если на словах называет себя христианином. Ведь христианин – это по сути преображённый, или оживлённый, грешник. Таковыми признавали себя и апостолы.

«Мы были некогда несмысленны, непокорны, заблуждшие, - говорит апостол Павел, - были рабы похотей и различных удовольствий, жили в злобе и зависти, были гнусны,

ненавидели друг друга. Когда же явилась благодать и человеколюбие Спасителя нашего, Бога, Он спас нас не по делам праведности, которые бы мы сотворили, а по Своей милости, банею возрождения и обновления Святым Духом, Которого излил на нас обильно через Иисуса Христа, Спасителя нашего, чтобы, оправдавшись Его благодатью, мы по упованию соделались наследниками вечной жизни». (Тит 3: 3-7)

Все мы были некогда «рабы похотей», но, познав Христа, возненавидели грех, ведь грешить означает поступать против Закона Жизни, установленного Богом. Нельзя говорить, что веришь в Создателя и не подчиняться данному Им Закону. Из этого следует, что, чтобы спастись, необходимо вникать в Слово Божие, искать его суть и никоим образом не приспособлять его к требованиям своей плоти. Спасти человека способно лишь Слово (Иисус Христос) Всевышнего Разума (Отца), ибо именно оно есть истинный хлеб его Жизни.

« Не будьте нерассудительны, - говорит апостол, - но познавайте, что есть воля Божия. И не упивайтесь вином, от которого бывает распутство; но исполняйтесь Духом, назидая самих себя псалмами и славословиями и песнопениями духовными, поя и воспевая в сердцах ваших Господу». (Еф 5: 17-19)

А воспевать и прославлять Бога, не понимая сути Его Слова, невозможно. Когда же суть этого Слова становится достоянием человека, то уже всякое произнесённое им слово и всякое совершённое им действие есть восхваление и прославление Бога.

Но, к сожалению, очень большое число священнослужителей, призванных Христом вести христиан *не по пути сего мира, а вопреки ему*, ведут их с точностью наоборот, по пути мира сего, а не вопреки ему, потому что не вполне понимают сути Слова, потому что, кроме поверхностного знания Евангелий, катехизиса и отдельных псалмов, мало что знают и не пытаются познать. Влекомые духом плоти, они постоянно попадают в поставленный ею капкан. И несмотря на отсутствие той силы, которая нужна была бы им для успешного служения, они всё-таки становятся «священнослужителями», полностью пренебрегая наставлениями апостолов о том, что служители Церкви должны быть непорочны.

«Епископ должен быть **непорочен, как Божий домостроитель**, - говорит, например, апостол Павел, - не дерзок, не гневлив, не пьяница, не убийца, не корыстолюбец, но страннолюбив, любящий добро, **целомудрен**, справедлив, благочестив, воздержан, **держась истинного слова, согласного с учением, чтобы он был силен и наставлять в здоровом учении** и противящихся обличать.» (Тит 1: 7-9)

А как может «держаться истинного слова» священнослужитель, не вникнувший в суть этого Слова? Как он может быть «силён», чтобы «наставлять в здоровом учении», если он не понимает его сути? Как он может служить, если, он, наоборот, сомневается в здоровом учении, *как несогласном с реалиями этого мира*, или просто не принимает его, и вместо того, чтобы «обличать противящихся ему», он предпочитает поддерживать их или в лучшем случае сконфуженно молчать по недопониманию? Как он может служить, если вопреки призыву апостола «отвергать дела тьмы и облечься в оружие света», он, наоборот, старается оправдать свою приверженность к сладострастию и распутству, а «попечения о плоти превращает в похоти» (Рим 13: 12-14)?

Воздержание, которого Господь требует от священнослужителей, для таковых невыносимо и даже возмутительно, ибо они не осознают, *что* призваны выйти из смертоносного плена плоти, *что* шагающий с сим миром, шагает против Бога и поэтому, как сказал Спаситель, «нет в нём любви Отчей». Они не хотят признать, что их подвижничество, как и любое другое, требует воздержания:

«Все подвижники, - говорит апостол Павел, - воздерживаются от всего: те для получения венца тленного, а мы - нетленного. И потому **я бегу не так, как на неверное**, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; **но усмиряю и порабошаю тело мое**, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным». (1 Кор 9: 25-27)

Здесь апостол Павел подчёркивает, что подвижничество его заключается в *несвойственных этому миру* воздержании и усмирении плоти, без которых, не достигнуть исхода из состояния проклятости, в котором его поддерживают именно эти смертоносные похоти.

Эту же мысль повторяет апостол Пётр, говоря:

«Дарованы нам великие и драгоценные обетования, - говорит он, - дабы вы через них соделались причастниками Божеского естества, **удалившись от господствующего в мире растления похотью**». (2 Петр 1: 4)

Итак, в чём же цель священнослужителей, практикующих гомосексуализм и лесбианство или подверженных прочим похотям: удалиться «от господствующего в мире растления похотью» или жить в этом растлении?

Каждый сам делает свой выбор. И если этот выбор противоречит учению Христа и апостолов, то «церковь» свою пусть называет, как хочет, но только не христианской.

Глядя на подобных «священнослужителей», невольно вспоминаешь слова одного из Благодарственных гимнов, найденных среди кумранских рукописей. Описывая, фактически, состояние церквей, возглавляемых как раз такими лжеапостолами, автор их, обращаясь к Богу, говорит:

«А они - скрытны, замыслы Велиала задумают, а Тебя ищут двоедушно, не устойчивы в Твоей истине. **Корень, плодящий яд и горечь, в их замыслах**. В строптивости своего сердца рыщут, и ищут Тебя в сквернах (или: среди идолов). **И препону своего греха кладут перед собой, а приходят искать Тебя**. Из уст лжепророков одурачены заблуждением, и сами [на]сме[шли]вой речью и чуждым языком говорят народу Твоему, чтобы обесславить обманом все свои дела, ибо не [слушали гласа] твоего и не внимали Твоему слову, ибо говорили откровению знания: "неверно!" и о пути Твоего сердца: "не тот!" Но Ты, Боже, ответишь им, осудив их» (Благодарственные гимны, 13-18)

Впрочем, об этом же предупреждают и апостолы. Их словами, обличающими последние времена, я и заключаю эту главу.

«Знай же, что в последние дни наступят времена тяжкие. Ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны (...) **более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся**. Таковых удаляйся. К сим принадлежат те, которые вкрадываются в дома и обольщают женщин, утопающих во грехах, водимых различными похотями, **всегда учащих и никогда не могущих дойти до познания истины. Как Ианний и Иамврий противились Моисею, так и сии**

противятся истине, люди, развращенные умом, невежды в вере. Но они не много успеют; ибо их безумие обнаружится перед всеми, как и с теми случилось». (2 Тим 3: 1-9)

К содержанию

О «матахе», практикуемом в Армянской церкви

«И Ангелу Пергамской церкви напиши: ...знаю твои дела, и что ты живешь там, где престол сатаны, и что содержишь имя Мое, и не отрекся от веры Моей Но имею немного против тебя, потому что есть у тебя там держащиеся учения Валаама, который научил Валака ввести в соблазн сынов Израилевых, **чтобы они ели идоложертвенное** ... Так и у тебя есть держащиеся учения Николаитов, которое Я ненавижу. Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих». (Ап 2: 12-16)

Армянская церковь веками проповедывала в Армении Слово Иисуса Христа, пришедшего во плоти. И благодаря ей это Слово нашего Господа и Его моральный закон органически слились с мировоззрением многих армян. Но болезни не миновали и её. Кроме тех заблуждений, которые характерны также для Православной и Католической церквей, ей присуще ещё одно заблуждение, ответственное за то промежуточное состояние большей части армян, которое сегодня можно назвать полухристианским - полуязыческим. Этим заблуждением является так называемый «матах» (жертвоприношение животных). Я обращаюсь к этой теме, рискуя, как всегда, подвергнуться нападкам со стороны священников, но твёрдо уповаю на истинность Слова Христова и на милосердие Спасителя, не для того, чтобы навредить Церкви, а для того, чтобы попытаться оздоровить её, расшевелив разум и сердце её представителей.

«Матах», или жертвоприношение животных, считается одной из древнейших традиций армянского народа, которая следами своими уходит в старозаветные времена. Нередко такое жертвоприношение совершается прямо на церковном дворе, где для этого даже есть специальное место. Власти Церкви объясняют «матах» как одну из обрядовых особенностей Армянской Церкви, главный смысл которой видят в пожертвовании, *принесении дара Богу* и сотворении милости бедным. Несмотря на обвинения в язычестве и варварстве, звучащие в её адрес со стороны других христианских конфессий, она настаивает на том, что матах является глубоко человеколюбивым, христианским обычаем, который дает возможность верующим выразить свою любовь к Богу, проявить милосердие, помогая бедным и т.д. Оправдывая его библейскими сообщениями о жертвоприношениях животных, совершённых Авелем, Ноем, Авраамом, Исааком и другими праотцами, иерархи Армянской церкви ссылаются также на то, что, якобы Сам Христос **во время тайной вечери вкушал мясо пасхального агнца, который и является матахом, завещанным пророком Моисеем.**¹

Таким образом, «матах» преподносится ими как «принесение дара Богу».

Но давайте посмотрим, хочет ли Бог такого дара?

Я уже писала по другому поводу, что Господь через пророков показывал извращённость понимания человеком заповедей о жертвоприношениях:

«Написал Я ему важные законы Мои, - говорил Он устами пророка Осии, - но

1. См. Др. Богословия, епископ Езник Петросян «Святая Армянская Апостольская Церковь» Южно-русская епархия Армянской Апостольской церкви, Краснодар, 1998, часть III, гл. II, § 8

они сочтены им как бы чужие. **В жертвоприношениях Мне они приносят мясо и едят его; Господу неуютны они»** (Осия 8: 12-13).

Так Господь прямо сообщает нам, что Ему неуютны кровавые жертвоприношения.

О том же Он говорит и устами пророка Исаяи:

«К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. **Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов не хочу. Когда вы приходите являться пред лице Мое, кто требует от вас, чтобы вы топтали дворы Мои? Не носите больше даров тщетных:** курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть: беззаконие - и празднование! Новомесячия ваши и праздники ваши ненавидит душа Моя: они бремя для Меня; Мне тяжело нести их. И когда вы простираете руки ваши, **Я закрываю от вас очи Мои; и когда вы умножаете моления ваши, Я не слышу: ваши руки полны крови.»** (Ис 1: 11-15).

Здесь Господь подчёркивает тщетность и богопротивность кровавых жертв, а устами пророка Иеремии ещё раз утверждает, что Он их не заповедывал:

«Так говорит Господь Саваоф, Бог Израилев, - читаем мы в книге пророка: - всесожжения ваши прилагайте к жертвам вашим и ешьте мясо; **ибо отцам вашим Я не говорил и не давал им заповеди в тот день, в который Я вывел их из земли Египетской, о всесожжении и жертве».** (Иерем 7: 21-22)

Значит, в день, когда Бог вывел Своих сынов из Египта, Он не дал им заповеди совершать кровавые жертвоприношения. Даже более того, Он показывает человеку их абсурдность, когда говорит устами пророка Давида:

«Не приму тельца из дома твоего, ни козлов из дворов твоих, **ибо Мои** все звери в лесу, и скот на тысяче гор, знаю всех птиц на горах, и животные на полях предо Мною. **Если бы Я взалкал, то не сказал бы тебе, ибо Моя вселенная и все, что наполняет ее. Ем ли Я мясо волов и пью ли кровь козлов?»** (Пс 49: 9-13).

Действительно, не всё ли принадлежит Богу, не все ли животные созданы Им и принадлежат Ему? Разве нуждается Он в том, чтобы человек подносил Ему то, что принадлежит не ему, а Богу же? И разве ест Бог мясо волов и пьёт ли Он кровь козлов, которых Сам же сотворил?

То, чего Господь хочет от человека, Он Сам поясняет ему устами пророков.

«**Я милости хочу, а не жертвы,** - говорит Он через пророка Осию, - **и Боговедения более, нежели всесожжений»** (Ос 6: 6). А когда пророк Михей спрашивает себя: «С чем предстать мне пред Господом, преклониться пред Богом небесным? Предстать ли пред Ним со всесожжениями, с тельцами однолетними? Но можно ли угодить Господу тысячами овнов или неисчислимыми потоками елея? Разве дам Ему первенца моего за преступление мое и плод чрева моего - за грех души моей?" - Господь отвечает ему: «**О, человек! сказано тебе, что - добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим»** (Мих 6: 6-8).

То же самое Он утверждает устами псалмопевца, говоря:

«Принеси в жертву Богу хвалу и воздай Всевышнему обеты твои...» (Пс 49: 14)., а также устами пророка Исаяи, показывая одновременно трагические последствия неверного понимания жертвоприношений:

«**Омойтесь, очиститесь,** - говорит он; - **удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро, ищите правды, спасайте угнетенного, защищайте сироту, вступайтесь за вдову. Тогда придите - и рассудим,** говорит Господь. Если будут грехи ваши, как багряное, -

как снег убелю; если будут красны, как пурпур, - как волну убелю. **Если захотите и послушаетесь, то будете вкушать блага земли; если же отречетесь и будете упорствовать, то меч пожрет вас:** ибо уста Господни говорят». (Ис 1: 16-20).

Из приведённых примеров следует, что Господь хочет от человека именно духовных воздаяний и выполнения Его заветов, а не кровавых жертв, и что упомянутые в Библии жертвоприношения животных со времён Авеля, Ноя, Авраама, Исаака и других праотцов были поняты превратно, ибо рассматривались человеком, согласно его плотским представлениям, а не согласно духу. Между тем они подразумевали пожертвование животными инстинктами человека, собственными его плоти.

Ярким примером аллегоричности кровавых жертвоприношений являются слова пророка Иезекииля, которые я также приводила по другому поводу: «Каждый день приноси Господу во всеожжение однолетнего агнца без порока; каждое утро приноси его». (Иез 46: 13)

Оставив в стороне заповедь Бога «не убий», которая относится ко всякой живой душе – а живой душой в Библии названа также душа животного, - обратим внимание на совершенную очевидность того, что никто не может приносить Господу во всеожжение каждый день по одному однолетнему агнцу без порока. И вот по какой причине. В году 365 дней. Это значит, что у послушного Богу человека 365 дней в году должен оказываться однолетний агнец и к тому же без порока. А это невозможно, даже если отбросить строгую периодичность размножения животных и неодинаковую состоятельность людей. Уже одно это показывает, что заветы Моисея относительно жертвоприношений понимаются неверно и что на самом деле они касаются очищения плоти от присущих ей беспорядочных инстинктов и помышлений. На самом деле Господь хочет, чтобы человек 365 дней в году предстал перед Ним чистым, как однолетний агнец без порока. А таковым он может предстать лишь, если ежедневно будет сжигать в себе всякое грешное помышление и душить в зачатке грешные поползновения.

Поэтому понятны и следующие слова Иисуса Христа, обращённые к Отцу Небесному: **«Жертвы и приношения Ты не восхотел, но тело уготовал Мне. Всесожжения и жертвы за грех неугодны Тебе.** Тогда Я сказал: вот, иду, *как* в начале книги написано о Мне, исполнить волю Твою, Боже.» (Евр 10: 5-7; Пс 39: 7-9).

Это значит, что единственная жертва, которую хочет Господь, эта та, которую Он Сам принёс в назидание и в пример сынам Своим – жертвоприношение собственной плоти как «подобия» плоти греховной, чтобы показать, что Он хочет умерщвления эгоизма и греховных инстинктов, присущих животной плоти человека. Именно это подчёркивает апостол, говоря, что жертвоприношение Христа, пришедшего «в подобии плоти греховной» было для осуждения «греха во плоти» (Рим 8: 3). Поэтому он же жертвоприношения животных считал проявлением язычества, жертвой, приносимой бесам, а поедание её приравнивал к поеданию идоложертвенного – иначе говоря, к причащению к бесам.

«Посмотрите на Израиля по плоти: - писал он, - те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника? Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь? Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу. Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами. Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую; не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской» (1Кор 10: 18-21). И в другом месте:

«Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, - то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет ее» (1 Кор 10: 28).

Получается, что армянские церковные авторитеты игнорируют эти слова апостола Божиего, которые к тому же свидетельствуют об абсурдности утверждения, что Христос вкушал мясо пасхального агнца.

Известно, что на тайной вечере Он вместо пасхального агнца предложил Самого Себя, когда, «взял хлеб и, благословив, преломил и, раздавая ученикам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое. И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». (Мф 26: 26-28).

Как же можно причащать людей одновременно и к трапезе Господней, и к трапезе бесовской?

Больше того, утверждать, что Христос ел жертвенного агнца, значит упускать из виду суть Его жертвоприношения. А Он принёс Себя в жертву, чтобы показать ученикам, что пасхой их является Он Сам, а не жертвенное мясо животного. И когда сказал *«очень желал Я есть с вами сию пасху прежде Моего страдания»* (Лк 22: 15), имел в виду эту предложенную Им новую пасху, накануне которой вместо агнца будет принесён в жертву Он Сам. А есть Его «плоть» означает есть пречистый хлеб жизни, которым является Слово Божие.

Таким образом, Он предупредил их, что им не следует есть жертвенного мяса, ибо Он заменил его Собой. Агнцем был Он Сам. И продолжать приносить в жертву живого агнца (или какое-либо другое животное) значит **сводить к нулю жертву, принесённую Господом.** Именно поэтому и говорит апостол:

«Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым тестом, так как вы бесквасны, ибо пасха наша, Христос, заколот за нас» (1Кор 5: 7).

Эти слова свидетельствуют о том, что благословляя жертвоприношения животных, армянская церковь пользуется именно «старой закваской», не позволяя, таким образом, чтобы её прихожане стали «новым тестом». Но чудовищность этих жертвоприношений ещё и в том, что кровью жертвы совершающие её чертят крест Господа на лбу присутствующих, якобы в знак благословенья Божиего, заменяя «кровь» Христа кровью животного в полное пренебрежение вышеприведённых слов Спасителя. Всё это обусловлено ещё и упомянутым убеждением, что Христос вкушал мясо пасхального агнца. Но вспомним, что Спаситель никак не мог этого сделать, хотя бы даже только потому, что не дожил до пасхи, будучи распят в пятницу перед этим великим пасхальным днём. Тайная же вечеря происходила в четверг. Об этом ясно говорится в Евангелии от Иоанна, которое в отличие от прочих Евангелий, более последовательно и чётко передаёт нам, что Христос был распят именно в пятницу:

«Но так как тогда была пятница, - читаем мы в нём, - то Иудеи, дабы не оставить тел на кресте в субботу, - ибо та суббота была день великий, - просили Пилата, чтобы перебить у них голени и снять их.» (Ин 19: 30-35).

Таким образом, проявление милости к бедным не может оправдать «матах», так как Господь хочет бескровных жертв. Желая угодить Ему, человек может поделиться с нищими всем, что имеет, включая сюда и еду, не принося при этом кровавых жертв.

Конечно же, представители Армянской церкви всё это знают, но не придают этому должного значения, как бы «считая это чужим» (Ос 8: 12). В результате те, кто совершает подобные жертвоприношения, невольно, по своему невежеству

обесценивают спасительность жертвы Христа и причащаются к «бесовской трапезе».

Ясно, что такие жертвоприношения только отдаляют от Христа и не учат почтению к жизни. Они воспитывают жестокость и бессердечие, равнодушие и полный произвол в поведении, которые потом проявляются также в отношении людей друг к другу.

И видя всё это, я спрашиваю себя: до каких пор Церковь будет противопоставлять свою волю воле Божией? Когда она, наконец, очнётся и перестанет следовать прихотям невежественных людей? Когда найдёт в себе силы покончить с абсурдными пережитками язычества, замутняющими суть жертвы нашего Спасителя? Когда она сделает эту жертву доступной для понимания простого прихожанина, который сейчас не знает, что делает, ибо, считая себя христианином, остаётся таким же бессознательным и незаконным язычником, каким был до пришествия Иисуса Христа?

Может быть, преобразование Церкви изменит что-то в трагической судьбе армянского народа.

К содержанию

Противоречия в учении Серафима Саровского
и современное православное монашество
Размышления, вызванные проповедью
Архимандрита Ионы Одесского
<http://www.youtube.com/watch?v=UYK0XZ4hiAI>

Православие является той христианской конфессией, которая, казалось бы, менее всего подверглась изменениям. Благодаря ему был создан тот образ благочестивой Руси, который так дорог каждому русскому, - да и не только русскому,- христианину. В нём слились и трепетная вера, и добродетель, и доброта. Но, к сожалению, образ этот в действительности реализуется очень редко, ибо, проповедуя любовь Христову, Православная церковь сама не так уж часто испытывает её, а если и испытывает, то не *в полной мере*, так как этому мешает омрачающая её тень нелюбви к собратьям во Христе – представителям иных христианских конфессий. Между тем, известно, что принадлежность Христу определяется любовью человека к Богу и к Его созданиям, ибо именно любовь заповедовал нам Спаситель, любовь к Богу, к ближнему и даже к врагам, относительно которых сказал: «Любите врагов ваших» (Мф 5: 44). Он Сам дважды проявил такую любовь: сначала, когда сказал Петру, обнажившему меч свой в Его защиту: «Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф 26: 51-52), и второй раз, когда Он просил Отца Небесного простить Его мучителей, «ибо они не знают, что делают» (Лк 23: 34).

Такова любовь Господа, и такой же любви Он хочет от нас. **Мы же не то что врагов, даже друзей Его не научились любить.** - Таковы были мысли, которые одолевали меня, когда я слушала помещенные в You Tube проповедь ныне усопшего архимандрита одесского Ионы; или свидетельство врача-психолога рабы Божией Елены, снятое по благословию епископа Анадырского и Чукотского Диомида и другие подобные ленты, не только преисполненные нелюбви к христианам иной конфессии, но и утверждающие их обязательное низвержение в ад. Архимандрит Иона, например, всех неправославных христиан объединяет под враждебным понятием Запад, которому противопоставляет лишь *евреев и славян* – единственных достойных спасения. - Как будто спасение определяется плотью! Но беда не в том, что он так думает, а в том, что такое убеждение среди православных монахов и священников встречается очень часто и не является случайным. Ведь подобные мысли были выражены ещё Серафимом Саровским, которого Православная Церковь канонизировала.¹ Судя по запискам Мотовилова, Саровский сказал даже более «жёстко»:

*«Евреи и славяне суть два народа судеб Божиих, сосуды и свидетели Его, ковчеги нерушимые; прочие же народы как бы слюна, которую извергает Господь из уст Своих»*²

1. Справедливости ради следует сказать, что Синод Православной церкви долгое время не соглашался канонизировать Серафима Саровского и сделал это в конце концов по державной воле Государя Императора Николая II. Историю канонизации старца смотри в статье: С. Л. Фирсов, Санкт-Петербург ПРОБЛЕМА ПРЕОДОЛЕНИЯ «СРЕДОСТЕНИЯ»: САРОВСКИЕ ТОРЖЕСТВА 1903 ГОДА. Доклад на V-й Саровской исторической конференции, посвященной 100-летию канонизации преподобного Серафима Саровского. 2003 г.

2. См. Великая Дивеевская тайна. (Антихрист и Россия) - Приложение ко второму тому книги "Неизвестный Никус". - Издание Православный паломник", М. 1995, стр.429-433

Отсюда и раба Божия Елена, предводительствуемая православными монахами, всех неправославных христиан, а именно всех католиков и протестантов, образующих весь Запад в её представлении, посылает в ад, ибо идея эта глубоко укоренилась в сознании православной паствы.

Итак, надо полагать, что «слуной», извергаемой из уст Божиих, которой место лишь в аду, являются и такие представители «запада» и «католичества», как *Моцарт, написавший «Реквием»*, спасительная сила которого до сих пор возвышает души людей к Богу – причём в том числе и души православных; как *Бах с его вдохновеннейшими кантатами*, на которых воспитывались целые поколения христиан, включая православных; как *Перголези, написавший удивительной силы Stabat Mater*, и многие, многие другие вместе со всеми преобразованными католической Церковью обитателями «запада», которые в жизни своей руководствовались и руководствуются любовью к Иисусу Христу, пришедшему во плоти. Так - весь «запад» под одну гребёнку, без разбора, - и только потому, что они не евреи и не славяне!

При этом православные монахи, - не говоря уже о том, что в Священном Писании речь идёт только о евреях, которых они, кстати, воспринимают по плоти, - не дают себе отчёта в том, что являются жертвами *стратегического* обмана и что «судят» - в полное пренебрежение слов Господа, сказавшего: «Не судите, да не судимы будете, ибо каким судом судите, *таким* будете судимы; и какою мерою мерите, *такую* и вам будут мерить. И что ты смотришь на сучок в глазе брата твоего, а бревно в твоём глазе не чувствуешь? Или как скажешь брату твоему: "дай, я выну сучок из глаза твоего", а вот, в твоём глазе бревно? Лицемер! вынь прежде бревно из твоего глаза и тогда увидишь, как вынуть сучок из глаза брата твоего.» (Мф 7: 1-5), а также

«Кто из вас без греха, первый брось на нее камень» (Ин 8: 7).

Уж не считают ли они себя безгрешными, так рьяно бросая камни в своих собратьев во Христе? Между тем Господь сказал:

«А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему: "рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной. Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой.» (Мф 5: 22-24).

А вслед за Ним и апостолы:

«Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей.» (1 Ин 3, 15) или

«Кто говорит: "я люблю Бога", а брата своего ненавидит, тот лжец: ибо не любящий брата своего, которого видит, как может любить Бога, Которого не видит?" (1 Ин 4: 20)

И тем не менее мне неоднократно приходилось наблюдать, как негативно реагируют многие отравленные этими идеями представители православной паствы на вход так называемых «иноверцев» в православную церковь, не понимая, **что не может быть иноверцем тот, кто поклоняется Иисусу Христу, пришедшему во плоти.**

Не объясняется ли эта нелюбовь «православных» к «западным» братьям во Христе и их огульное обвинение во всех злах тем, что к святым чувствам монахов примешиваются плотские страсти? Когда-то апостол сказал таковым:

«Откуда у вас вражды и распри? не отсюда ли, от вожделений ваших, воюющих в членах ваших? Желаете - и не имеете; убиваете и завидуете - и не можете достигнуть; препираетесь и враждуете - и не имеете, потому что не просите. Просите, и не получаете, потому что просите не на добро, а чтобы употребить для ваших вожделений.» (Ик 4: 1-3)?

Не о таковых ли слова Господа, произнесённые устами пророка: «Написал Я ему важные законы Мои, но они сочтены им как бы чужие» (Осия 8: 12)? – Чужие, ибо истолкованы превратно, то есть по закону плоти, а не по закону духа. И удивительно, что так, по закону плоти, судят именно православные, которые считают свою конфессию наиболее духовной - и надо признаться, не без оснований, ибо, как я уже говорила в другом месте, если учение Католической Церкви проявляет больше аспект человечности Христа, то Православная Церковь более сосредотачивается на его божественности, - хотя по сути эти Церкви должны были бы дополнять друг друга, ведь каждой из них известно, что Христос объединяет в Себе Бога и Человека, то есть как божественное, так и человеческое. Так что, возвышая одни расы и унижая другие, православные монахи проявляют в себе «ветхого человека» и забывают, во-первых, слова апостола о том, что для тех, кто, «совлекшись ветхого человека с делами его», облёкся «в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его», уже **«нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос»**, и, во-вторых, его призыв отложить всё: «гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст»; не говорить «лжи друг другу»; облечься, «как избранные Божиим, святые и возлюбленные, в милосердие, благодать, смиренномудрие, кротость, долготерпение, снисходя друг другу и прощая взаимно, если кто на кого имеет жалобу: как Христос простил вас» (Кол 3: 8-13).

Из этих слов ясно, что, если называющий себя христианином предвзято относится к другим народам и расам, то он не есть ещё «новый человек», он ещё не «совлекся» ветхого человека со всеми его делами и поэтому по сути не является христианином.

Впрочем, подобные помышления свойственны не только русскому православию, но и греческому, которое, однако, в отличие от русского истинными православными и любимцами Божиими считает одних лишь греков, а не славян, как думают Серафим Саровский и его сподвижники. О высокомерии греков есть множество свидетельств. Приведу лишь одно из них, принадлежащее священнику Дмитрию Познанскому, который в своей статье «Об этнофилетизме Константинополя» пишет:

«Греческая иерархия высоко ставила одно то уже, что она никакая другая, а именно эллинская. Эллиństwo ей представлялось синонимом “благородства” и “свободы.” Греция ей представлялась “светлой и благородной страной”, очагом “возвышенных идей, вполне доступных только грекам”. Филэллы признавали культурным языком только греческий, просвещение понимали только в форме греческой школы и греческой же книги.... казалось даже, что хотели отождествлять понятие человека и грека.»³

Отсюда прямой вывод, что и «сосудами Божиими» греки считали и считают одних только греков. При этом ни православные греки, ни православные славяне не замечают, что впадают в самое настоящее языческое самопочитание, которое является явным свидетельством искажённого толкования Слова Божиего. Именно это самопочитание заставляет Серафима Саровского искать в библейском тексте не истину Божию, а нечто своё – свою страну, например, - когда он в искушении своём коверкает даже смысл библейского текста о Гоге и Магоге, превращая этих последних из богоборческих сил в богозащитные и богоизбранные лишь на том основании, что в определении Гога как *царя Роша* он хочет видеть царя России и славян. В своём пророчестве об Антихристе, он, в частности, говорит, что Россия вместе с «прочими землями и племенами славянскими» «составит одно море или тот громадный вселенский океан народный, о коем Господь Бог издревле изрёк устами всех святых: «Грозное и непобедимое

3. См. Православно-аналитический сайт ПРАВАЯ.RU от 05.06.2006 Свящ. Дмитрий Познанский «Об этнофилетизме Константинополя» (26 мая 2005 г.)

*царство всероссийское, всеславянское – Гога и Магога, пред которым в трепете все народы будут».*⁴

Заявление это, кроме того, что содержит неточность в передаче слов Господа, ещё и, как я отметила, совершенно противоположно по смыслу библейскому пророчеству о Гоге и Магоге, где последние олицетворяют воинство сатанинское, которое Господь полностью истребляет. Об этом подробно говорится у Иезекииля, в гл.38-39, а коротко - в Откровении Иоанна, где мы читаем:

«Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобождён из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырёх углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их – как песок морской. И вышли на широту земли и окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их». (Откр 20 : 7-9)

Далее, согласно Мотовилкову, Серафим Саровский в том же духе предрекает раздел всей земли, осуществляемый Россией, которая вследствие этого раздела, якобы, получит *«сто восемьдесят миллионов в своё владение»*, - и **при этом он представляет её в качестве единственной защитницы христианской церкви**, хотя, как известно, стяжание миллионного состояния и земное могущество никак не согласуются с учением нашего Спасителя, а представляют собой образ библейского Египта.

И тем не менее семя заброшено, и многие им соблазнились.⁵

О явном искажении старцем учения Иисуса Христа, которое проявляется как в вопросе о «сосудах» Божиих, так и в его оценке Гога и Магога, я писала отцам Православной церкви ещё в 2003 году и не получила от них ответа.

Впрочем, «ответ» прозвучал в 2004 году в статье Александра Стрижева **«Чего не изрекал Преподобный Серафим. К вопросу о псевдоцерковном мифотворчестве»**, опубликованной в Православном информационном агентстве. Русская линия. – «Русское воскресение» от 4.02.2004. Автор её *не смог не признать* очевидных несуразностей в «учении» Серафима Саровского (именно тех, на которые я указывала в письме), но приписал их не ему, а Мотовилкову. Правда, при этом он не показал, почему в одном случае он считает сообщения Мотовилова подлинными высказываниями старца, а в указанных двух случаях - вымыслом князя. Самое печальное, однако, не в этом, а в том, что *статья эта не имела никаких положительных последствий, и ложные идеи, вводя паству в заблуждение, до сих пор продолжают пропагандироваться многими православными монахами и священниками как истинные.*

Совершенно ясно, что подобное искажение содержания Слова Божиего по большому счёту обязано ещё и заблуждению относительно понятия о народе Божием и поискам его среди земных рас, в результате чего одни из них (чтобы не сказать одна) объявляются сосудами Бога, а другие унижаются, вопреки ясному указанию апостола, что «нет лицепрятия у Бога» (Рим 2: 11) и что Он смотрит не на плоть, а на качества души, поэтому, говоря о сосуде Божием, имеет в виду созданную Им душу человеческую, которая на земле не выделяется видимым образом. Я вынуждена повторить здесь, как Господь Сам определяет этот «сосуд» или эту «душу»:

4. Великая Дивеевская тайна. (Антихрист и Россия) - Приложение ко второму тому книги "Неизвестный Нилус". - Издание Православный паломник", М. 1995, стр.429-433

5. ...в том числе, например, иеросхимонах Моисей (Боголюбов), написавший в содружестве с Д. Улазовским и А. Яковлевым-Козыревым книгу «Схватка со зверем из бездны: Жизнь или смерть. Святое православие и экономическое возрождение России; Магия – орудие «большой политики». Как отразить оккультный штурм». М. 1996

«С вершины скал вижу я его, - говорит Моисей о народе Божиим, который есть сосуд Его, - и с холмов смотрю на него: вот, народ живет отдельно **и между народами не числится**. Кто исчислит песок Иакова и число четвертой части Израиля? Да умрет душа моя смертью праведников, и да будет кончина моя, как их!» (Чис 23: 9-10).

Итак, народ, или сосуд, Божий между народами не числится, ибо речь здесь идёт не об отдельной плотской расе, а о созданной Богом душе, которая может родиться во плоти любой земной расы и которая отличается своей склонностью к праведности и любовью к Творцу.

Могут ли не знать этого служители Церкви? Куда же ведут подобные монахи и священники своих подопечных, когда возвышают одни расы и унижают другие; если, зная - надо думать, - закон и слово Божие, не исполняют его или искажают?

Апостол Павел говорил о таких:

«Вот, ты называешься Иудеем, и успокаиваешь себя законом, и хвалишься Богом, и знаешь волю *Его*, и разумеешь лучшее, научаясь из закона, и уверен о себе, что ты путеводитель слепых, свет для находящихся во тьме, наставник невежд, учитель младенцев, имеющий в законе образец ведения и истины: как же ты, уча другого, не учишь себя самого? Проповедуя не красть, крадешь? говоря: "не прелюбодействуй", прелюбодействуешь? гнушаясь идолов, святотатствуешь? Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога? Ибо ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников.» (Рим 2: 17-24)

Разве не можем мы сказать того же о вышеназванных монахах, или священниках, которые, проповедуя любовь, по сути, не любят, и поэтому, уча других, не спасают, а ведут к гибели, ибо бесчестят Бога, беря на себя суд и предрекая ад Его творениям, тоже связывающим своё спасение с именем Иисуса Христа. Так, ложка дёгтя, как говорится, портит бочку мёда. Поэтому той части православной паствы, которая стала жертвой таких горе-проповедников, хотелось бы напомнить слова апостола: «*Испытывайте, что благоугодно Богу, и не участвуйте в бесплодных делах тьмы*» (Еф 5: 10-11) и пожелать ей отбросить всякую нелюбовь к братьям во Христе, перестать обвинять других во всех своих несчастиях и помнить слова апостола: «Кто сделает вам зло, если вы будете ревнителями доброго?» (1-ое Петра 3:13)

К содержанию

Амбиции в Церкви

Когда-то Спаситель наш Иисус Христос, пришедший во плоти, бросил вызов амбициям иудейского духовенства тем, что явился в мир в семье простого плотника. К тому же Он предпочёл родиться в хлеву, рядом с животными, а не в роскошных покоях власть имеющих. Кто же из властей современных Церквей, живущих в богатых дворцах, больше Иисуса Христа, Которому они поклоняются как Творцу Вселенной, Который пришёл избавить «нищего, вопиющего и угнетенного» (Пс 71: 12) и учил нас, что блага Его не от мира сего? Достаточно только бросить взгляд на импозантные резиденции, в которых они живут, чтобы понять, благами какого мира пользуются главы земных церквей, степень их амбиций, выросших на совершенно чужой для Христа почве, и вспомнить пророческий смысл слов апостола:

«Но боюсь, чтобы, как змий хитростью своею прельстил Еву, так и ваши умы не повредились, **уклонившись от простоты во Христе**» (2 Кор 11: 3).

Именно простоту заповедовал Христос и презрение к земным преходящим благам, чтобы удостоиться благ небесных, непреходящих:

«(...)продай имение твое, - говорил Он, - и раздай нищим; и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи и следуй за Мною.» (Мф 19: 21). «Так всякий из вас, кто не отрешится от всего, что имеет, не может быть Моим учеником.» (Лк 14: 33)

Поэтому и апостол Павел говорил:

«(...) что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа.» (Фил 3: 7-8)

Всё преходящее, всё, что ценится в этом мире, он почёл за сор, и путь служения своего Христу ознаменовал отказом от земных благ в соответствии со следующим наказом Спасителя:

«Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы на дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха, ибо трудящийся достоин пропитания.» (Мф 10: 9-10),

Закладывая основы христианского священства, апостол Павел в связи с этим учил:

«Имея пропитание и одежду, будем довольны тем.» (1 Тим 6: 8)

Так же, довольствуясь малым, жили и все апостолы. Но даже это малое они зарабатывали своим трудом, чтобы никого не обременять.

«Завещаем же вам, братия, - говорил он, - именем Господа нашего Иисуса Христа, удаляться от всякого брата, поступающего бесчинно, а не по преданию, которое приняли от нас, ибо вы сами знаете, как должны вы **подражать нам**; ибо мы не бесчинствовали у вас, **ни у кого не ели хлеба даром, но занимались трудом и работою ночь и день, чтобы не обременить кого из вас, - не потому, чтобы мы не имели власти, но чтобы себя самих дать вам в образец для подражания нам.**» (2 Фес 3: 7-9)

В «Деяниях апостолов» есть следующее сообщение, из которого можно сделать вывод о том, что под трудом апостолы подразумевали не только проповедничество, но и физическую работу. Это сообщение касается апостола Павла, который, придя в Коринф к прибывшим из Италии Праскилле и его жене, как в них говорится,

«по одинаковости ремесла, остался у них и работал; ибо ремеслом их было делание палаток. Во всякую же субботу он говорил в синагоге и убеждал Иудеев и Еллинов» (Деян 18: 3-4)

Это значит, что по будним дням Павел отработывал предоставляемые ему жилище и пропитание, а по субботам проповедывал. Впрочем, так поступали все апостолы. Исполненные Духа Божиего, они не гнушались никакой работой, стараясь во всём подавать пример своим братьям.

Однако, вопреки этим заветам Господа и апостолов, многие из церковных властей поступили с точностью наоборот. Вступив на путь служения, они не только окружили себя земными сокровищами, но ещё и для представительности обеспечили себя поистине царскими резиденциями. Всем известно, например, великолепие Ватикана, но не все знают о не менее великолепных летних резиденциях православных патриархов всея Руси, в частности, патриарха Кирилла, который к имеющимся патриаршим резиденциям добавил ещё две - под Геленджиком и в Переделкино. Похожие на фантастические дворцы, сошедшие со страниц волшебных сказок, они, кажется, претендуют на обеспечение патриарху райских условий уже здесь, на земле.

Резиденция патриарха Кирилла в Геленджике

Резиденция патриарха Кирилла в Переделкино

От пап римских и православных патриархов не отстают и многие из нижестоящих чинов Церкви: кардиналы, архиепископы, митрополиты, живущие в условиях царской роскоши. Вспомним, например, обитель зальцбургских архиепископов или восхитительный дворец буковинско-далматских митрополитов в Черновцах (ныне Черновицкий государственный университет имени Юрия Федьковича) и множество других подобных обителей.

Резиденция буковинско-далматских митрополитов в Черновцах

Наличие своих богатств церковные власти обычно объясняют подношением верующих, принадлежащим не им, а Церкви, как будто могущество Церкви определяется её материальными богатствами. Но так или иначе благами этих «подношений» пользуются именно они, и притом как своими собственными. Между тем апостол говорил:

«Ни серебра, ни золота, ни одежды я ни от кого не пожелал: сами знаете, что нуждам моим и нуждам бывших при мне послужили руки мои сии. Во всем показал я вам, что, так трудясь, надобно поддерживать слабых и памятовать слова Господа Иисуса, ибо Он Сам сказал: *"блаженнее давать, нежели принимать"*.» (Деян 20: 33-35)

Конечно же, принимая подношения или подарки, слабых не поддержишь. И тем не менее церковным властям, кажется, *блаженнее принимать, нежели давать*, особенно бедному. Из века в век такие представители Церкви копили земные сокровища и украшали ими свои храмы и дворцы, силясь внешней красотой поразить воображение простых людей и таким образом заполнить отсутствие в себе чисто христианского духа. Изысканные и полные великолепия интерьеры их дворцов как бы созданы для услаждения ума и чувств их обитателей. В них нет

Один из залов Ватиканского дворца

Резиденция архиепископа
Зальцбург (город)
Зал для аудиенций

места бедному и угнетённому, а тихое сияние Святого Духа заменено ложным блеском золота и серебра, которыми обшиты мебель, стены, потолки этих амбициозных дворцов, а также одеяния «служителей» Церкви. Так что простоты Христовой там нет и следа.

Говорят, что красота спасёт мир. Но не вдаваясь в подробности относительно того, о спасении какого мира идёт речь, напомним только слова Господа, произнесённые устами пророка Иезекииля и адресованные сатане:

«От красоты твоей возгордилось сердце твое, от тщеславия твоего ты погубил мудрость твою» (Иез 28: 17)

И, действительно, когда рукотворная красота заменяет красоту духовную, то её постоянное лицемерие создаёт внутри Церкви, как и внутри любого правящего института, искусственно созданный элитный класс, возносящийся над простыми верующими, которым к нему и не подступиться. Представители этого класса, живя по-царски, общаются лишь с царями народов. И самое большее, на что может надеяться обычный прихожанин, - это лицемерить кумира и поклоняться ему, как Христу, находясь в толпе, перед которой тот является по большим праздникам. Ведь жизнь в роскошных дворцах, в окружении шедевров мирового искусства и богатых библиотек, утончающая в определённой степени плотский вкус и плотский интеллект священнослужителя, первым делом ублажает его эго и, таким образом, по сути, крадёт его душу, ибо он невольно возносится над теми, кому волей судьбы недоступны подобные наслаждения ума и тела, или ещё хуже, исполняется презрением к ним. При этом он теряет всяческую способность сочувствия к бедному, что окончательно удаляет его от Христа. К тому же общение с сильными мира сего, постепенно порождает в нём разного рода культы, главным из которых является культ собственной персоны. Об этом свидетельствует, например, огромный портрет патриарха Кирилла, установленный им во восточной части его собственной летней резиденции наподобие того, как это делают цари мира сего.

Зал с портретом патриарха во весь рост в патриаршей резиденции в Перedelкино

Подобные представители церковных властей не стыдятся жить в роскоши даже перед лицом терпящей лишения паствы, и умножая свои богатства (хотя и под эгидой Церкви, сокровища которой, как известно, должны были бы быть не от мира сего), умножают тем самым свои грехи, ибо изобильное пользование благами земными чаще всего способствует расцвету похотей в человеке. Как говорил апостол Павел,

«желающие обогащаться впадают в искушение и в сеть и во многие безрассудные и вредные похоти, которые погружают людей в бедствие и пагубу; ибо корень всех зол есть сребролюбие, которому предавшись, некоторые уклонились от веры и сами себя подвергли многим скорбям.» (1 Тим 6: 9-10)

Подверженные такому искушению забывают слова Христа о том, что

« (...) трудно богатому войти в Царство Небесное; (...): удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие.» (Мф 19: 23-24).

Даже если это богатство находится под ширмой Церкви, им не войти в него, ибо материальные сокровища антагонистичны сокровищам человечности, ведь человечности присуще делиться всем с нуждающимися, заботиться о ближнем и немощном, защищать униженного, а не тратить свои силы на накопление материальных богатств, тем более, что, как нам напоминает апостол, Христос пришёл не к богатым и знатным, а к страждущим в этом мире:

«Посмотрите, братья, кто вы, призванные, - говорит он: - не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но **Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее (...)**» (1 Кор 1: 25-29).

Но, как видно, «значащее» земное слишком привлекательно для некоторых представителей Церкви, чтобы они согласились жить в мире «как незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее». Им больше по душе общение со знатными мира сего, вхождение с ними в единую семью земных правителей. Поэтому они строят себе «достойные» такого общения резиденции, куда, как говорят одуроченные ими прихожане, «не стыдно» пригласить великих мира сего...

Глядя на них, хочется переадресовать им уже приводимый мной раньше вопрос, заданный в некогда очень ценимом Церковью, а ныне забытом апокрифе «Пастырь Гермы» тем, кто считают себя христианами:

«Знаете ли, что вы, рабы Божии, находитесь в странствии? Ваш город далеко отсюда. Если знаете ваше отечество, в котором надлежит вам жить, *то зачем здесь покупаете поместья, строите великолепные здания и ненужные жилища?* Ибо кто занимается подобными приготовлениями в этом городе, тот не помышляет о возвращении в свое отечество. Немысленный, двоедушный и жалкий человек, разве не понимаешь, что все это чужое и под властью другого?» (Пастырь Гермы)¹.

В самом деле. Почему они строят себе великолепные здания и ненужные жилища? Потому что и впрямь, несмотря на утверждение обратного, не помышляют ни о каком ином мире, кроме земного. И даже более того, заботясь о своей жизни (или душе - так они называют свою смертную плоть) именно в этом мире, они, как язычники, окружают себя и свои резиденции многочисленной охраной, вооруженной по последнему слову техники, ибо на защиту Святого Духа, Которого не видят, даже не рассчитывают. Наоборот, вся их надежда зиждется на оружии и силе охранников, как у тех ассирийцев, которые, согласно книге Иудифи,

«надеются и на щит и на копье, и на лук и на пращу, а не знают того, что Ты - Господь, сокрушающий брани.» (Иудифь 9: 7)

Можем ли мы представить себе первых апостолов Христа, обитающих во дворцах и окружающих себя охранниками? Им они просто не были нужны, ибо их, живущих, согласно слову Спасителя, охранял Святой Дух, Который освобождал их из тюрем, от пасти львов, от преследователей. Впрочем, они не боялись потерять свою «душу» во имя Христа. Наоборот, они считали это благодатью Божией. Поэтому когда настало время пострадать, они шли на страдания со смирением и верой, поступая именно так, как этого хотел от них Господь, сказавший:

«(...) если кто хочет идти за Мною, **отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее**» (Мф 16: 24-25)

Их бескорыстное и беззаветное служение, руководимое Святым Духом, обеспечило Церкви долговременную мощь и жизненную силу. Но корыстолюбцы, которые постепенно стали проникать в их непорочные круги, предавшись внешней красоте или путая красоту внешнюю с красотой духовной, предпочли по человеческому обычаю не столько душу свою украшать, сколько храмы, дворцы,

1. Пастырь Гермы- Библиотека Якова Кротова : <http://krotov.info/acts/02/01/erm.html>

облачения и пр., и, таким образом, постепенно разложили Церковь, изгнав из неё Святой Дух Божий и заменив Его внешним блеском. Причина этой подмены была в том, что они не хотели нести креста своего, а желали жить земной жизнью, наслаждаясь земной же властью и пренебрегая словами Христа, Который сказал:

«кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня.» (Мф 10: 38).

Им хотелось и хочется сейчас, наоборот, и душу свою сберечь на земле, и власть, и богатство. А сказанное Христом они или истолковывают извращённо, или придают ему исторический смысл. Стараясь всячески избежать страданий и трудностей пути, крест свой они несут только на словах или в виде нательного украшения. В гордыне своей они садятся на престолы, подобные царскому трону, и по-царски господствуют над собственной паствой, нарушая заветы Господа, Который сказал:

«(...) цари господствуют над народами, и владеющие ими благодетелями называются, а вы не так: но кто из вас больше, будь как меньший, и начальствующий - как служащий.» (Лк 22: 25-26)

Потому что, как объяснил апостол Павел:

«и Освящающий и освящаемые, все - от Единого; поэтому Он не стыдится называть их братьями, говоря: возведу имя Твое братьям Моим, посреди церкви воспою Тебя.» (Евр 2: 11-12)

К сожалению, не все преемники первых апостолов нашли в себе силы следовать этим заветам. Постепенно служение пастве они превратили в спектакль с символическим умыванием и целованием ног её преставителей накануне пасхальных торжеств. На самом же деле их простые «братья» очень часто не могут подступить к своим вышестоящим «собратьям» во Христе. Им не позволяет это сделать лишённая простоты и полная показного смирения внутрицерковная иерархия. Представители её передвигаются в Церкви подобно ходячим статуям, исполненным амбиций по отношению к нижестоящим и раболепия по отношению к вышестоящим, которым они целуют руку, как божествам, а простого верующего просто не замечают. К тому же, полные лицепрятия, они преклоняются перед имеющими капитал. Эти, попав по тому или иному поводу в их собрание, достаиваются всегда лучших мест, хотя апостол Иаков завещал обратное, говоря:

«Братия мои! имейте веру в Иисуса Христа нашего Господа славы, не взирая на лица. Ибо, если в собрание ваше войдет человек с золотым перстнем, в богатой одежде, войдет же и бедный в скудной одежде, и вы, смотря на одетого в богатую одежду, скажете ему: тебе хорошо сесть здесь, а бедному скажете: ты стань там, или садись здесь, у ног моих, - то не пересуживаете ли вы в себе и не становитесь ли судьями с худыми мыслями? Послушайте, братия мои возлюбленные: **не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его? А вы презрели бедного.**(...)» (Иак 2: 1-6)

Поступая вопреки словам апостола и во всём ублажая своему эго, эти лжеапостолы напоминают фарисеев, о которых Иисус сказал:

«дела свои делают с тем, чтобы видели их люди: расширяют хранилища свои и увеличивают воскрилия одежд своих; также любят предвозлежания на пиршествах и председания в синагогах и приветствия в народных собраниях, и чтобы люди звали их: учитель! учитель! А вы не называйтесь учителями, ибо один у вас Учитель - Христос, все же вы - братья; и отцом себе не называйте никого на земле, ибо один у вас Отец, Который на небесах; и не называйтесь наставниками, ибо один у вас Наставник - Христос.» (Мф 23: 5-10)

И даже более того, когда некто назвал Его «Учитель благий», Господь ответил ему:

«Что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог.» (Мк 10: 17-18)

Мы же всех священников называем отцами, учителями, наставниками и благими, способствуя, таким образом, созданию культов и укреплению амбиций. Украшенные золотом храмы роскошествующей Церкви, вышитые золотом облачения духовенства заставляют простых сердцем поклоняться им, как идолам и божествам. Священники, не стыдясь, протягивают руку для поцелуя тем, кто, казалось бы, согласно вере, считается их братом, как бы утверждая этим свой статус кумира, хотя ещё Старый Завет запретил нам создание любых кумиров:

«Не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им, ибо Я Господь, Бог твой, Бог ревнитель, наказывающий детей за вину отцов до третьего и четвертого *рода*, ненавидящих Меня, и творящий милость до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои.» (Исх 20: 4-6)

Они же не только из изображений творят кумиры, но и из людей и их слов. Считаясь учителями, наставниками, знатоками и пр. Слова Божиего, они интерпретируют это Слово по своему усмотрению, точь-в-точь как те книжники, о которых Иисус говорил:

«остерегайтесь книжников, любящих ходить в длинных одеждах и *принимать* приветствия в народных собраниях, сидеть впереди в синагогах и возлежать на первом *месте* на пиршествах, сии, поядающие дома вдов и напоказ долго молящиеся, примут тягчайшее осуждение.» (Мк 12: 38-40 или Лк 20: 46-47)

Они создают цепь заблуждений,² строят на них школы и по эстафете передают их своим воспитанникам как непреложную истину. А при виде того, кто никак не вписывается в эту фальшивую вязь, они задают всё тот же вопрос, который некогда задавали иудейские священники, недоумевающие относительно учения Иисуса Христа: «Откуда у Него такая премудрость и силы? не плотников ли Он сын? (...)» (Мф 13: 54-55) И затем клеймят его как еретика и богохульца, уподобляясь, таким образом, тем, о ком некогда Христос сказал:

«Горе вам, законникам, что вы взяли ключ разумения: сами не вошли, и входящим воспрепятствовали.» (Лк 11: 52)

2. Корень их лежит в главном заблуждении относительно души человека. См. статью «О теле воскресения» в этой же книге.

И, действительно, по плотскому мышлению в «разумение» не войти, ибо в нём нет Святого Духа Божиего, Который свободен и неподвластен ни лицам, ни богословским традициям, созданным людьми. Как сказал апостол Иоанн,

«Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит (...)» (Ин 3: 8)

Так что даже богословская аудитория не может быть гарантией присутствия Духа Божиего. О Его присутствии говорят лишь поступки человека и его праведность. Последнюю же апостол Павел определил следующим образом:

«...не слушатели закона праведны пред Богом, но исполнители закона оправданы будут, ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим 2: 13-15)

Поэтому тот же апостол подчёркивает, что все его собратья-апостолы жили и учили «в простоте и богоугодной искренности, *не по плотской мудрости, но по благодати Божией*» (2 Кор 1: 12). И не «золотые уборы и нарядность в одежде» были их украшением, а «сокровенный сердца человек в нетленной *красоте* кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом.» (1 П 3: 3-4)³

Вместе с тем, зная о самомнении людей и их подверженности обольщениям, апостол Павел предупреждал своих собратьев во Христе:

«Смотрите, братия, чтобы кто не увлек вас философиею и пустым обольщением, по преданию человеческому, по стихиям мира, а не по Христу» (Кол 2: 8)

Философией и пустым обольщением он называл ложные «истины», построенные на мнении мудрых мира сего, которое всегда исходит из интересов смертной плоти, в пренебрежение единственно верной истины Божией, основанной на Законе Жизни, установленном её Творцом и проявляющемся лишь посредством Святого Божиего Духа. Когда же священнослужители больше поклоняются авторитетам земным, чем Слову Божию, тогда всё, связанное со Святым Духом они воспринимают с недоверием и враждебностью. Таковые чаще всего плохо осведомлены в Слове Божием, и лишь слепо следуют установленным традициям. Сознывая свою уязвимость в богословии, они, как правило, боятся трудных вопросов, которые им могут задать их подопечные и на которые они, как заведомо знают, не смогут ответить. Поэтому они стараются не задерживаться перед верующими. Взамен этого они, с высокомерным радушием похлопывая их по плечу, дают им понять, что спешат, что им не до простых прихожан, и что высокое богословие вовсе не для них, конечно же, забывая при этом следующие слова Иисуса или извращая их смысл:

«Большой из вас да будет вам слуга: ибо, кто возвышает себя, тот унижен будет, а кто унижает себя, тот возвысится.» (Мф 23: 11-12)

3. Хотя это сказано о женщинах, но относится к любому человеку.

Но среди них есть и такие, которые, наоборот, хорошо понимают суть Слова и в связи с этим искривлённость пути, по которому следует Церковь, однако, боясь быть отлучёнными от неё и лишиться благ, которыми она их обеспечивает, закрывают глаза на эти искривления и не исповедуют завещанное им Слово в истине, уподобляясь тем начальникам, о которых апостол Иоанн говорил:

«Впрочем и из начальников многие уверовали в Него; но ради фарисеев не исповедывали, чтобы не быть отлученными от синагоги, ибо возлюбили больше славу человеческую, нежели славу Божию.» (Ин 12: 42-43)

Таким образом, возлюбив больше славу человеческую, нежели Божию, такие церковники господствуют над наследием Божиим, вопреки заветам апостолов, которые говорили:

«Пастырей ваших умоляю я, сопастырь и свидетель страданий Христовых и соучастник в славе, которая должна открыться: пасите Божие стадо, какое у вас, (...) **не господствуя над наследием Божиим, но подавая пример стаду;** и когда явится Пастыреначальник, вы получите неувядающий венец славы. Также и младшие, повинуйтесь пастырям; все же, подчиняясь друг другу, облекитесь смиренномудрием, потому что **Бог гордым противится, а смиренным дает благодать.**» (1 Пётр 5: 1-5)

Какой же пример подают своей пастве господствующие над ней гордые и живущие в роскоши церковные власти? Ведь, называя себя апостолами, они тем самым как бы зовут эту паству подражать им. Но можно ли подражать тем, кто бесславит имя Христа, которым сам называется? (Иак 2: 7)

Да, устами своими они нередко исповедуют Его, но дела их далеки от Господа, как дела тех о которых Он сказал:

«Итак всё, что они велят вам соблюдать, соблюдайте и делайте; по делам же их не поступайте, ибо они говорят, и не делают» (Мф 23: 3)

Но это в лучшем случае. В худшем же даже то, что они говорят, говорят по преданию человеческому, согласно миру сему, от которого Спаситель наш отрёкся, сказав, что ни Он Сам, ни власть Его не от мира сего (Ин 8: 23). И делают это, потому что они, и впрямь, от мира сего и любят этот мир, вопреки предупреждению Иисуса Христа:

«Не любите мира, ни того, что в мире: кто любит мир, в том нет любви Отчей. Ибо всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего. И мир проходит, и похоть его, а исполняющий волю Божию пребывает вовек.» (1 Ин 2: 15-17)

Вывод один: в них нет любви Отчей и, следовательно, они не имеют никакого отношения к Христу. Посему, хотя и носят Его имя, относятся к тем, о ком Он сказал:

«Не всякий, говорящий Мне: "Господи! Господи!", войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного. Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.» (Мф 7: 21-23)

А беззаконие их в том, что истину Слова Божиего они заменили преданием человеческим, основанным всегда на чьём-то небескорыстном мнении. Мнений же столько, сколько людей на земле. Именно эти мнения, сталкиваясь, производят разделения внутри Церкви, относительно которых апостол говорил:

«Умоляю вас, братия, остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо **такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных.**» (Рим 16: 17-18).

Заклячая, хочу подчеркнуть, что всё это наносит чрезвычайный вред Церквям и их паствам, и было бы губительным для них, если бы не жила над ними единая духовная, невидимая Церковь, не зависящая ни от каких земных институтов. Членами её, судя по словам апостола, являются те, кто служит ближним **«с усердием, как Господу, а не как человекам,** зная, что каждый получит от Господа по мере добра, которое он сделал, раб ли, или свободный.» (Еф 6: 7-8), то есть люди, предельно ответственные в своём служении, исполняющие его так, как будто перед их глазами стоит Сам Бог. Таковые, в самом деле, живут *перед лицом Божиим*. Те же, о ком шла речь в этой статье, наоборот, не перед лицом Божиим живут, а, скорее, *перед лицом сильных мира сего*.

Осознают ли они это и раскаются ли? Согласно Откровению Иоанна, кто-то осознает и исправит свой путь, а кто-то нет, не раскается «в делах рук своих» (Отк 16: 11), «так чтобы не поклоняться бесам и золотым, серебряным, медным, каменным и деревянным идолам, которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить.» (Отк 9: 20)

«Горе им, - говорит о таких апостол Иуда, - потому что идут путем Каиновым, предаются обольщению мзды, как Валаам, и в упорстве погибают, как Корей» (Иуд 11)

К содержанию

Отечество христиан и христианские войны

«Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Мф 5: 46-47);

«Христианская история никогда не осуществляла истинного христианского персонализма, она осуществляла противоположное. Христиане вдохновлялись не Нагорной проповедью, а силой и славой государств и наций, воинствующей волей к экспансии» (Бердяев. Проблема человека)

Мы привыкли жить, лицемеря. Называя себя христианами, на самом деле ими не являемся или являемся наполовину, ибо берём из христианства то, что нам нравится, а то, что не нравится, игнорируем. Но если честен тот, кто считает себя христианином, - а значит представителем Народа Божиего, - то должен признаться, что он *странник и пришелец* на этой земле, которая со времени падения Адама находится во власти «чужого», то есть противного Творцу (или Жизни) духа, из-за которого Иисус Христос сказал о Себе: «Я не от мира сего» (Ин 8: 23) и «Царство Мое не от мира сего» (Ин 18: 36). Но Он пришёл в этот мир, чтобы спасти Своё стадо, то есть Народ Свой, который погибает, как пшеница среди плевел. Первым, кого Священное Писание называет *пришельцем и странником* был Авраам, который, как оно сообщает, жил «в земле Филистимской, как *странник*, дни многие» (Быт 21: 34). *Странником и пришельцем* неоднократно называет себя и псалмопевец Давид, когда, томясь на погружённой в беззаконие земле, молит Господа: «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего. *Странник я на земле*; не скрывай от меня заповедей Твоих. Истомилась душа моя желанием судов Твоих во всякое время» (Пс 118: 18-20). Или когда говорит: «Услышь, Господи, молитву мою и внемли воплю моему; не будь безмолвен к слезам моим, *ибо странник я у Тебя и пришелец, как и все отцы мои*» (Пс 38: 13).

Под «отцами» подразумеваются духовные потомки Авраама, составляющие в глазах Божиих Народ, названный Им позже израильским, то есть принадлежащим Богу, Который есть Дух (Ин 4: 24; Ис 44: 5) – (Ra, Ruah). А быть *странниками и пришельцами* в библейском смысле означает временно находиться в Египте, который символизирует падший мир. Поэтому пророк Ездра говорит: «Слушай, Израиль, слова сии: *отцы наши были странниками в Египте*, и освобождены были оттуда, и приняли закон жизни, которого не сохранили, который и вы после них нарушили» (3 Ездры 14 : 28-30).

Нарушение же это произошло вследствие того, что, как я уже говорила в предыдущих статьях, понятие «израильтяне» стало восприниматься по плоти, которая временна. Иными словами, понятие это стало приписываться одной земной расе, одной земной нации. Тогда Господь воплотился и пришёл на землю как Иисус Христос, и все, принадлежащие Ему духовно, стали называться христианами – словом, определяющим «нового человека», выделяющегося не по плоти, а по духу. «Отныне **мы никого не знаем по плоти**, - говорил апостол; - **если же и знали Христа по плоти, то ныне уже не знаем. Итак, кто во Христе, тот новая тварь; древнее прошло, теперь все новое.**» (2 Кор 5: 16-17).

Так что в новом человеке, которого представляет Церковь Христа, по словом того же апостола, «нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания,

варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос» (Кол 3: 9-11), **то есть истинные христиане не разделяют людей по их расовому или национальному признаку, ибо воспринимают себя как единая раса Христа, имеющая одно единственное небесное отечество не от мира сего, и считают себя духовными потомками Авраама, собранными из среды разных народов (в которых они рассеяны по плоти) и восстановленными по духу.** Так, *странниками и пришельцами* называет христиан апостол Пётр. «Возлюбленные, - говорит он, обращаясь к ним! - *прошу вас, как пришельцев и странников, удаляться от плотских похотей, восстающих на душу*» (1 Петр 2: 11). Также называет их и апостол Павел, показывающий, к тому же, преемственность старозаветного понятия «израильтянин» и новозаветного – «христианин»:

«Все сии, - говорит он об израильтянах, - умерли в вере, не получив обетований, а только издали видели оные, и радовались, и говорили о себе, что они *странники и пришельцы на земле*; ибо те, которые так говорят, показывают, что они ищут *отечества*. И если бы они в мыслях имели то *отечество*, из которого вышли, то имели бы время возвратиться; но они стремились к лучшему, то есть к небесному; посему и Бог не стыдится их, называя Себя их Богом: ибо Он приготовил им город» (Евр 11: 13-16).

Заметим, что апостол противопоставляет здесь отечество земное, в которое израильтяне не захотели вернуться, отечеству небесному, которое он называет «лучшим». И делает это ещё и для того, чтобы отечества эти не путались.

А о том, что значит быть *пришельцем и странником* на земле, рассказывает нам апокриф «Пастырь Гермы», некогда чтимый в Церквях наряду с каноническими писаниями. В нём пастырь, фактически, упрекая христиан в двоедушии, говорит им:

«Знаете ли, что вы, рабы Божии, *находитесь в странствии*? Ваш город далеко отсюда. Если знаете *ваше отечество*, в котором надлежит вам жить, то зачем здесь покупаете поместья, строите великолепные здания и ненужные жилища? Ибо кто занимается подобными приготовлениями в этом городе, тот не помышляет о возвращении в свое отечество. Немысленный, двоедушный и жалкий человек, разве не понимаешь, что все это чужое и под властью другого? Ибо господин этого города говорит: или следуй моим законам, или убирайся вон из моих пределов. Что же поэтому сделаешь ты, имея собственный закон в твоём отечестве? Ужели ради полей или других стяжаний своих откажешься от отечественного закона? Если же ты откажешься, а потом пожелаешь возвратиться в свое отечество, то не будешь принят, но изгнан оттуда. Итак, смотри, *подобно страннику на чужой стороне*, не приготовляй себе ничего более того, сколько тебе необходимо для жизни; и будь готов к тому, чтобы, когда господин этого города захочет изгнать тебя за то, что не повинешься закону его, — идти тебе в свое отечество и жить по своему закону беспечально и радостно» (Пастырь Гермы).¹

Вспомним, что жизнь Авраама, Исаака и Иакова прошла в странствиях. В ожидании времени, когда они войдут в Землю обетованную, которая и есть их небесное отечество, они не строили домов на земле и жили в шатрах, представляющих собой временные жилища.

Имея в виду образ жизни христиан, апостол Павел говорил:

«Я вам сказываю, братия: время уже коротко, так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не

1. Пастырь Гермы- Библиотека Якова Кротова : <http://krotov.info/acts/02/01/erm.html>

радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся; ибо проходит образ мира сего» (1 Кор 7: 29-31).

Суть этих слов апостола ещё более ярко выражена в созвучном с ними апокрифическом «Послании к Диогниту», где описывается поведение истинных христиан на земле. Согласно этому посланию, христиане

«живут на родине, - но как иноземцы;
участвуют во всем, как граждане, - и все терпят, как пришельцы;
всякая чужбина им — родина и всякая родина — чужбина;
они женятся, как и все, и детей рожают, - но, родив, не бросают;
имеют общую трапезу, - но не общее ложе;
плотью обладают, - но не по плоти живут;
на земле обитают, - но считают отечеством небо;
подчиняются установленным законам - и своей жизнью превосходят законы;
любят всех, - и всеми гонимы;
не знаемы, - но и судимы;
умерщвляемы, - но и оживляемы;
нищенствуют, - но многих обогащают;
во всем нуждаются - и всем изобилуют;
бесчестят их, - и в бесчестии прославляются;
злословят их, - и в злословии праведность их открывается;
бранят их, - а они благословляют;
издеваются над ними, - а они почтительны;
творяют они добро, - и как злодеи, казимы;
но радуются они казни, как новой жизни.»
(Послание к Диогниту, 5)²

Из этих слов видно, что истинные христиане представляют собой людей абсолютно лишённых самости и стяжательства. На земле они ничего не считают своим – ни дом, в котором живут, ни жену и детей, которых имеют, ни страну, в которой родились телесно, хотя относятся к ней лучше тех, кто, кроме неё, не знает иного отечества. Всё это обусловлено внутренней свободой и независимостью, исходящими именно из сознания своего временного странничества на земле и предпочтения всему временному ценностей духовных и вечных. Обладая такой свободой, они никогда не идут против своей совести ради приобретения временных благ и услаждения тела. Поэтому рано или поздно, не желая того, они оказываются в конфликте с обществом, живущим иными законами, становятся нежеланными в нём и притесняются, хотя именно благодаря их альтруизму и держится окружающий их мир, не погружаясь полностью во зло. В этом смысле очень интересное определение христиан даёт нам то же апокрифическое Послание к Диогниту, где наличие христиан в мире сопоставляется с наличием души в смертном теле.

«Что в теле душа, - говорится в нём, - то в мире христиане. Как душа пребывает рассеянной по всем членам тела, так христиане — по городам мира. Душа обитает в теле, но она не от тела — так и христиане обитают в мире, но они не от мира. Невидимой сохраняется душа в видимом теле — так и христиане, живя в мире, известны людям, но их богопочитание остается невидимым. Плоть ненавидит душу и воюет с ней, безвинной, потому что душа препятствует ей предаваться наслаждениям; ненавидит и мир христиан,

2. Библиотека Якова Кротова. Послание к Диогниту: http://krotov.info/acts/02/03/apologety_07.htm

безвинных, потому что они противостоят его наслаждениям. Душа любит ненавидящую ее плоть и члены тела — так и христиане любят ненавидящих их. **Душа заключена в теле, но сама содержит тело — так и христиане заключены в мире, как в темнице, но сами содержат мир. Бессмертная душа обитает в смертном жилище — так и христиане находятся среди тленного мира, ожидая небесного нетления.** (Послание к Диогниту, 6).

Когда они будут изъяты из этого мира, последний погрузится в хаос, ибо, как говорит апостол, «тайна беззакония уже в действии, только *не совершится* до тех пор, пока не будет взят от среды *удерживающий* теперь. И тогда откроется беззаконник...» (2 Фес 2: 7-8), то есть когда мир лишится поддерживающей его души.

Таким образом, можно сказать, что истинные христиане представляют собой душу мира, или горизонтальную ось Божественного Креста. И хотя они обитают в плотском мире, они не от мира сего.

Та же мысль проявляется в апокрифической Легенде об Авгаре, в которой отрезок жизни христиан на земле сравнивается с *ночью*.

«Как *путники и странники*, которые, *переночевав*, возвращаются в дома свои, - читаем мы в нём, - так и сами вы знайте в мире этом, что отсюда будете вы уведены к местам, в которые ушел Сын, чтобы приготовить каждому то, что тот заслуживает» (Легенда об Авгаре).³

Однако, как это ни удивительно, несмотря на все эти однозначные указания Иисуса Христа, пророков и апостолов, те, кто считают себя христианами, не только продолжают выделять друг друга по национальной плоти, не только покупают себе поместья на земле, строят великолепные жилища, свидетельствующие о том, что иной родины они не знают, и пр. , но и умудрились разделить в себе и наградить друг друга взаимным проклятием. Поэтому пастырь называет их двоедушными, то есть на словах признающими себя христианами, а на деле остающимися язычниками – факт, который разоблачает саму Церковь, фактически, не имеющую глубоко разработанного на основе Слова Божиего богословского учения, которое было бы руководством для неё по всем вопросам веры, не позволяющим, кроме прочего, и путать отечество небесное с отечеством земным. Последнее особенно ярко проявляется во время войн, которые нарушают одну из главных заповедей Бога: «Не убий!». (Исх 20: 13). Эта заповедь универсальна, она запрещает всякое убийство, даже если оно совершается во спасение своё или своих ближних, ведь «спасается»-то, по сути, смертное тело, которое так или иначе обречено на разложение, в то время как вечной душе наносится непоправимый ущерб, ибо, если человек нарушает заповедь, чтобы спасти свою душу, он, согласно Слову Иисуса Христа, теряет её: «кто хочет душу свою сберечь, - говорит Он, - тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф 16: 25). К тому же спасением плоти через убийство другой плоти проблема зла не решается. Такое «спасение», только умножает зло, ведь последнее является лишь обитающим в смертной плоти нечистым духом, который нельзя уничтожить физическим оружием. В связи с этим понятно, почему Иисус Христос заповедал никогда не поднимать меча, причём даже тогда, когда это делается в «защиту» Самого Господа, Который, кстати, в ней вовсе не нуждается.

3. Библиотека Якова Кротова. Легенда об Авгаре: <http://krotov.info/acts/04/3/0399avgar.html>

«Возврати меч твой в его место, - говорит Иисус апостолу Петру, поднявшему меч в Его защиту, - ибо все, взявшие меч, мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?» (Мф 26: 51-53), после чего касается отсечённого Петром уха раба преосвященника, пришедшего арестовать Его, и исцеляет его. (Лк 22: 49-51).

Ту же мысль Он повторяет в Откровении Иоанна, где говорит: «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом.» И заключает её следующей сентенцией, относящейся к христианам: «Здесь терпение и вера святых.» (Отк 13: 10). Или в другом месте: «Будь верен до смерти, и дам тебе венец жизни» (Отк 2: 10)

Всё сказанное Он поясняет следующим образом:

«Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую; и кто захочет судиться с тобою и взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; и кто принудит тебя идти с ним одно поприще, иди с ним два. Просящему у тебя дай, и от хотящего занять у тебя не отвращайся. Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный» (Мф 5: 38-48).

Это значит, что, если мы, защищая братьев по крови и плоти, *убиваем* врагов, то поступаем, как язычники, не знающие Закона, и поэтому не можем претендовать на то, что однажды станем образом Божиим, потому что Бог «повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми», потому что, не подчиняясь Слову Божию, мы показываем, что любим себя больше, чем Бога, и судим, хотя нам было сказано: «Не судите, да не судимы будете» (Мф 7: 1).

Несмотря на это история христианства на земле ознаменовалась именно кровавыми войнами, которые Церковь, вошедшая в компромисс с миром и приобретшая образ государственной власти, «заботящейся» о земном отечестве, не только благословляла, но и участвовала в них и даже порой сама их организовывала, оправдывая кипящие в народе поистине языческие страсти защитой Господа, веры и Родины и объявляя такую защиту святым делом. Так было в прошлом и так обстоит дело сейчас. Это ярко видно, например из трудов православных авторов, таких, например, как Владимир Рогоза, написавший статью «Почему русское православие считает убийства и войны вполне допустимыми?»⁴ или как протоиерей Ал. Григорьев, автор работы «Священное Писание о войне и воинском служении»⁵, или как диакон Петр Пахомов,

4. Владимир Рогоза «Почему русское православие считает убийства и войны вполне допустимыми?»: <http://shkolazhizni.ru/archive/0/n-14047/>

5. «Священное Писание о войне и воинском служении» – статья протоиерея Ал. Григорьева: <http://www.pravoslavie.ru/jurnal/1324.htm>

представитель Русской народной линии, автор статьи «Православие и война: так надо ли защищать своё отечество?»⁶ и пр.

Все эти труды свидетельствуют о том, что, желая сгладить противоречия между Словом Божиим и земными потребностями военных действий, Церковь пытается «богословски» оправдать последние и, накладывая «заповедь на заповедь», фактически, противопоставляет своё слово Слову Создателя, значение Которого коверкает по своему усмотрению. Так, Вл. Рогоза, оспаривая слова Христа о непротивлении злу насилием, приводит высказывания православных философов, считающих эти слова заблуждением, - например, Л.П. Красавина, который в связи с этим писал: «Это учение противоречит христианской истине, прежде всего тем, что оно проповедует бездействие, христианство же призывает к действительной любви и считает бездействие великим грехом»; - При этом он забывает, что «действительная» любовь никого не калечит, а христианская активность заключается в одной лишь активности духовной; - или, например, он цитирует И.А. Ильина, посвятившего этой проблеме по крайней мере две работы («О сопротивлении злу силою», «Основное нравственное противоречие войны») и подчёркивавшего, что человеку принадлежит не право, а обязанность употребить насилие там, «где оно оказывается единственным или наименее несправедливым исходом».

Таким образом, многие православные философы, называя себя таковыми, тем не менее явно идут против Слов Иисуса Христа, объясняя или корректируя их, согласно своему умозрению, которое очевидным образом является умозрением плотским. И так поступают не только философы, но и многие церковнослужители. Тот же Вл. Рогоза приводит множество примеров отношения отцов церкви и священников к данному вопросу. В частности, например, он цитирует слова митрополита Ленинградского Алексия (симанского), обратившегося в первые дни Великой Отечественной войны, к православной пастве со следующими словами:

«Война есть страшное и гибельное дело для того, кто предпринимает ее без нужды, без правды, с жаждою грабительства и порабощения. Но война - священное дело для тех, кто предпринимает ее по необходимости, в защиту правды, Отечества. Берущие оружие в таком случае совершают подвиг правды и, приемля раны и страдания, и полагая жизнь свою за однокровных своих, за Родину, идут вслед мучеников к нетленному и вечному венцу». Обращаясь к воинам он восклицал: «Мы благословляем Ваш подвиг ратный и твердо веруем, что Господь сил - с вами в этой священной борьбе, что этому благородному порыву вашему Он подаст свою дивную помощь и силу».

Итак, митрополит забывает, что у каждой воюющей стороны *своя правда*, и ставит *знак равенства* между солдатами, павшими при защите земной родины, и мучениками, пострадавшими за Иисуса Христа. Он не осознаёт также, что, фактически, повторяет слова языческих полководцев, вдохновляющих своих солдат на битву и призывающих их защищать интересы «единокровных», то есть тех, кто связаны с ними плотью, тогда как близкие по плоти и крови не всегда являются близкими по духу. Ведь ни для кого не секрет, что один из «единокровных» может быть верен и честен, а другой –вор, предатель и убийца. И вместе сосуществовать в мире они не могут. При всём том такие церковники земное отечество называют «святым» – именно то отечество, в котором истинные

6. Диакон Петр Пахомов «Православие и война: так надо ли защищать своё отечество?»
http://ruskline.ru/analitika/2010/09/14/pravoslavie_i_vojna_tak_nado_li_zawiwat_svoe_otchestvo/

христиане, по словам апостола, чувствуют себя *странниками и пришельцами*, ибо их мысли направлены к отечеству небесному.

Сказанное, кстати, характерно не только для Православной Церкви, но и для других Церквей, и прежде всего для Армянской апостольской церкви, также часто рассматривающей Священное писание не с точки зрения породившего его духа, а со своей земной точки зрения. Мы можем убедиться в этом, прочтя хотя бы статью Левона Мелик Шахназаряна «Армянская Апостольская Церковь на защите Родины»,⁷ где автор возводит в достоинство армянской церкви то, что «на протяжении всей истории она находилась в авангарде национального движения армянского народа», «исполняя обязанности как духовной, так и светской власти», и восхищается армянскими священниками и дьяконами, которые, защищая отечество, бросались в бой с оружием в руках и с провозглашением: «С нами Бог».

Но давайте спросим себя: ради какого отечества Церковь благославляла и благословляет христиан убивать и умирать? Какую «правду» она защищает? Какое отечество называет святым – земное или небесное? Кого называет ближними? Какого бога она призывает, если святы для неё земное отечество и земное благополучие? И разве не является язычеством в христианстве противопоставление своих и чужих по плоти, когда Бог этого не делает?

«Если вы будете любить любящих вас, - говорит Христос о ближних, - какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?» (Мф 5: 46-47).

Соответственно можно добавить: если вы защищаете близких по плоти, что особенного делаете? Разве не так же поступают и язычники?

Но Церковь не задаёт себе подобных вопросов. В полном соответствии с языческим умозрением, она, стараясь примирить Слово Божие с требованиями земной власти и оправдать необходимость применения насилия, делит войны по человеческому обычаю на справедливые и несправедливые. Православная и Армянская церкви, например, справедливыми, как мы видели, считают войны в защиту земного отечества, которое и объявляется святым, а в страстях, которые их провоцируют, видят лишь «справедливый гнев». Католическая же Церковь, организовавшая крестовые походы в защиту гроба Господня, справедливыми объявила ещё и войны в защиту Христа и христианских святынь, а традиционные элементы такой «справедливой войны» описала следующим образом:

«Нужно тщательно рассмотреть точные условия *легальной защиты при помощи военной силы*. Серьёзность подобного решения подчиняет его строгим условиям моральной законности. Необходимо при этом, чтобы ущерб, нанесённый нации агрессором или сообществу наций был долговременным, серьёзным и неоспоримым; чтобы все остальные средства остановить агрессию оказались неосуществимыми или недейственными; чтобы были в наличии серьёзные условия для победы; чтобы использование оружия не вызвало более суровых беспорядков и не принесло большего зла, чем то, которое необходимо пресечь. Власть современных методов разрушения требует чрезвычайного здравомыслия в оценке этих условий.»⁸

7. Левон Мелик Шахназарян «Армянская Апостольская Церковь на защите Родины:

<http://www.hayadat.ru/new/?n=2&p=5&pp=22>

8. Перевод автора. См. Historia de la Iglesia. Epoca Medieval. Sexta parte: El siglo XII, capítulo I: Las cruzadas. Desde la primera cruzada hasta 1204. - Doctrina tradicional de la “guerra justa”. Catecismos y Summa teológica.: - [Catecismo de la Iglesia Católica](#).

Эти древние постулаты сохранили свою легальность и по сей день. В этом можно убедиться, прочитав, например, статью отца Хорхе Лоринга «Убийство ради самозащиты и справедливая война», где дословно сказано:

«Ближнего можно убить в трёх случаях: в справедливой войне, в целях самозащиты и в справедливом применении смертной казни. А заповедь Божия «Не убий» означает, что никто не может убивать без разумной причины. Но бывают обстоятельства, при которых убийство оправдано.»

Далее относительно самозащиты автор говорит:

«В целях самозащиты можно убить в том случае, когда кто-либо хочет несправедливым образом лишиться жизни или нанести тяжёлый вред нашему благосостоянию, которое эквивалентно жизни, и когда нет иного способа защититься. Не следует ждать, чтобы на нас напали. Достаточно знать о решении врага убить нас и о том, что он лишь ждёт подходящего момента для осуществления своего замысла, причём когда нет иного способа спасти свою жизнь, как напасть первым. Это в области моральной, независимо от гражданского закона. А то, что позволено в целях самозащиты, позволено также в целях защиты ближнего, несправедливо подвергнувшегося нападению. Но только братская любовь может заставить человека рисковать своей собственной жизнью, когда дело касается близких родственников, или когда это является обязанностью человека по заключённому с ним контракту (охранники, полиция)»⁹

Как видим, и здесь Слово Божие корректируется, согласно потребностям плоти, при полном игнорировании той истины, что у каждой плоти своё собственное понятие о справедливости.

При всём том Источником допустимых войн считается «справедливый гнев». А как это очевидно, в «справедливых войнах», спровоцированных «справедливым гневом», Церкви всегда защищают что-либо земное. Между тем апостолы утверждают, что *всякий* гнев есть проявление языческих страстей и ведёт неизменно к кровопролитиям на земле, которые ни в коем случае нельзя оправдать с точки зрения Слова Божиего. «А теперь вы отложите все, - говорит апостол Павел: - гнев, ярость, злобу, злоречие, сквернословие уст ваших; не говорите лжи друг другу» (Кол 3: 8-9), «потому что **Бог определил нас не на гнев**, но к получению спасения через Господа нашего Иисуса Христа» (1 Фес 5: 9).

И хотя слова апостола не удостоиваются должного внимания, для истинного христианина ясно, что любое оправдание насилия является попыткой оправдать кипящие во плоти страсти, которые не могут подчиниться Слову Божию и, фактически, подменяют Святое Отечество Небесное «святым» отечеством земным. За такими попытками на самом деле скрывается сила зла, действующая «в сынах противления» (Еф 2: 2). Именно им, не давая себе в этом отчёта, руководствуются те философы или богословы, которые пытаются так или иначе оправдать насилие. Их хотелось бы спросить: больше ли вы Христа, Который, имея власть призвать Себе в помощь всё воинство небесное, предпочёл в

2309 [Tercera parte. La vida en Cristo. Segunda sección. Los diez mandamientos. Capítulo segundo. «Amarás a tu prójimo como a ti mismo». Artículo 5. El quinto mandamiento. III. La defensa de la paz. Evitar la guerra]. [Doctrina tradicional de la “guerra justa”](#). [Catecismos y Summa teológica: http://mercaba.org/FICHAS/IGLESIA/HT/indice_historia_iglesia.htm](#)

9. P. Jorge Loring *Matar en defensa propia y guerra justa*. - Catholic. Net. | Fuente: Para Salvarte: <http://es.catholic.net/sexualidadybioetica/350/1784/articulo.php?id=6275>

назидание нам претерпеть одно за другим все издевательства над Собой и смертью Своей показать всему миру истинный путь выхода из мира зла?. Но не понимающие этого, наоборот, часто ссылаются на следующие слова Иисуса о мече: «теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч» (Лк 22: 36). Основываясь на этих словах Господа или отрывая от логического контекста Священного Писания следующие: - «Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч» ((Мф 10: 34), - они пытаются убедить верующих проливать кровь врагов, чтобы спокойно жить на земле, хотя сказано, что «Христос за всех умер, чтобы живущие *уже не для себя жили*, но для умершего за них и воскресшего.» ((2 Кор 5: 15). При этом они не осознают тщетности любого насилия, не осознают того, что оно не уничтожает зла, а результаты войн временны и иллюзорны. К тому же войны являются «парафией» земных царей и правителей, а не Церкви, оружие которой целиком духовно и направлено против духовных же, а не земных сил. Каждый мало-мальски непредвзятый человек понимает, что Христос здесь говорит не о физическом оружии, а о Слове Божиим, которое, как нам сообщает апостол Павел, «живо и действенно и острее всякого меча обоюдоострого: оно проникает до разделения души и духа, составов и мозгов, и судит помышления и намерения сердечные.» (Евр 4: 12)

Сначала апостолы не поняли этих слов Христа, поэтому Пётр и попытался защитить Его физически, не познав ещё, что о делах духовного мира на земле можно говорить лишь аллегориями. Чтобы и другие не путали физические и духовные предметы и явления, упоминаемые в Слове Божиим, апостол Павел пояснил:

«Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: *ими* ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Кор 10: 4-5)

Это говорит о том, что борьба истинной Церкви не против сосудов из плоти, которые сами по себе ничто, а против вселившегося в них духа злобы поднебесной, которого физическим мечом не уничтожишь; она против того, кого апостол называет «князем, господствующим в воздухе, духом, действующим ныне в сынах противления» (Еф 2: 2), с кем можно бороться лишь Словом Божиим, ставшим плотью человека.

«Облекитесь во всеоружие Божие, - говорит апостол, - чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной. Для сего примите всеоружие Божие, дабы вы могли противостать в день злый и, все преодолев, устоять. Итак станьте, препоясав чресла ваши истиною и облекшись в броню праведности, и обув ноги в готовность благовествовать мир; а паче всего возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого; и шлем спасения возьмите, и меч духовный, который есть Слово Божие. Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством и молением о всех святых» (Еф 6: 11-18)

Итак, вывод, исходящий отсюда, говорит о том, что всеоружие Божие – это **чресла, препоясанные истиной**, а как поясняет апостол Пётр, речь здесь идёт о «*чреслах ума*» (1Пётр 1: 13); это **щит веры**, или защита, которая не пробивается никаким оружием; это **броня праведности**, то есть «*веры и любви*» (1Фес 5: 8), ибо именно они представляют собой основу праведности; это **ноги, обутые в**

благовествование мира, символизирующие деятельность христианина; это **шлем спасения**, который есть ничто иное, как *«надежда спасения»* (1Фес 5: 8) и, наконец, это **меч духовный**, означающий *Слово Божие*. Апостол Павел весь этот «арсенал» называет «оружием света» (Рим 13: 12) и «сынов дня» (1 Фес 5: 8). Это то оружие, которое упоминали также пророки. Например, пророк Исайя, рассказывая о грядущей войне Христа с миром, говорил:

«И Он возложил на Себя правду, как броню, и шлем спасения на главу Свою; и облекся в ризу мщеника, как в одежду, и покрыл Себя ревностью, как плащом.» (Ис 59: 17).

Об этом же речь в Апокалипсисе, где читаем: «Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя.» (Отк 19: 15), а также в обращении Господа к Пергамской Церкви: «Покайся; а если не так, скоро приду к тебе и сражусь с ними мечом уст Моих.» (Отк 2: 16).

Итак, как же, согласно писаниям, должны поступать истинные христиане, когда посягают на их жизнь, их благополучие, семью, имущество, близких, родину и т.д.?

Христос предлагает им один единственный выход: претерпеть, если надо, всё до конца, уповая лишь на Слово Божие, *ибо сокровища христиан не от мира сего*. «Здесь терпение и вера святых.» (Отк 13: 10), - говорит Он.

«Если кто хочет идти за Мною, - поясняет Он в другом месте, - отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною, ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет ее» (Мф 16: 24-25).

«Отвергнись себя» означает служи одному лишь слову Господа, которое выше всякой плотской привязанности, в том числе и привязанности к земной отчизне, ибо если ты христианин, ты уже умер для земной жизни и твоей национальностью становится Сам Христос, спасающий любовью. Земная же твоя национальность, впрочем так же, как и все прочие национальности, соответствует понятию ближнего, которого надо любить после Господа. Это значит также, что за всякую истину и справедливость следует бороться *Словом и Духом*.

Но, к сожалению, это именно то оружие, которым Церкви пользуются избирательно, чаще всего предпочитая оружие физическое. Что же касается взятия креста и следования за Господом, то несмотря на ясное указание евангелий, что речь здесь идёт о страданиях в мире, многие из церковников понимают этот крест в буквальном смысле и несут в бой знамёна и транспаранты с его изображением. Как заметил замечательный православный философ Н.Бердяев,

«Христианская история никогда не осуществляла истинного христианского персонализма, она осуществляла противоположное. Христиане вдохновлялись не Нагорной проповедью, а силой и славой государств и наций, воинствующей волей к экспансии» (Бердяев. Проблема человека).¹⁰

Из сказанного можно сделать один единственный вывод, что, как Церкви, так и их паства, считая себя христианскими, остаются по сути полуязыческими.

Между тем ещё в Старом Завете мы имеем пример настоящего христианского подвижничества, - кстати, подтверждающего тождественность учений Старого и

¹⁰ Бердяев. Н. *Проблема человека*. Библиотека «Вехи»: <http://www.vehi.net/berdyaev/chelovek.html>

Нового Заветов. Во второй книге Маккавеев есть рассказ о том, как иудейская мать боролась за души своих семи сыновей, моля их не отступать от истины Божией по требованию победившего их жестокого язычника, даже если им приходится жертвовать ради этого своей земной жизнью.

«Исполненная доблестных чувств, - читаем мы в ней, - и укрепляя женское рассуждение мужеским духом, она поощряла каждого из них на отечественном языке и говорила им: я не знаю, как вы явились во чреве моем; не я дала вам дыхание и жизнь; не мною образовался состав каждого. Итак, Творец мира, Который образовал природу человека и устроил происхождение всех, *опять даст вам дыхание и жизнь с милостью, так как вы теперь не щадите самих себя за Его законы.* (...) Наклонившись же к нему и посмеиваясь жестокому мучителю, она так говорила на отечественном языке: сын! сжался надо мною, которая девять месяцев носила тебя во чреве, три года питала тебя молоком, вскормила и вырастила и воспитала тебя. Умоляю тебя, дитя мое, посмотри на небо и землю и, видя все, что на них, познай, что все сотворил Бог из ничего и что так произошел и род человеческий. Не страшись этого убийцы, но будь достойным братьев твоих и прими смерть, чтобы я по милости Божией *опять приобрела тебя с братьями твоими*» (2 Маккав 7: 21-23, 27-29).

Что давало силы этой матери, как не глубокая вера, которая есть ничто иное как знание истины жизни и неистребимая любовь к ней? Состояние это хорошо описано в уже упомянутом мною Послании к Диогниту и свидетельствует о ясном представлении основ сего мира. В этом послании мы читаем:

«Тогда ты осудишь обольщение и заблуждение мира — когда познаешь, что значит воистину жить на небе; когда пренебрежешь *мнимой* земной смертью; когда убоишься *настоящей* смерти, что стережет осужденных на вечный огонь, казнящий вверженных в него до скончания века. Ты тогда восхитишься теми, кто терпит огонь временный, и назовешь их блаженными, когда познаешь тот огонь...» (Послание к Диогниту, 10)

Да, именно это знала упомянутая выше старозаветная мать и поэтому несмотря на увещевания языческого царя уговорить сыновей принять законы языческого мира, чтобы сохранить им жизнь, умоляла их пожертвовать собой ради истинной Жизни, которая на небесах, и во имя того, чтобы избежать второй, более страшной смерти – той, которую упоминает Ангел Божий, говоря, что «побеждающий не потерпит вреда от второй смерти» (Отк 2:11).

Такое же предпочтение Жизни небесной заставило апостола сказать:

«Но что для меня было преимуществом, то ради Христа я почел тщетою. Да и все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа» (Флп 3: 7-87)

Ясно, что речь в этой статье вовсе не о том, чтобы не защищать ближних, а о том, как это должна делать Церковь, если она, действительно, таковая. Её область – это Слово и Дух. Ими и только ими она должна защищать своих прихожан, внушая им веру в высшую непредвзятую справедливость, а не физическим оружием, ношение которого равносильно для них возвращению в Египет. Ибо нет ничего сильнее и сокрушительнее Слова Божиего и поддерживающего его Духа. Но эта истина осознаётся лишь верою. Как нам напоминает апостол, сыны Божии «верою побеждали царства, творили правду, получали обетования, заграждали уста львов, угашали силу огня, избегали острия

меча, укреплялись от немощи, были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евр 11: 33-34).

Только имея недостаток в вере, называющий себя христианином берётся за оружие, чтобы, пролив с его помощью кровь врага, сохранить свою жизнь, имущество, земную родину, родных и близких по плоти и поступает, таким образом, как самый настоящий язычник, не имеющий Жизни.

Горек тот факт, что, призванная воспитывать в людях веру, Церковь терпит невосполнимый ущерб от тех своих представителей, которые, путая земные и духовные понятия, разрушают эту веру; называя себя пастырями, не несут в себе «мёртвость» Христа (2 Кор 4: 10) и хотят властвовать именно здесь, в этом противном Господу мире, подобно его властелину. Они благословляют оружие и даже сами готовы принять участие в боях.

Когда-то псалмопевец сказал о таких:

«Ужас овладевает мною при виде нечестивых, оставляющих закон Твой»(Пс 118: 53).

В самом деле, они не помнят или не знают, что убийством защищается лишь язычник. Сын же Божий побеждает Духом. И как бы ни было абсурдно с точки зрения земных интересов отказываться от всего, не слишком заботясь о своей жизни на земле, для «нового человека» во Христе это непреложно. Когда же Церковь нарушает завет «не убий» или искажает его смысл, она поступает, как «душевный человек», который, по словам апостола, «не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуместь, потому что о сем *надобно* судить духовно.» (1 Кор 2: 14). И тогда проявляется её двоедушие и лицемерие, обеславливающие весь христианский мир. Апостол Павел говорил о таких: «все ищут своего, а не того, что *угодно* Иисусу

Христу.» (Флп 2: 21). Священники и пророки, как и во времена пророка Исаия, «шатаются от вина и сбиваются с пути от сикеры; ... спотыкаются от крепких напитков; побеждены вином, обезумели от сикеры, в видении ошибаются, в суждении спотыкаются. ... И стало у них словом Господа: *заповедь на заповедь, заповедь на заповедь, правило на правило, правило на правило*, тут немного, там немного, - так что они пойдут, и упадут навзничь, и разобьются, и попадут в сеть и будут уловлены» (Ис 28: 7 и13)

Это те, о которых Иисус сказал:

«Лицемеры! хорошо пророчествовал о вас Исаия, говоря: приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня; но тщетно чтут Меня, уча учениям, заповедям человеческим.» (Мф 15: 7-9). А также: «Многие скажут Мне в тот день: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие.» (Мф 7: 22-23).

К таковым её представителям со всей справедливостью можно отнести и следующие слова апостола: «Хвалишься законом, а преступлением закона бесчестишь Бога..... ради вас, как написано, имя Божие хулится у язычников». (Рим 2: 23-24)

*. Фотографии см. в:

а)

http://www.google.com.ar/url?sa=i&source=images&cd=&cad=rja&uact=8&ved=0CAcQjB0&url=http%3A%2F%2Fantikor.com.ua%2Farticles%2F28876-jurij_chernomoretz_rossijskoe_pravoslavie_diskreditiruet_vse_pravoslavie&ei=sLf1VMjGBPaUsQStioLgCA&psig=AFQjCNFSnbRjDkHSv2275shR4oFgJv0Jmg&ust=1425475888157398

б)

http://www.google.com.ar/url?sa=i&source=images&cd=&cad=rja&uact=8&ved=0CAcQjB0&url=http%3A%2F%2Fwww.forosperu.net%2Ftemas%2Fpapa-francisco-rabino-y-lider-musulman-se-dan- emotivo-abrazo.618044%2Fpagina-4&ei=9mv3VKu6CsauggSKhYKgBQ&psig=AFQjCNEkWMY_iaZuR4KGvvWCToOFTJqIvQ&ust=1425587574229215

в)

http://www.google.com.ar/url?sa=i&source=images&cd=&cad=rja&uact=8&ved=0CAcQjB0&url=http%3A%2F%2Fcensor.net.ua%2Fnews%2F322071%2Fza_antiukrainskuyu_deyatelnost_kievsovet_lishil_moskovskiyi_patriarhat_lgot_po_oplate_za_zemlyu&ei=R2r3VJaDDerdsASliIGIBA&psig=AFQjCNGKSAUU-SrFs15t0iPafFkMuvjweA&ust=1425587143317754

г)

<http://www.google.com.ar/url?sa=i&source=images&cd=&cad=rja&uact=8&ved=0CAcQjB0&url=https%3A%2F%2Ffalsasbanderas.wordpress.com%2F2012%2F07%2F09%2Fel-banco-del-vaticano-en-el-principal-accionista-de-la-mayor-industria-de-armamentos-en-el-mundo-pietro-beretta%2F&ei=fGz3VPXUFcm8ggSIsYDgBw&psig=AFQjCNFy-gTIGaucdVAwkq3BzqjUCc22yw&ust=1425587708494201>

К содержанию

Церковь, которая не знает?...

Несколько лет назад меня заставил задуматься один из выпусков программы аргентинского телевидения "Hora clave", которая посвящалась злободневным вопросам страны. Вёл её известный телеведущий господин Марио Грондона. Выпуск этот, вышедший в эфир 7 сентября 2009 года, знакомил телезрителей с двумя молодыми священниками, несущими свою службу в самых нищих и обездоленных районах города, представляющих собой неформальные, застроенные самостроем поселения. Господин Грондона спросил их с сомнением в голосе, *продолжают ли они верить в Бога, погрузившись с головой в такую нищету и обездоленность*. Молодые священники дали утвердительный ответ, но сделали это слишком поспешно и как-то неуверенно. Затем один из них, ярко проявив всю недостаточность их веры и знакомства со Словом Божиим, добавил, что *поддерживать в себе веру помогает им вера самих обитателей этих поселений*.

Тогда меня очень удивили как вопрос ведущего программы, свидетельствующий о полном непонимании им Слова Божиего, так и ответ священников, потому что и вопрос, и ответ говорили о том, что, вопреки Слову Господа, все они ожидали благих перемен именно в этом мире, который распял Христа и от которого Он отрёкся, сказав, что Царствие Его не от мира сего. Но более всего меня поразил факт отсутствия веры у самих священников, и я подумала: если для поддержания своей веры они нуждаются в вере своей паствы, то в чём же тогда состоит их священничество и какое место занимает в их жизни Слово Божие? Почему эти, без всякого сомнения, добрые парни не смогли ни обосновать, ни защитить свою веру путём ясного изложения того, на чём она основана и держится, несмотря на все беды и несчастья, которыми исполнена жизнь на земле?

Сейчас, спустя годы, я вновь задаю себе этот же вопрос, но, уже размышляя над ответом, данным высшим авторитетом Католической церкви двенадцатилетней девочке во время его недавнего пребывания на Филиппинских островах, - ответом, который с откровенным злорадством муссировался на многих латино- и англоязычных интернет-страницах в следующей форме:

«Бергоглио не смог ответить на вопрос, заданный ему двенадцатилетней девочкой на Филиппинах.

Вот этот вопрос:

"Есть много детей, покинутых своими родителями, много жертв таких страшных вещей, как наркотики и проституция. **Почему Бог позволяет, чтобы страдали дети, ведь они ни в чём не виноваты? Почему так мало людей приходит к нам на помощь?"**

Франциск, взволнованный этими словами девочки, оставил подготовленную им заранее речь и попросил у присутствующих разрешения на импровизацию ответа, но не нашёл слов и со слезами на глазах лишь сказал: "Вопрос, поставленный передо мной, оказался вне рамок того, что я подготовил. Она задала сегодня *тот единственный вопрос, на который нет ответа*".

На этот раз, однако, неумение ответить на заданный вопрос уже не слишком удивило меня, так как факт этот лишь проиллюстрировал то, о чём я говорю в этой книге, посвящённой болезням земной Церкви. В частности же, он обесценивает христианскую веру, как бы лишая её основы. В самом деле, если Понтифик не может обосновать её, то кто же может?

И это в том случае, когда ответ есть. Но в связи с его неудобством для Церкви, вошедшей в компромисс с коррумпированным миром, давно уже не

рассматривается должным образом. Как следствие многие из церковников или не знают основ своей веры, или знают, но не осознают их, или, зная, не хотят освещать их по причине всё того же неудобства.

Между тем основы эти проявляются во всех книгах Священного Писания, и прежде всего в Бытии, где говорится о *проклятости всей земли* вследствие падения Адама; о его изгнании из рая, которое продлится до конца времён. Они проявляются также в сообщениях пророков и царей, относящихся к князю мира сего; в текстах Нового Завета: например, в притче о блудном сыне; в Откровении Иоанна, касающемся новой земли и нового неба, и т.д., и т.п. – Одним словом, о них, как о причине того, что происходит в мире, говорит вся Библия, рассказывающая также о том, как, когда и кто именно освободится из смертоносного рва, в котором человек оказался после своего грехопадения. Всему этому я посвятила мою книгу «Шесть дней творения и седьмой день». Косвенно я касаюсь этого вопроса и в данной книге, раскрывающей болезни земных Церквей. И хотя причина или основа происходящих на земле несчастий очевидна, Церкви её, к сожалению, не видят. Впрочем, они знают её, но не дают себе в ней отчёта, потому что слухом слышат – и не понимают, и глазами смотрят – и не видят, как те иудеи, о которых Господь сказал: «сбывается над ними пророчество Исаии, которое говорит: слухом услышите - и не уразумеете, и глазами смотреть будете - и не увидите» (Мф 13: 14)

Среди католиков (а также протестантов) много таких, кто обещанные Христом перемены связывает именно с известной нам земной жизнью, - кажется, единственной, в которую они, действительно, верят. И когда они не видят эти перемены или когда у них отнимается что-то, что они любят, или тот, кого они любят, тогда они теряют также веру. Живя на земле, поражённой болью и смертью, они не дают себе отчёта в том, что *живут в проклятом со времён Адама мире*, и разочаровываются в вере, и обижаются на Создателя, возлагая на Него всю вину за свои страдания. Они забывают, что Он предложил человеку на выбор жизнь или смерть, и что человек выбрал смерть и продолжает это делать по сей день, думая построить рай своими собственными силами, при помощи своей науки, своих «справедливых» учреждений, и при этом даже не вспоминает, что критерии справедливости у самостных людей не совпадают. Иначе говоря, когда-то человек, **отдалившись от Бога, захотел сделать всё, согласно своей собственной воле, не задумываясь над последствиями, и это ему было позволено.** Он вошёл в самостный мир, в котором постоянно сталкиваются эго людей и будут сталкиваться до конца времён. Понимая это, никто не должен был бы забывать, что всё, что происходит в его жизни, является следствием изначального и постоянно возобновляемого выбора человека, ибо он предпочёл и предпочитает свою волю, которая не идёт дальше его собственных интересов, и пренебрёг и пренебрегает до сих пор волей Бога, Который желает блага всем Своим созданиям, включая также животных и растения. Человек мира, о котором Иисус Христос сказал, что это не Его мир, даже не представляет себе, как он далёк от мира Божиего и как глубок его компромисс с тем, что мешает ему вернуться к своим корням. Он путает проклятость с раем и стремится примирить последний с неизбежностью смерти. Желая жить в мире своей воли, он думает, что может изменить его и поэтому неустанно говорит о необходимости изменить мир. При этом он не замечает ложности самой предпосылки, ибо рай не достигается внешними изменениями. Наоборот, он основывается на изменениях внутренних и универсальных, **потому что не может быть рая, окружённого чужим несчастьем, даже если бы это было несчастье одного лишь человека**

или одного лишь животного. Но упомянутое внутреннее изменение всего человечества не во власти человека, рождённого в самости, а только во власти Бога.

В сказанном нет ничего нового, и смешение миров – Божиего и земного – свидетельствует лишь о провалах в памяти христианина, которые образуются вследствие того, **что он не делает верных выводов из Слова Божиего** или же небрежно относится к нему. Он разочаровывается в Иисусе Христе, потому что Его приход не принёс видимых изменений в жизнь людей, хотя Господь и не обещал ничего подобного, разве только после Своего второго пришествия. Он объяснил, что человек может спастись лишь после того, как внутренне очистится. А это внутреннее очищение достигается не иначе, как через жертвенные страдания и смерть, которые позволяют ему телесно преобразиться, то есть освободиться от своих «кожаных одежд», или смертного тела, и проявить своего внутреннего человека. И если этот внутренний человек окажется славой Божией, тогда он, свободный от проклятия, сможет жить в совершенно иных условиях на новой земле и под новым небом, о которых говорит нам Откровение Иоанна. (Отк 21: 1)

Но кто должен знать и защищать Слово Божие и веру лучше, чем священники? Однако мы постоянно сталкиваемся с тем, что служители Церкви оказываются беспомощными, когда возникает такая необходимость, и виной этому, как уже было сказано, недостаточное осмысление Слова Божиего, которое, будучи бесконечным источником знания, требует постоянности в его изучении. В самом деле, разве не верное Слово должны нести людям священники, даже если эта верность противна земной реальности? А если они не могут этого делать, - то по причине смешения понятий *душа* и *тело*, о чём я говорила на протяжении всей этой книги и чем обуславливается также ожидание ими именно в этом мире обещанных Господом перемен.

Конечно, всё это трудно объяснить двенадцатилетней девочке, но не невозможно. Это можно сделать, например, следующим образом:

Первое, что ты должна знать и во что верить, это то, что жизнь на этой земле является временным испытанием, через которое проходят все, хотя и по-разному, согласно мудрости Божией: одни через относительное благополучие в жизни, а другие через страдания. Когда человек умирает, испытание кончается, но не жизнь его, которая продолжается уже в иных условиях. А каковы будут эти условия, зависит от того, как человек прошёл назначенное ему Богом испытание.

И второе, что тебе следует знать, это *почему* человек подвергается испытаниям. Он подвергается им, так как однажды нарушил завет Отца – Создателя Жизни, и, таким образом, выпал из последней. Он предпочёл построить жизнь сам, по своему разумению, и Отец позволил ему это, зная, что, когда он погрузится в смертоносные последствия своего ослушания, сможет понять и оценить Слово Божие и вернуться к Нему. Поэтому освобождение от всех зол, которыми полна земля, находится внутри каждого человека и достигается только духовно, то есть, когда ему, что бы ни случилось в его жизни, удаётся сохранить человечность, которая проявляется в доброте, милосердности и преданности истине.

Поэтому помни, что ты никогда не бываешь одна, и что глаза Отца твоего Небесного всегда устремлены на тебя, на твои мысли, твои слова, твоё поведение. И если ты будешь исполнять Его заветы, Он защитит и спасёт тебя в последний день твоего временного существования на земле, чтобы дать тебе настоящую Жизнь, полную счастья и не имеющую конца.

Кажется, просто и очевидно. И тем не менее священники, зная всё это, как бы не знают и, веря, не верят в Священное Писание. Поэтому и не находят ответ.

Причём касается это не одной только Католической Церкви, но и других Церквей. Причина везде одна и та же: человеческие постановления, фактически,

«отодвигают» на второй план Слово Божие, которое, таким образом, пренебрегается. Поэтому искатели правды, задающие вопросы священникам, или сами священники, пытающиеся найти ответ на волнующий их вопрос у вышестоящих церковников, зачастую не получают его. И факт этот, конечно же, не остаётся без последствий, так как, будучи неудовлетворены, многие из вопрошающих, *не отделяя учение коррумпированной Церкви от Слова Иисуса Христа*, думают, что не Церковь, а Сам Христос оставляет их без ответа и отрекаются от Него.

В связи с этим в последнее время стало заметно возрастать число христиан и христианских священников – как католиков, так и ортодоксов, – которые, отрекшись от Христа, обращаются в буддизм или ислам. Один из таковых, например, бывший священник и преподаватель православной семинарии Курска, объясняя причину своего перехода в ислам, сказал, что в церковном учении было много моментов, на которые он не мог найти ответа. Пытался спрашивать о них у вышестоящих священников, искал ответы в православных книгах, но кроме настороженности со стороны духовенства по отношению к нему, ничего так и не добился. Тогда он обратился в ислам, где и, по его словам, нашёл ответы на интересующие его вопросы.¹

Не важно, был ли он искренен в своём рассказе или нет, суть в том, что Церкви, рассматривая «лицеприятно» Слова Христа, обходят их истинное значение, и поэтому не находят его и воспитанные ими священники, которые становятся плохими пастырями и не могут дать ясного ответа на поставленный перед ними и касающийся их веры вопрос, тогда как паства в нём очень нуждается. Простые христиане, будучи ежедневно заняты добыванием хлеба насущного, в большинстве своём не имеют возможности самим углубляться в смысл Слова Божиего, необходимого им для спасения. Делать это за них должны священники. На то они и призваны, чтобы неустанно изучать Слово Божие, всё больше и больше раскрывая для себя его смысл. Ведь речь идёт не о простом рассказе, который можно усвоить и потом автоматически повторять его. Слово Божие так же глубоко, как и Сам Бог, и поэтому раскрывать его можно до бесконечности. Так что, чем больше священник углубляется в него, тем большая от него польза другим и тем яснее для них путь спасения. Но, к сожалению, священники не выполняют своих обязанностей. И даже более того, в своём небрежении они доходят порой до прямого игнорирования или извращения смысла ясных слов пророков и апостолов.

Ярким свидетельством этого являются недавние заявления представителей властных структур Католической и Православной Церквей, касающиеся имплантации чипов на руку и на чело человека. *Эти заявления представляют собой естественную кульминацию всех изложенных в этой книге болезней земной Церкви* и принадлежат, с одной стороны, папе Франциску, а, с другой, Протоиерею Дмитрию Смирнову, председателю Синодального Отдела Московского Патриархата по взаимодействию с Вооружёнными Силами и правоохранительными учреждениями. Оба церковных авторитета находят грядущую подкожную имплантацию чипа со всеми данными о его носителе весьма полезной, игнорируя при этом следующим однозначным указанием Откровения Иоанна, относящимся к делам противника Господа и человека:

1. <https://www.youtube.com/watch?v=V8EK7udooV4>

«И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его. Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть.» (Отк 13: 16-18)

Вопреки этому Папа Римский, в одной из своих устных бесед, коснувшись упомянутых имплантаций чипа под кожу руки или чела человека, без которых в будущем нельзя будет ни покупать, ни продавать что-либо, сказал:

*«Мы глубоко изучили Писания и сделали вывод, что в них нет ничего, что бы указывало на дьявольское происхождение чипов (RFID). Во всех случаях, эти устройства являются Божиим благословением, данным человечеству для того, чтобы оно могло справиться со многими из зол этого мира.»*²

Ту же мысль исподволь высказывает и вышеназванный протоиерей Русской Православной Церкви Дмитрий Смирнов, в то время как до этого представляемая им Церковь десятилетиями предупреждала своих верующих против грядущей имплантации чипов под кожу руки или чела человека, рассматривая их именно как знак дьявола, упомянутый в Откровении Иоанна. И вдруг теперь, - и, главное, в то же время, что и папа римский Франциск, - она в лице названного протоиерея высказывается в их защиту. Отвечая на вопрос верующей, касающийся пока лишь снабжённых чипом электронных паспортов, не будет ли их принятие отречением от Христа, протоиерей Дмитрий Смирнов называет сумасшедшими тех, «кто всегда боится каких-то вещей», а необходимость этих паспортов оправдывает следующим образом:

«Вы без электронного паспорта не получите ни пенсию, а может быть потом так будет устроено, что и в магазин не сходите. Вы, может быть, и не сходите, а когда ваши внучата есть запросят, чего будете делать? Вы же на работу не устроитесь, так как на работе скажут так, электронный паспорт.»

Заметим сходство этого оправдания с вышеприведённым свидетельством Откровения Иоанна о том, что без начертания на руке или челе невозможно будет ни продавать ничего, ни покупать. Сознвая эту связь, протоиерей незаметно переходит к подкожной имплантации чипов, которые лицемерно приравнивает к простой татуировке:

«Если бы только знали, - говорит он, - о чём речь, когда о руке и челе речь идёт. Что формально наколку какую-то делать, чипы вживлять – в этом что ли отречение?», после чего двусмысленно продолжает:

«Отречение будет не в этом. Отречение будет в том, когда тебе скажут: милый, кушать хочешь? Хочешь. Отрекись от Христа. Отречёшься – получишь кушать. Не отречёшься – не получишь. Вот, в чём будет отречение, а не в электронном, что ты ты что-то электронные получил, какую-то карточку, какую-то базу данных – нет.»³

Здесь хитрый протоиерей старается ввести в заблуждение паству, делая вид, что подкожный чип, без которого нельзя будет ни покупать, ни продавать что-либо сам по себе не является отречением от Христа. Отречением будет отказ от Христа во имя того, чтобы иметь возможность купить или продать что-либо. Таким

2. <http://nuevoordenmundialreptiliano.blogspot.com.ar/2014/05/el-papa-francisco-apoya-el-chip-rfid-de.html>

<http://www.historymaker.com.ar/papa-francisco-da-su-apoyo-publico-a-la-implantacion-del-microchip-rfid.html> и др.

3. <https://www.youtube.com/watch?v=zOBPIMohkkg>

запутанным, двусмысленным и никуда не ведущим заявлением протоиерей страхует себя на случай любого исхода событий, невольно проявляя вместе с ним страх и предательство, угнездившиеся в его душе. Но хуже всего то, что слова его - соблазн для многих, ибо они *дают добро* на принятие чипа и пренебрежение Словом Божиим. Таким образом, тех, кто поверит ему, он ведёт напрямик в ад. Ведь на самом деле чип, без которого нельзя будет ни купить, ни продать что-либо, будет ценой временной жизни человека, купленной именно отречением от Христа, потому что он покажет, что носитель его доверяет свою жизнь не Господу, а чипу, на котором, кстати, согласно тому же Откровению Иоанна, будет начертано имя или число имени его хозяина – зверя. Таким образом, носитель чипа подчиняется зверю, ярко проявляя, что свою временную жизнь он ценит больше, чем вечную, в которую, по сути, и не верит и от которой отрекается.

О том, что станет с ему подобными, нам сообщает всё то же Откровение Иоанна, где говорится:

«кто поклоняется зверю и образу его и принимает начертание на чело свое, или на руку свою, тот будет пить вино ярости Божией, вино цельное, приготовленное в чаше гнева Его, и будет мучим в огне и сере пред святыми Ангелами и пред Агнцем; и дым мучения их будет восходить во веки веков, и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его. Здесь терпение святых, соблюдающих заповеди Божии и веру в Иисуса. И услышал я голос с неба, говорящий мне: напиши: отныне блаженны мертвые, умирающие в Господе; ей, говорит Дух, они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними.» (Отк 14: 9-13)

Итак, дальше этого власти Церковей пойти уже не могут, потому что эти заявления уже сами по себе свидетельствуют об открытом предательстве ими Господа и Его Слова.

Предвидя это, апостол предупреждал верующих: «Возлюбленные! не всякому духу верьте, но испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире.» (1 Ин 4: 1)

Но несмотря на его предупреждения лжепророки уже давно захватили земные церкви. Поэтому тем, кто считает себя искренними христианами, - независимо от христианской конфессии, которой принадлежат, - необходимо постараться самим понять, что же на самом деле хочет от нас Господь, чтобы не оказаться беспомощными перед разрушительной силой зла и обмана, уметь всегда обосновать и защитить свою веру и, таким образом, спасти себя и многих других от гибели. Ведь на чаше весов жизнь душ, созданных Богом! И да избавит нас Господь от лукавого!

К содержанию

Заключение

«Боже! Ты Бог мой, Тебя от ранней зари ищу я;
Тебя жаждет душа моя, по Тебе томится плоть
моя в земле пустой, иссохшей и безводной, чтобы
видеть силу Твою и славу Твою...» (Пс. 62:2-3)

Разговор о проявлениях язычества в христианских церквях можно было бы продолжить, но сказанного достаточно, чтобы понять, что все они, названные и неназванные, имеют общую основу, которая уже рассмотрена мною. - Это смешение плотского и душевного начал человека и мира. Именно оно повинно, как в разложении старозаветной Церкви Моисея, так и новозаветной Церкви Иисуса Христа. Оно замутнило разницу между внешним (физическим) и внутренним (духовным) телом человека (или внешним и внутренним человеком), а также между миром изгнания и миром Божиим, так что физическое тело человека стало восприниматься как его единственное тело, а мир Божий и мир изгнания - как один развивающийся мир, вследствие чего «развитию» было подчинено и незыблемое понятие нравственности. А «развиваться» в этом мире нравственность может лишь в сторону плоти, ибо от незыблемости один только путь - в зыблемость. Об этом свидетельствует современное представление о морали, в котором всё определяется и оправдывается плотью и её инстинктами. Поэтому неудивительно, что и обещанная праведникам власть над миром преобразилась в сознании многих во власть «избранной» плоти, хотя «избранным» разрушающееся начало не может быть, ибо в глазах Господа оно есть ничто иное, как глиняный сосуд, в который временно помещён грешный человек. На самом деле избранность относится к внутреннему, невидимому плотскими глазами телу человека, то есть к его душе, причём лишь к душе *праведной* и к живущему в ней *праведному же* духу, которые томятся в смертоносной скорлупе, и для которых все блага мира - лишь соблазн плоти с целью держать душу в плотском плену.

«Ибо, - как сказал апостол, - всё, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего.» (1 Ин 2: 16)

Трудно, очень трудно человеку оторваться душой от этой скорлупы, разве только верой в Слово Божие, следуя апостолу Павлу, который говорил:

«... все почитаю тщетою ради превосходства познания Христа Иисуса, Господа моего: для Него я от всего отказался, и все почитаю за сор, чтобы приобрести Христа и найтись в Нем не со своею праведностью, которая от закона, но с тою, которая через веру во Христа, с праведностью от Бога по вере; чтобы познать Его, и силу воскресения Его, и участие в страданиях Его, сообразуясь смерти Его, чтобы достигнуть воскресения мертвых.» (Фил 3: 8-11)

Но ни церковники- преемники апостолов, ни воспитанные ими христиане не захотели последовать примеру первых своих братьев и отказаться от благ мира сего. Наротив, они предпочли эти блага истинной Жизни, которую спутали с той, которой живут. Лишённые настоящей веры, они внушили себе, что блага эти являются даром Божиим человеку, и потому пользование ими богоугодно. **В**

связи с этим они нашли более рациональным не отказываться ни от чего ради Христа, а всё примирить с Ним. Таким образом, «скорректировав» Слово Божие по собственному разумению и согласно интересам плоти, они, даже не заметив того, поставили себя выше Господа. И сделали это ещё и потому, что при отсутствии веры Слово Его в этом мире кажется безумием. Как сказал апостол,

«слово о кресте для погибающих юродство есть, а для нас, спасаемых, - сила Божия» (1 Кор 1: 18), ибо:

«Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно.» (1 Кор 2: 14)

Несмотря на то, что христиане считают себя людьми духовными, большинство из них потеряло чувствительность, адаптировалось к проклятию и спасение своё связывает всё с тем же миром, в котором живёт, и с той же плотью, в которой пребывает. Таковые не видят истинное лицо этого мира, не замечают, что всякая тварь в нём стонет, подвергаясь насилию и смерти; как страусы, они зарывают голову в песок, чтобы не видеть и не слышать её истошного вопля. Между тем эту, как говорит псалмопевец, «пустую, иссохшую и безводную землю» может поить и питать одно лишь Слово Божие, которое разъясняет человеку причины и суть происходящего, указывая ему одновременно путь к истинной Жизни, представляющей собой, фактически, то первоначальное Творение, которого человек лишился вследствие нарушения им законов его функционирования. Теперь путь возврата в мир Живых требует духовного подвига, без которого этот возврат невозможен. А духовный подвиг заключается в вышеупомянутом отказе от благ земных во имя Христа, ибо нельзя вернуться в мир вечного совершенства, таща за собой балласт временности. Лишь отказавшись душой от преходящего, человек сможет увидеть силу и славу Господа и разделить их с Ним. В этом смысл и исключительно духовная суть всего Слова Божиего. Поэтому, заключая книгу, я хочу ещё раз задать церковникам всех христианских конфессий уже прозвучавший в этой книге вопрос апостола Павла:

«Так ли вы бессмысленны, что, начав духом, теперь оканчиваете плотью?» (Гал 3: 3),

К содержанию

Приложение

Трагедия христианского мира (Статья из книги «Таинство Святой Троицы»)

Кто любит Иисуса Христа, любит и Его Церковь.

Но как горько, когда представители разных конфессий этой Церкви не осознают своего единства в достаточной степени, чтобы не отрицать друг друга или не относиться друг к другу с высокомерием...

Эта статья представляет собой горестные наблюдения над общецерковной действительностью, сделанные в надежде, что они послужат не во вред, а на пользу всем Церквям, носящим имя Иисуса Христа, и внесут свою лепту в их не политическое, а духовное объединение.

Как известно, Единая, Святая Церковь была заложена Самим Христом. В основу её легло откровение Божье, посланное апостолу Симону, когда в ответ на вопрос Христа, за кого Его считают апостолы, Симон ответил: *«Ты - Христос, Сын Бога Живаго»*. На что Христос сказал: *«блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах. И Я говорю тебе: ты – Пётр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют её; И дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах»* (Мф 16, 16-19).

Итак, в основе Церкви лежит «Камень веры» в то, что Иисус Христос есть Сын Божий. Эту же мысль апостол Иоанн выразил следующим образом: *«...всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста...»* (1-ое Ин 4, 2-3).

В этом отличительная черта христианской церкви. И поэтому всякая Церковь, которая исповедует Иисуса Христа как Бога, пришедшего во плоти, - есть Церковь Христианская, а та, которая почитает Иисуса Христа лишь в качестве одного из многих пророков, не является Церковью христианской, так как не создана на откровении, данном Петру, и следовательно, не признаёт и нравственных норм, связанных по своей сути с понятием Бога и установленных Иисусом Христом и Его апостолами. Поэтому признаком истинности Церкви является также проповедуемая ею мораль, искажение которой является явным признаком того, что в основе церкви лежит совсем другой «камень веры».

Определив, таким образом, основу Своей Церкви, Иисус отметил жизненно важную необходимость единства всех её составляющих. *«Да будут все едино»* (Ин 17, 21),- сказал Он, а по другому поводу заметил: *«Всякое царство разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит»* (Мф 12, 25).

Но Церковь нарушила завет Христа и разделилась в себе на множество враждующих церквей, или конфессий. В 5-ом веке отделились от неё несколько восточных церквей, в 11-ом веке она раскололась ещё на две крупные конфессии – католическую и православную, которые предали друг друга анафеме. В 16-ом веке от Католической Церкви отделилась и так называемая Протестантская, или Реформаторская Церковь, которая затем стала далее дробиться на разные конфессии. Разделена на множество враждующих цервей и Православная

Церковь. Есть грозящие очередным расколом несогласия и внутри Католической Церкви.

Парадокс этого разделения в том, что все эти враждующие Церкви сохраняли и сохраняют «Камень Веры», но как бы не осознают его настолько, чтобы понять всю несущественность и жестокость причин их раздора в глазах Божьих.

Ещё в 1-ом веке апостол Павел чётко определил корни всякого внутрицерковного раскола: *«Умоляю вас, братья, - говорил он, - остерегайтесь производящих разделения и соблазны, вопреки учению, которому вы научились, и уклоняйтесь от них; ибо такие люди служат не Господу нашему Иисусу Христу, а своему чреву, и ласкательством и красноречием обольщают сердца простодушных»* (Рим 16, 17-18).

«Это – люди, отделяющие себя (от единства веры), душевные, не имеющие духа». – утверждал в свою очередь апостол Иуда (19). Уже тогда замечая начатки дробления внутри Церкви, апостолы увещевали христиан не допускать в себе враждебного отношения к своим братьям по вере, которое свойственно плотскому человеку:

«Откуда у вас вражды и распри? - спрашивал у христиан апостол Иаков - Не отсюда ли, от вожделий ваших, воюющих в членах ваших?» (4, 1). А апостол Павел как бы продолжал эту мысль, разъясняя её: *« Ибо, если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы, и не по человеческому ли обычаю поступаете? Ибо когда один говорит: " я Павлов", а другой: " я Аполлосов", то не плотские ли вы? Кто Павел? Кто Аполлос? Они только служители, чрез которых вы уверовали, и притом по сколько каждому дал Господь»* (1-ое к Кор 3, 3-5).

Спросим и мы себя: что представляют собой Католическая, Православная, Протестантская или Восточная Церкви со всеми их разветвлениями? Не церкви ли служители, через которых огромное множество людей уверовало в Христа в той мере и степени, какие им назначил Господь? И тем не менее, называя Иисуса Господом и стоя на том же «камне веры», свидетельствующем об их братстве, все они когда-то предали друг друга анафеме за богопротивность. И несмотря на то, что в последнее время многовековое проклятие как бы снято и делаются попытки воссоединения Церквей, последствия этой анафемы представляются труднообратимыми, ибо, кроме всё ещё упорствующих во взаимном отрицании Церквей, есть ещё и менее подвижный фактор верующих разных конфессий, приученных к взаимному неприятию.

Между тем, по свидетельству апостола Павла, *«никто, говорящий Духом Божиим, не произнесёт анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым»* (1Кор 12, 3). Отсюда мы можем сделать вывод, что каждая из этих Церквей, называя Иисуса своим Господом, действует под влиянием Святого Духа, Который есть Дух Любви, но, произнеся анафему или упорствуя на неприятии тех, кто тоже называет Иисуса своим Господом, действовала и действует под влиянием чужого Ему духа вражды. Этот факт раздвоенности свидетельствует о том, что ни одна из названных Церквей не обладает полнотой Святого Духа, ибо наряду с Ним, даёт приют противному Ему духу вражды. Тем не менее каждая из них считает себя обладательницей полноты благодати истины и веры, причём обладательницей единственной. На таком фоне самые прекрасные слова о воссоединении Церквей оказываются напрасными. Вот, например, эти, содержащиеся в Декрете об экуменизме Второго Ватиканского собора, где, с одной стороны, говорится:

«Храня единство в необходимом, все в Церкви, согласно служению, данному каждому, пусть сохраняют надлежащую свободу: как в различных формах духовной жизни и дисциплины, так и в разнообразии литургических обрядов и даже в богословской разработке истины Откровения; однако во всём пусть они лелеют любовь. Действуя таким образом, они изо дня в день всё полнее будут являть истинную кафоличность, а вместе с тем и апостольство Церкви.

С другой стороны, необходимо, чтобы католики с радостью признавали и ценили подлинно христианские блага, восходящие к общему наследию, которыми обладают отделённые от нас братья. Справедливо и спасительно признавать богатства Христовы и действия Его сил в жизни других, свидетельствующих о Христе, иногда даже до пролития собственной крови, ибо Бог всегда дивен, и надлежит восхищаться Им в Его делах.»¹

Но, с другой стороны, это вполне справедливое заявление полностью перечёркивается следующим, сделанным в той же главе:

«Следовательно, хотя мы и верим, что эти Церкви и отделённые от нас общины страдают некоторыми недостатками, тем не менее они облечены значением и весом в тайне спасения. Ибо Дух Христов не отказывается пользоваться ими как спасительными средствами, сила которых исходит от той полноты благодати и истины, которая вверена Католической Церкви.

Однако отделённые от нас братья — будь то поодиночке, будь то в своих общинах или Церквах — не обладают тем единством, которым Иисусу Христу угодно было наделить всех, кого Он возродил и оживотворил в единое Тело и в жизнь новую; а ведь об этом единстве свидетельствует Священное Писание и досточтимое Церковное Предание. Ибо лишь через Католическую Церковь Христову, представляющую собою всеобщее орудие спасения, можно получить всю полноту спасительных средств. Мы верим, что Господь вверил всё богатство Нового Завета одному лишь Собору апостолов, во главе которого стоит Пётр...».

Обратим внимание, что все Церкви без исключения называют себя католическими, то есть универсальными, используя это слово одновременно в двух смыслах: в универсальном и в частном. В данном контексте частный смысл, конечно, относится к Римско-Католической Церкви, возглавляемой Петром, поэтому и все остальные Церкви называются «отделёнными» от неё. Католическая Церковь, как видим, считает себя единственной из Церквей, наделённой полнотой благодати и истины, ибо прочим конфессиям, по её мнению, свойственны «недостатки». Уже одним этим заявлением она проявляет своё высокомерие и ставит неодолимую преграду к объединению Церквей, тем более, что точно так же думают о себе и все остальные, каждая из которых, как уже было сказано, одну себя считает обладательницей этой пресловутой полноты благодати.

Вот, например, как оценивает себя Православная Церковь, упорно стоящая на том, что «православие является единственной истинной церковью, сохраняющей полноту веры».² Как говорится в решении Третьего Предсоборного Всеправославного Совещания (1986): «Православная Церковь в глубоком убеждении и церковном самосознании, что она является носительницей и

1. П. Ватиканский Собор. Декрет об экуменизме ("Unitatis redintegratio") Глава 1. О католических началах экуменизма.

2. Епископ Каллист (Уэр) Православная церковь и объединение христиан. "Единая святая кафолическая Церковь": что это значит? http://apologia.narod.ru/basis/uer/uer_ecumenizm.htm

свидетельницей веры и Предания Единой Святой Соборной и Апостольской Церкви, твердо верит, что она занимает центральное место в деле продвижения к единству христиан в современном мире... **Миссией и долгом Православной Церкви является преподание во всей полноте истины, содержащейся в Священном Писании и Священном Предании, которая и сообщает Церкви ее универсальный характер...** Эта ответственность Православной Церкви, равно как и ее экуменическая миссия относительно единства Церкви, были выражены Вселенскими Соборами. Они особенно подчеркивали неразрывную связь правой веры с общением в Таинствах. Православная Церковь всегда стремилась привлечь различные христианские Церкви и конфессии к совместному поиску утраченного единства христиан, дабы все пришли к соединению веры...".³

Точно так же судят о себе и Протестантские Церкви, в том числе и Англиканская, тоже считающая, что именно в ней, «сохраняется полнота католической апостольской веры как наследие примитивной Церкви Христа.»⁴

Против такого самовозвышения и уничижения прочих братьев предупреждал Сам Иисус Христос:

«Не судите, - говорил Он, - и не будете судимы; не осуждайте, и не будете осуждены; прощайте, и прощены будете» (Лк 6, 37). И даже рассказал в назидание тем, «которые уверены были о себе, что они праведны, и уничижали других, следующую притчу: два человека вошли в храм помолиться: один фарисей, а другой мытарь. Фарисей, став, молился сам в себе так: Боже! благодарю Тебя, что я не таков, как прочие люди, грабители, обидчики, прелюбодее, или как этот мытарь: пощусь два раза в неделю, даю десятую часть из всего, что приобретаю. Мытарь же, стоя вдали, не смел даже поднять глаз на небо; но, ударяя себя в грудь, говорил: Боже! будь милостив ко мне грешнику! Сказываю вам, что сей пошел оправданным в дом свой более, нежели тот: ибо всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится». (Лк 18, 9-14)

Естественно эти слова относятся не только к отдельным людям, но и к Церквям, ибо Человеком является и Сама Церковь, возглавляемая Христом⁵ Так что не самовозвышение и не самолюбование Церкви является признаком полноты благодати и истины в ней, а смиренное признание превосходства остальных Церквей, ибо полнота благодати, истины и веры свидетельствуют об исполненности Духом Святым, Который есть объединяющий Дух Любви и в Котором нет места духу разъединения тех, кто Ему служит и носит Его имя.

Считая же себя самой истинной, а других ущербными, каждая Церковь ставит преграды во взаимном общении представителей разных христианских конфессий. Это особенно ярко проявляется, например, при возникновении необходимости совместного межконфессионального причащения, крещения или брака.

«Фактически все православные церкви, - пишет православный епископ Каллист, - допускают так называемое "икономическое" взаимное общение, когда неправославные христиане, будучи отрезаны от таинств своей собственной

3. Официальный сайт Московского патриархата. Основные принципы отношения к инославия Русской Православной Церкви. Православное свидетельство инославному миру. <http://www.mospat.ru/index.php?mid=91>

4. Historia de la Iglesia anglicana. Iglesia Episcopal Anglicana de Chile. Cap. XIV. Diferencias entre la reforma protestante y la reforma de la Iglesia Anglicana.: <http://www.freewebs.com/anglicana/capitulo14.htm>

5. В основе Церкви лежит та же Троица, которая лежит в основе Бога и человека.

Церкви, могут быть с особого разрешения допущены к причащению из рук православного священника. Но верно ли обратное? **Может ли православный христианин при отсутствии поблизости православного прихода - а это часто случается на Западе - причаститься у неправославных? Большинство православных богословов отвечает: нет, это невозможно.**⁶

Ясно, что такое заявление основывается не только на непризнании братства с прочими конфессиями, а следовательно, на их полном отрицании, но и свидетельствует об отношении к ним как к чему-то нечистому и недостойному.

Как пишет тот же православный епископ, *«существует также проблема смешанных браков: та человеческая ситуация, когда разлучение перед алтарем особенно болезненно. В таком случае тоже может время от времени - разумеется, не регулярно - быть допущено взаимное общение поверх границ церквей».*⁷

Практически, не лучше обстоят дела в Католической и Протестантской Церквях. *«Когда Павел советует заключать брак с кем угодно, только в Господе» (1 Кор 7, 39), - говорится в разделе о межконфессиональных браках католического нравственного Богословия, - то имеется в виду лицо одной и той же веры»,*⁸ в смысле: той же конфессии, ибо, вопреки всем новозаветным указаниям, прочие конфессии воспринимаются Католической Церковью как иная вера, или иная религия, и поэтому она всегда придерживалась следующего правила: *«В случае брака между двумя крещёнными лицами, из которых лишь один принадлежит Католической Церкви, каноническое право, идущее из Средневековья и включённое в Кодекс 1917-го года видит препятствие (mixta religio), которое было определено как «отменяющее», потому что объявляло незаконным, хотя и не недействительным брак, заключённый без отмены этого препятствия.»*⁹

Положение ненамного улучшилось и после Второго Ватиканского Собора. Ряд условий, которые ставятся перед вступающими в такой межконфессиональный брак, просто удручает, потому что все они относятся к частностям, главное же остаётся без внимания. Одним словом, католики так же, как и православные, относятся к прочим конфессиям как к ущербным и нечистым.

Обе эти Церкви, если не в теории (с недавнего времени), то на практике не признают также крещения, осуществлённого в прочих конфессиях, и требуют нового, как будто бы не одна у всех вера и не во имя одного и того же Отца и Сына и Святого Духа они крестились.

Перед лицом такой несуразности, возвращаясь к вышеприведённым словам апостола, снова спросим себя: разве не по-плотски поступает **каждая из этих церквей**, видя в себе одни достоинства, а другим приписывая недостатки и ущербность? Не по-плотски ли поступает, когда считает себя единственной носительницей истины, единственной целиком верной Христу Церковью, а пастве своей внушает, что прочие конфессии – противницы Христа и представляют собой иную, нередко даже противную Богу религию, а если и не противную, то всё-таки ущербную, не обладающую всей полнотой благодати? Все они, хотя и руководствуются в своём учении Новым Заветом, тем не менее никогда не

6. См. п. 2

7. Там же.

8. G.Cereti. Teología moral: matrimonios mixtos. http://www.mercaba.org/DicTM/TM_matrimonios_mixtos.htm

9. Там же

вспоминают или не относят к Церквям слова апостола: «*А ты что осуждаешь брата твоего? Или и ты, что унижаешь брата твоего? Все мы предстанем на суд Христов.*» (Рим 14, 10) и «*Не мечтайте о себе*», (Рим 12, 16), то есть не ставьте себя выше других и не будьте им судьями.

Но не признавая в своих действиях никакого несоответствия Слову Божьему, Церкви оправдывают взаимное неприятие, в первую очередь, догматическими различиями, которые, впрочем, при близком рассмотрении чаще всего оказываются несуществующими и обязанными «*исключительно фразеологии*».

Вот как, например, разрешились эти различия между Православной и Восточными, нехалкидонитскими Церквями, которые ранее были объявлены еретическими и богопротивными. Как рассказывает тот же православный епископ Каллист, в 60-70 ые годы прошлого столетия организовывались разные консультативные встречи, на которых присутствовали ведущие богословы с обеих сторон. Результаты их «*оказались неожиданно положительными. Выяснилось, что по основному вопросу, послужившему исторической причиной разделения – а именно, вопросу о личности Христа, - фактически нет реальных расхождений. Расхождение, как было констатировано в Ааргусе, лежит исключительно на уровне фразеологии. В заключение делегаты заявили: "Мы признаём друг у друга единую православную веру Церкви... По существу христологического догмата мы нашли, что полностью согласны друг с другом". Как было заявлено на Бристольской консультации, "одни из нас утверждают две природы, две воли и два действия, ипостасно соединенные в Господе Иисусе Христе, другие утверждают единую богочеловеческую природу, волю и действие в том же самом Христе"*»¹⁰

Итак, весь раздор, все вековые проклятия оказываются напрасными. Но если на высоком богословском уровне и было объявлено единство вероучения, то на уровне низших церковных чинов и простых верующих отрицания продолжают, ибо не легко искоренить то, что насаждалось веками, да и по тем или иным причинам нет на это настоящей воли.

Ту же разность фразеологии, хотя и ещё не признанную, я вижу и в основе догматических разногласий между Католической и Православной Церквями. Она касается символа веры, гвоздём которого является так называемое «фелиокве» католиков. Вопрос состоит в том, от кого исходит Святой Дух: только ли от Отца, как утверждают православные, или от Отца и Сына, на чём настаивают католики. Но правомерно ли ставить подобный вопрос, если мы признаём, что Отец и Сын и Святой Дух – это одно, единый Бог? Ведь сказал Иисус: «*Я и Отец - одно.*» (Ин 10, 30), Не имеет ли тут место простое нежелание понимать друг друга? Ибо правы православные, говоря, что Святой Дух исходит от Отца, но правы и католики, утверждая, что Он исходит, как от Отца, так и от Сына. И вместе с тем, как те, так и другие, не правы, разделяя Единство Божье и на этом строя свои раздоры, тем более, что Сам Христос свидетельствовал и о том, и о другом, ибо не разделял Отца и Сына:

«*Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, - говорил Он, - Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне*» (Ин 15, 26), и в другом месте:

«*Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я*

10. См.п. 2

посылаю вас. **Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго**». (Ин 20, 21-22), или **«как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе»** (Ин 5, 26).

В этих словах нет противоречия, хотя в первом случае Он говорит, что Дух исходит от Отца, а во втором показывает, что Он исходит и от Него Самого. Но говорит ли Иисус об Отце или о Сыне, Он имеет в виду Одну Личность в целом, а не её состав, ведь Личность состоит из двух начал (головы и тела), так крепко сплочённых, что одно начало не может существовать без другого. Так что эти, казалось бы противоречивые заявления, на самом деле, выражают одну и ту же истину, ибо когда мы говорим об Отце, то имеем в виду и Сына и Святой Дух, а когда говорим о Сыне, то имеем в виду Отца и Святой Дух. Получается, что это единство богословами в одних случаях признаётся (ибо в нём суть Святой Троицы), а в других просто не замечается, как, например, в спорах вокруг *фелиокве*. Это ещё одно свидетельство того, что, вопреки утверждениям этих противостоящих Церквей, полнота истины не проявляется и не может проявиться ни в одной из них, ибо, будучи в разделении, они не могут обладать вполне Духом Истины. **«Когда же придет Он, Дух истины, - говорит Сам Христос, - то наставит вас на всякую истину: ибо не от Себя говорить будет, но будет говорить, что услышит, и будущее возвестит вам. Он прославит Меня, потому что от Моего возьмет и возвестит вам. Все, что имеет Отец, есть Мое; потому Я сказал, что от Моего возьмет и возвестит вам»** (Ин 16, 13-15).

Если всё, что имеет Отец, есть Христово, значит и Дух, Который имеет Отец, есть Христов. Тогда какой же смысл в споре, **разделяющем то, что соединено Богом, или разделяющем единство Божье?**

Но как бы ни были удручающи догматические «разногласия», ещё более удручают ссоры из-за разногласий канонических или обрядовых. Ведь в конце концов не одинаковость предполагает единство и не главенство какой-либо одной конфессии, а единство в разности, братскую любовь, взаимопомощь и взаимопонимание несмотря ни на что, потому что в основе у всех лежит тот же «камень веры», то есть тот же Иисус Христос, истинный Бог и Человек, глава Церкви, **«которая, - по словам апостола Павла, - есть тело Его, полнота Наполняющего всё во всём»** (Еф 1, 22-23). И тело это должно быть свято, ибо принадлежит оно Христу, который свят.

Объясняя естественность и даже необходимость различий между церквями, апостол Павел писал:

«Дары различны, но Дух один и тот же; и служения различны, а Господь один и тот же; и действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех. Но каждому дается проявление Духа на пользу. Одному дается Духом слово мудрости, другому слово знания, тем же Духом; иному вера, тем же Духом; иному дары исцелений, тем же Духом; иному чудотворения, иному пророчество, иному различение духов, иному разные языки, иному истолкование языков. Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно. Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, - так и Христос. Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные, и все напоены одним Духом. Тело же не из одного члена, но из многих. Если нога скажет: "я не принадлежу к телу, потому что я не рука", то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: "я не принадлежу к телу, потому что я не глаз", то неужели оно потому не принадлежит к телу? Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние? Но Бог расположил члены, каждый в

составе тела, как Ему было угодно. А если бы все были один член, то где было бы тело? Но теперь членов много, а тело одно. Не может глаз сказать руке: "ты мне не надобна"; или также голова ногам: "вы мне не нужны".

Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены. И вы - тело Христово, а порознь – члены» (1 Кор 12, 4-21 и 26-27)

Нельзя сказать яснее. И все это знают, но рассматривают эти слова лишь как внутриконфессиональные правила, ибо, кроме своей конфессии, никакую иную не признают. Между тем из этих слов ясно, что несогласия между исповедующими Иисуса Христа как Бога должны восприниматься как «мера и степень» веры, назначенной им Господом **в соответствии с той функцией, которую они выполняют в организме Церкви.** Так что даже когда дело касается заблуждений, эти последние не оправдывают нарушения Христова завета о любви и разрушения Его тела, ибо заблуждения - как болезнь: их можно лечить. И самым лучшим доктором является взаимная любовь, проявляющаяся в бесконечной терпимости и милосердии, - **подобно тем, с какими Сам Христос отнёсся к нашим недугам,** - а также в приложении всех возможных усилий для излечения больного. Ведь когда в человеческом организме заболевает какой-нибудь орган или член, все остальные своей усиленной работой бросаются ему на помощь, чтобы восстановить его нормальное функционирование. Почему же не делается того же с телом Христовым?

Ответ один: вследствие того, что тело Его не воспринимается в единстве и согласии целого, даже если утверждается обратное; то есть вследствие отсутствия любви между призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа. А когда она отсутствует, то Церквями начинают руководить такие чувства, как амбициозность, самопочитание и стремление к доминированию над другими конфессиями. При этом они игнорируют и следующие предупреждения апостола:

« Не думайте о себе более, нежели должно думать; но думайте скромно, по мере веры, какую каждому Бог уделил. Ибо, как в одном теле у нас много членов, но не у всех членов одно и то же дело, так мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены.» (Рим 12, 3-5)

« Ибо кто почитает себя чем-нибудь, будучи ничто, тот обольщает сам себя» - добавляет он в другом месте (Гал 6, 3).

Совершенно очевидно, что и эти слова относятся не только к каждому отдельному человеку, но и к каждой из христианских Церквей, ибо все *«призывающие имя Господне»* суть братья и, если какая-нибудь из них *«почитает себя чем-нибудь, будучи ничем»*, то *« обольщает себя»*. При возникновении несогласия им бы следовало лишь увещивать, исправлять, прощать и любить друг друга, оставив суд на Высшего Судью. *«Братия!- говорит на этот случай апостол, - если и впадет человек в какое согрешение, вы, духовные, исправляйте такового в духе кротости, наблюдая каждый за собою, чтобы не быть искушенным. Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов»* (Гал 6, 1-2).

Несогласия Церквей, нечёткость в определении религий привели верующих к полному смущению.

Мне часто приходилось слышать такой, например, разговор, как между православными, так и между католиками и протестантами:

«Он христианин? - Нет, он католик (или он протестант)» и наоборот: «Он католик? – Нет, он христианин» как будто не все они христиане.

Этот факт показывает полную невежественность большинства верующих относительно основ своей же веры, а также то, как глубоко укоренилось в людях отношение не к своей конфессии как к чужой религии. Приученные Церковью целиком полагаться на священников, то есть на человеческий фактор, они не только не задумываются сами над Священным Писанием, но и не хотят читать его самостоятельно. Видимо, Церкви совсем перестали верить в то, что всякого, кто, действительно, желает изучать Слово Божье, Святой Дух берёт под Свою опеку и даёт ему ровно столько, сколько он может вместить. В результате большинство верующих не осознают смысла «камня веры», - того самого, который всех их делает братьями в глазах Бога, и не понимают, что, отрицая своих братьев, они тем самым отрицают целостность Божиего тела, хотя стоит им лишь немного задуматься над тем, что означает христианство, как перед ними проявится коренное единство всех христианских конфессий, которое главами Церквей одновременно и признаётся и не признаётся.

В связи со всем этим неудивительно, что на почве такой размытости искажаются и понятия, связанные с объединением Церквей, например, понятие об экуменизме. Это слово стало особенно часто употребляться после Второго Ватиканского Собора, одним из Декретов которого, как уже отмечалось, был Декрет об экуменизме, касающийся объединения христианских конфессий. Но, как это ни странно, содержание его искажается не только представителями нехристианского мира, не знакомыми с догматами христианских церквей, но даже некоторыми высокопоставленными представителями христианского церковного мира. Выдвинутый в нём призыв к экуменизму очень часто относится ими не только к христианским конфессиям, но и к прочим, то есть нехристианским религиям мира. При этом они, осознанно или нет, объединяют в один два совершенно разных декрета, а именно Декрет об экуменизме и декрет «*NOSTRA AETATE*» в то время как этот последний («*NOSTRA AETATE*») касается лишь диалога с нехристианскими религиями и в нём нет ни слова об экуменизме. По сути своей он является декретом о современных формах евангелизации нехристианского мира, завещанной апостолам Самим Христом.

Декрет же об экуменизме касается только христианских конфессий. О том, к кому обращён его призыв, совершенно однозначно говорится в самом начале документа:

«В этом движении к единству, называемом экуменическим, участвуют те, кто призывает Троидного Бога и исповедует Иисуса Христа Господом и Спасителем, причём не только поодиночке, но и в составе целых общин, в которых они услышали Евангелие и которые каждый из них называет Церковью: и своей, и Божьей» (Вступление)

Это значит, что в нём не участвуют ни представители иудаизма, ни представители ислама, буддизма или какой-либо иной религии, в основе которых лежит иной «камень» веры, а только те, кто «*призывает Троидного Бога*» и для которых Христос является «*Господом и Спасителем*». То есть этот декрет касается объединения исключительно христианских конфессий.

Тем не менее, и в связи с нечётким представлением большинством людей отличий между религиями экуменизм стал пониматься как призыв к объединению всех религий на основе так называемой «*общечеловеческой морали*». Но при таком подходе игнорируется очень важный момент, связанный с истоками нравственных предствалений человека, которые всегда религиозны, ибо исходят из логики бого- и человековосприятия. Поэтому мораль у представителей разных религий разная. Так, если христианская мораль говорит:

не убивай, не противляйся злу насилием, то мораль других религий проповедует «око за око» или поощряет убийство неверующих. Если христианская мораль в отношении семьи требует исключительно моногамии, то в основе других религий лежат как моногамия, так и полигамия. Причём последняя не только не идёт вразрез с их моралью, но даже в некоторых религиях считается более естественной, чем моногамия. Если по христианским понятиям Бог есть Дух, то другие религии обожествляют природу. И если христиане в связи с этим понимают сыновство Божье по духу, то представители других религий понимают его по плоти. И поэтому если христиане в своих нравственных правилах руководствуются духом, то мораль прочих религий ориентируется более или исключительно образом на потребности тела. Отсюда то, что для христиан является смертным грехом (например, практика разного рода сексуальных отклонений), в других религиях или осуждается не так строго, или вовсе не осуждается и даже поощряется. Этот перечень можно было бы продолжить, но цель данной статьи в ином.

Указанные различия не случайны, ибо, как уже было сказано, исходят из логики бого- и человековосприятия, которое различно в каждой отдельной религии, но одинаково во всех христианских конфессиях.

Ясно, что на фоне такой несовместимости нравственных представлений просто смешно говорить об общечеловеческой морали. Итак, речь идёт лишь об объединении тех, у кого один «Камень веры» и одна мораль, которые, несмотря на раздробленность Церкви, сохранили почти все её составляющие, свидетельствуя, таким образом, что по сути представляют собой одну и ту же религию, которая даже в таком раздробленном виде всё-таки дала миру многих святых и подвижников. Они рождаются во всех конфессиях. Все Церкви, будь то Католическая, Православная Протестантская или Восточная, прославлены праведниками и миссионерами, которые своей жизнью и смертью проповедали Иисуса Христа; **в каждой из этих Церквей** было и есть, наряду с заблуждениями, много достоинств, много благородных духов, обусловивших те благодатные плоды, которыми они обогатили человечество.

Но вся трагедия в том, что ни одна Церковь не способна на деле признать и оценить по достоинству достижения «не своих» Церквей, потому что чаще всего в подсознании церковного мировоззрения лежит национальная или расовая избранность, - греческая, романская, славянская, английская и пр., - в чём-то подобная той, что лежит, в основе иудейского мировоззрения, и поэтому они не в состоянии проецировать на Церковь следующие слова апостола:

«Если мы живем духом, то по духу и поступать должны. Не будем тщеславиться, друг друга раздражать, друг другу завидовать.» (Гал 5, 25-26)
«Здесь нет различия между Иудеем и Еллином, потому что один Господь у всех, богатый для всех, призывающих Его. Ибо всякий, кто призовет имя Господне, спасется.» (Рим 10, 12-13).

Эти слова ясно указывают нам на то, что в христианстве национальная или расовая принадлежность не должны иметь никакого значения, ибо они относятся к плоти, а не к духу. Апостол Павел объясняет также, почему никакая плоть и никакая раса не должны хвалиться пред Богом: *«Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, -*

для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом . » (Первое к Кор гл,1, 26-29).

По этой же причине истинная Церковь не может быть ни подвластной никакому земному правительству, ни иметь имперскую структуру, ни группироваться вокруг какой-либо одной расы. Церковь – это сеятель. Главной её задачей является забота о религиозном и моральном воспитании людей. Остальное рассудит Бог.

Когда-то Христос сказал: *«Кто из вас без греха, первый брось на нее камень.»* (Ин 8, 7).

Парадоксально, но, бросая друг в друга камни, Церкви всё-таки считают себя безгрешными и святыми, непонятно, то ли по недопониманию проповедуемого ими же слова, то ли по пренебрежению им, ибо апостол учит: *«Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот ещё во тьме»* (1-ое Ин, 2, 4).

« Если говорим, что не имеем греха, - обманываем самих себя, и истины нет в нас. Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды. Если говорим, что мы не согрешили, то представляем Его лживым, и слова Его нет в нас» (1-ое Ин 1, 8 - 10).

Разве эти слова не характеризуют каждую из противостоящих Церквей, которые вместо того, чтобы объединиться в любви, в том, что составляет суть их веры, разъединяются из-за того, что несущественно, относится к традициям, обрядовым представлениям, слововыражениям, менталитету народов и конфессий и проч.? И, таким образом, заставляют верующих следовать за людьми и человеческими постановлениями, которые их разделяют, а не за объединяющим всех Святым Духом, лежащим в их же основе. Только вооружившись этим Духом, Который есть Дух Любви, можно будет преодолеть все межцерковные дразги. Но как только этот Дух проглядывает, как солнышко в пасмурный день, чёрные тучи дразг тут же стремятся закрыть Его.

«Тщетно чтут Меня,- сказал таким Иисус, - уча учениям, заповедям человеческим. Ибо вы, оставив заповедь Божию, держитесь предания человеческого, омовения кружек и чаш, и делаете многое другое, сему подобное» (Мк 7, 7-8).

Что же делать на фоне всего этого тем верующим христианам, которые по наущению Святого Духа воспринимают Церкви в их целостности и единстве, которые испытывают братские чувства по отношению к каждой Церкви, составляющей это единство; кому одинаково дороги как полные глубокой мистической красоты православные ритуалы и каноны, так и возвышенная человечность католических месс, благородная и строгая разумность англиканских богослужений, суровая отрешённость древнеармянского церковного песнопения и простота протестантских собраний?

В связи с этим я спрашиваю себя: какой же Церкви принадлежу я? Где та, в которой нет вражды и царит одна, действительно, христианская любовь: где та, которая признаёт любое крещение, осуществлённое во имя Отца и Сына и Святого Духа; которая не строит препятствий к межконфессиональному браку и не считает его недействительным только потому, что он осуществлён в другой конфессии, даже если он был заключён во имя той же Святой Троицы; не отказывается от принятия евхаристии из рук священника иной конфессии, дающей во имя Отца и Сына и Святого Духа и т.д. и т.п.?

В ответ мне лишь приходят на память слова епископа Томаса Кена, которые я делаю своими: я принадлежу «.. святой, соборной и апостольской Церкви, которая была прежде разъединения Востока и Запада».

Обновлена в сентябре 2009 года

К содержанию